

ДИКИЕ ПТИЦЫ

► [VK.COM/KN_BOOKS](https://vk.com/kn_books) ◀

К.Д. КЛАРК

— Чего тебе? Вышел, чтобы вылить на меня ещё больше виски вместе со своей шайкой? — сорвалась она, теряя терпение. — Да откуда вы, ребята, вообще взялись? Это вам не байкерский бар, знаете ли. У меня есть постоянные посетители, которым вряд ли понравятся твои отвратительные дружки.

— Братья.

— Что?

— Они мои братья. И ты говоришь о престарелом извращенце и разведёнке, которые были здесь? Это твои постоянные посетители?

Последнее, что Кэм сейчас было нужно, это городской байкерский клуб, захвативший ее бар.

Проблемный бар, доставшийся ей от отца, в придачу с денежным долгом невероятно опасному человеку по имени Веном.

И в довершении всего этого, она изо всех сил пытается закончить учебу и не вылететь из университета.

У неё просто нет ни минуты времени на голубоглазого монстра в обликии мужчины, который не сводит с неё глаз.

Но, черт побери, он стал бы восхитительным способом отвлечься от всего этого.

К.Д. Кларк

Дикие пики

Переводчик: Ирина Г.

Редакторы: Анна Л., Лина Е.

Вычитка и оформление: Юлия Ц.

Обложка: Алёна К.

Специально для группы: К.N ★ Переводы книг
(vk.com/kn_books)

Кит

— Блядь, ты уверен, что это был Дастин? — спросил он.

Ганнер, президент клуба, кивнул.

— Девчонка все помнит. Говорит, Дастин вывез ее в лес и изнасиловал.

— Вот же больной сукин сын, — сказал Зик, вице-президент клуба, покачав головой.

Они сидели за большим столом в комнате для совещаний в конце коридора, ведущего от бара. Сюда они приходили, чтобы обсудить события, происходящие в их городе, а также дела клуба.

— А что насчёт копов? Неужели они не бросят его вонючую задницу в бетонную клетку? — поинтересовался Зик.

— Он внёс залог. Шериф Гаррет сказал, что они не могут его задержать, — ответил Ганнер.

Руки Зика сжались в кулаки на деревянном столе, за которым они все сидели.

— Так каков будет план? — спросил Кит.

В их городе никто не посмеет насиловать женщин или причинять им вред, не заплатив за это сполна. Все они были по-своему взбешены, но Зик особенно, потому что дома его ждала маленькая дочка.

— Я предлагаю сжечь дотла это гребанное место, — сказал Зик. — Больной ублюдок это заслужил.

— Мы ходили в «Олд Таймерс» много лет. Неужели мы не можем сделать что-то, кроме как спалить его? — спросил Джет, дорожный капитан.

— Он долбаный насильник. И даже если мы не станем сжигать дотла это заведение, неужели ты думаешь, что мы снова сможем туда вернуться? — огрызнулся Зик.

Ганнер сел обратно в кресло и провел рукой по своей лысой голове. Они все были одеты в свои кожаные жилеты. Это были куртки с обрезанными рукавами и вышитыми на спине крупными оранжевыми буквами клубным логотипом: Дикие Пики. Каждый раз, когда они собирались вместе на встречу или для поездки на мотоциклах, они должны были носить жилет. Большинство из них носили его практически каждый день. Иметь жилет было честью, и каждый в этой комнате в своё время рвал задницу, чтобы заполучить его.

— Я лишь хочу сказать, что мы можем просто выбить из него все дерьмо и оставить бар, — заявил Джет.

Зик сразу покачал головой.

— Не-а, брат, ничто не причинит ему такой боли, как вид его драгоценного бара, сгорающего дотла. Мы обязаны его сжечь.

Зик оглядел сидящих за столом. Кит кивнул, поддерживая его. Он был абсолютно согласен с Зиком, с баром должно быть покончено. Он будет скучать по тому времени, которое они там проводили на протяжении многих лет, но Дастин оказался больным мудаком, и они должны положить конец его бизнесу, так или иначе. Остальные мужчины за столом так же закивали в знак согласия.

Ганнер сел в кресло и взял молоток.

— Значит решено. Выдвигаемся в полночь.

— Полночь? В баре будет полно народу, — сказал Кит.

Ганнер повернулся к нему и улыбнулся.

— Думаю, будет неплохо устроить небольшое шоу.

Ганнер ударил молотком по столу, оповещая о том, что Собрание окончено. Кит и остальные мужчины встали и вышли из комнаты для переговоров в направлении зоны бара. Джет шлёпнул его по плечу, пока они шли по коридору.

— Ты к этому готов? — спросил Джет.

— Черт, да, в последнее время было слишком тихо.

Джет рассмеялся. Каждый раз, когда они выдвигались покататься, именно он планировал их путь, так, чтобы быть уверенным, что они не нарвутся на неприятности. В отличие от большинства парней в клубе, Джет был худощавого телосложения. Он не был так же высок как Кит, но был около шести футов ростом. Борода у него была не густая, но казалось, Джету нет до этого дела. В сравнении с Китом, парень выглядел как тростинка. К тому же, он, пожалуй, был самым смышленным из них. Он единственный из всех братьев ходил в колледж и, как доказательство, имел диплом. Остальные же были уголовниками, либо ветеранами. Кит не был ни тем, ни другим, но, когда он вступил в клуб, уже бы на пути к преступному миру.

— Слышал, прошлой ночью ты увлёк к себе в комнату сразу двух девчонок, — сказал Джет.

Кит лишь улыбнулся ему и пожал плечом.

— Возможно. — Джет снова рассмеялся и сел на один из барных стульев. Он, скорее всего, пробудет здесь около часа, планируя их ночную вылазку. Голдбич, Северная Каролина, этот городок был с небольшой численностью населения, но имел большие просторы. И, несмотря на то, что бар Дастина находился неподалёку, Джет знал, каким путём стоит ехать, чтобы избежать встречи с копами.

Он отвернулся от Джета, в сторону зоны отдыха клубного дома. Четыре девчонки в коротких шортах и обтягивающих майках сидели за высоким столом. Его всегда поражала их готовность. Они всегда были здесь, в надежде, что кто-то из парней сделает их своей Старушкой — той, которая будет встречаться с одним из членов клуба или даже выйдет замуж. К Старушкам относились со всем уважением, а также давали защиту клуба. Вот только они не знали, что у них нет ни единого шанса. Большинство парней не имели ни малейшего желания остепениться. Как и Киту, им было достаточно лишь ночи веселья. Он обошёл бар, и двинулся по второму коридору, который вёл к особым комнатам. В клубном доме их было больше, чем он мог сосчитать.

Было по комнате для каждого члена клуба, а также для любого, кому может потребоваться ночлег. Первый этаж на одном уровне с баром насчитывал пять спален. Одна из них принадлежала Ганнеру. Но Ганнер редко пользовался ею, так как дома его ждала Старушка, которая, скорее всего, отстрелит ему яйца, если он не будет приходить ночевать домой. Комната Кита находилась на цокольном этаже. Он пошёл по лестнице, и каждый его шаг эхом отражался от деревянных ступеней. Цокольный этаж чем-то напоминал подвал с бетонным полом и панельным потолком. Но комнаты здесь внизу были такими же удобными, как и те, что наверху. В каждой комнате даже была личная ванная. Он зашёл в первую дверь. Две девушки с прошлой ночи все ещё спали в его постели, абсолютно голые. Одна блондинка, вторая брюнетка. Прошлым вечером он был так пьян, что едва помнил, как привёл их в комнату. Он захлопнул дверь и пнул край кровати. Блондинка проснулась и подняла на него глаза.

— Пора уходить, милая, — сказал он.

— Почему ты всегда это делаешь, Кит? Неужели ты не можешь дать мне поспать подольше? — спросила она.

Тревожный сигнал сработал в его голове. Если она заметила закономерность, это означало, что он переспал с ней уже слишком много раз. Он сделал себе в уме пометку, сегодня вечером избегать блондинки.

— Не хочу позволять тебе стащить что-то из моих вещей, — сказал он, пройдя через комнату и начав собирать их вещи с пола. Он бросил одежду на кровать, и блондинка схватила ее и начала одеваться. Она остановилась, чтобы разбудить подругу, а он ждал, пока они уйдут. Брюнетка протянула руку и погладила татуировки на его левой руке по пути к выходу.

— Уверен, что тебе не нужна помощь с утра? — спросила она похотливым тоном.

Его член дернулся от ее предложения, но его ждала работа.

— Возможно в другой раз, сладкая.

Она опустила руку, а он шлёпнул ее по заднице, когда она проходила мимо него. Закрыв за ними дверь, он стянул с себя свою одежду, чтобы забраться под душ и смыть с себя запах выпивки и секса. Как правило, он любил поспать подольше, но из-за Собрания этим утром, он не захотел ложиться снова.

После быстрого душа, он направился за здание клубного дома, туда, где находился его гараж. Когда он задумал открыть автомастерскую, Ганнер предложил построить ее на участке по соседству с клубным домом. Это был идеальный вариант для Кита, ему стоило пройти лишь пару шагов, чтобы оказаться на работе, и он мог нанять своих братьев. Когда он вошел, то был удивлён увидев там Хьюго, работающего над Мерседесом. Кит хлопнул его по руке.

— Тоже не смог уснуть? — спросил Хьюго.

Хьюго был единственным из всех братьев, кто был крупнее Кита. Он был на несколько дюймов выше и мог выжать лёжа вдвое больше, чем Кит. Борода у Хьюго была густая, и у него не было татуировок на руках, в отличие от Кита.

Кит пожал плечами.

— Решил, что лучше поработаю.

Используя гаечный ключ, Хьюго указал на байк в углу.

— Ганнеру нужно заменить масло, если хочешь, можешь начать с этого.

Кит кивнул и направился к байку.

***

— Нужно убедиться, что в баре никого не осталось, прежде чем поджечь его. Это понятно? — прокричал Ганнер сквозь гул всех их моторов. Кит перекинул ногу через байк, готовый к поездке.

Они все закивали в подтверждение. Джет поехал первым, за ним Ганнер, Зик, а потом и все остальные. Выдалась тёплая ночь, поэтому он не надел ничего, кроме тонкой серой футболки под клубный жилет. Ветер колыхал его одежду, байк ехал по неровной грязной дороге, пока они не отъехали от клубного дома и не добрались до асфальтированной дороги. Они ехали быстрее максимально разрешённого лимита, оставляя другие транспортные средства позади и, вероятно, до усрачки пугая водителей. Не было ничего круче, чем поездка на байке, особенно тёплой ночью, как эта. Езда на мотоциклах — это и есть то, что свело их вместе. В этом и был весь смысл Диких Пик.

Когда он был подростком, наполненным ненавистью, не имея возможности выплеснуть ее, он садился на свой байк, и отправлялся в путь. Ничто не успокаивало его так, как езда на мотоцикле. Семья, которую он приобрёл, став членом клуба, стала лишь приятным дополнением. Езда такой большой группой требует огромного доверия. Именно поэтому они называли друг друга братьями. Они были гораздо большим, чем просто группа мужчин, совместно проводящих время... они были братством.

Поездка закончилась слишком быстро. Они остановились перед «Олд Таймерс». Огромная неоновая вывеска «Открыто» висела над деревянным крыльцом. Несколько человек с бутылками пива в руках стояли снаружи, но судя по количеству машин на гравийной парковке, внутри было намного больше народа. Это был бар, который они часто посещали, поэтому никто вокруг даже бровью не повёл из-за появления огромного количества байков. Если уж на то пошло, в это время Дастин скорее всего менял кеги с пивом в ожидании их появления. Кит заглушил двигатель и слез с байка, оставив шлем сзади.

— Хьюго, сперва мне нужно, чтобы ты выгнал всех невиновных наружу. Эйс, ты убедись, чтобы Дастин не попытался сбежать, — сказал Ганнер.

Хьюго зашёл в бар первым, а Эйс пошёл с заднего входа. Вскоре люди в спешке начали выбегать через главный вход. Когда человек размеров Хьюго говорит что-то сделать, люди обычно слушаются. Женщины в коротких шортах и ковбойских сапогах рванули к своим машинам, уже зная, что грядёт что-то нехорошее. Большинство людей вообще считали большим риском ходить в «Олд Таймерс», потому что все в городе знали, что Дикие Пики любили проводить там время.

Когда практически все машины с парковки уехали, Ганнер зашёл внутрь. Зик последовал за ним, а затем Кит. Эйс сидел за баром напротив Дастина, с тяжелым взглядом. Глаза Дастина были широко распахнуты, и капелька пота скатилась с его лба вниз на подбородок. Хьюго стоял у чёрного выхода, скрестив руки на груди, как какой-то громила.

— Все ушли? — спросил Ганнер Хьюго.

— Все чисто, остался только этот кусок дерьма.

Хлопнула входная дверь, и они все обернулись, увидев Джета затаскивающего канистру бензина. Дастин попытался воспользоваться тем, что все отвлеклись и побежал в заднюю часть бара, но Эйс вскочил с барного стула в мгновение. Он толкнул Дастина и тот повалился на липкий пол.

— Послушайте, я не знаю, что, по вашему мнению, я сделал, но я этого не делал, — взмолился Дастин, отталкиваясь от пола, пытаясь отползти от них подальше. Ему некуда было бежать.

— Мы не щадим насильников, — выплюнул Зик с такой яростью в глазах, которую Кит никогда не видел раньше.

— Свяжи его, — сказал Ганнер Хьюго.

— Да брось, Ганнер! Я этого не делал! Я бы никогда этого не сделал, — умолял Дастин, а его лицо было покрыто кровью и слезами.

— Заткнись! — рявкнул Ганнер.

Дастин начал отбиваться и кричать, когда Хьюго схватил веревку и связал его руки и ноги вместе, как у поросёнка, которого собираются жарить на вертеле.

— Гори в аду, — сказал Зик прежде чем приставил пистолет к голове Дастина и нажал на курок.

Звук выстрела эхом отразился от стен, и Киту понадобилась минута, чтобы снова начать слышать. Он отвернулся, не желая смотреть на безжизненное тело.

— Джет, поджигай, — сказал Ганнер и вышел из бара.

Они все последовали за Ганнером, пока Джет поливал бензином помещение. Кит забрался на свой байк, и наблюдал, как бар постепенно охватывает пламя. Джет выбежал из бара, как раз успев запрыгнуть на свой байк, чтобы посмотреть представление с остальными.

— Думаю, теперь нам следует найти новое место для выпивки, — заметил Джет.

Кэм

Тяжелая деревянная дверь скрипнула, когда ее она открыла. В помещении царила кромешная темнота, и верхнему свету понадобилось немного проморгаться, чтобы осветить пространство, после того, как она щелкнула выключателем. Когда свет полностью загорелся, она закрыла за собой дверь и направилась к бару. В воздухе витали запахи сигаретного дыма и виски. Для большинства людей такой запах, скорее всего, показался бы отталкивающим, но для Кэм этот аромат был успокаивающим. Он напоминал ей об отце.

Ее шлепки стучали по деревянному полу, когда она маневрировала между столиками. Стулья стояли перевернутыми на столах, именно так, как она их и оставила прошлым вечером. Она взяла стакан с одной из полок за баром и налила немного воды. Кэм проделывала это столько раз, что действовала на автомате. Девушка могла бы открыть и закрыть бар с закрытыми глазами. Поднеся стакан к губам, она отпила холодной воды.

Кэм взглянула вверх на часы над полкой с алкоголем. Два часа дня. Оставался еще час до того, как Эрни, ее постоянный посетитель, войдет в дверь и попросит рюмку виски и пива, чтобы запить его. Эрни мог выпить жуткую комбинацию алкоголя и все равно выйти из бара на своих двоих.

Она поставила стакан с водой и пошла обратно в зал, чтобы опустить стулья. Год назад, ее отец сидел бы в кабинете, занимаясь утренней бумажной волокитой, пока она открывала бы бар. Но сегодня она не могла позволить себе окунуться в те воспоминания. В любой момент Джен и Амир войдут в двери, чтобы заступить на свою смену, и, если она будет в дурном настроении, это повлияет на всю обстановку в целом.

Сегодня будет много работы. Возможно, если она продолжит твердить себе это, человек на небе услышит ее и пошлет несколько посетителей в ее бар. Господь знал, как сильно она в них нуждалась. Казалось бы, в таком маленьком городишке с небольшим количеством баров, ее заведение должно быть переполнено каждый вечер. Но к несчастью, было крупной удачей, если к ней заходили хотя бы пара новых посетителей в неделю. С этой точки зрения, только Эрни и держал ее на плаву.

Как только она поставила последний стул на пол, дверь открылась, и в бар вошел Амир.

— Черт, как же там жарко, — сказал он, повторяя ее путь к бару и наливая стакан воды.

— Говорят, будет около тридцатки всю неделю, — сказала она, натягивая улыбку и забираясь на стул за баром.

Амир приподнял бровь.

— Чего тебе, Кэм?

Он всегда знал, когда она что-то задумала. Он допил воду, и его адамово яблоко дернулось под темной кожей.

— Приготовь мне порцию куриных палочек, пока мы не открылись? — попросила она, хлопая ресницами. Ее желудок урчал с того самого момента, как она проснулась, но в ее холодильнике были лишь старые остатки еды из Закусочной Хелен.

Он закатил глаза, поставив стакан, снял эластичную резинку с запястья, чтобы собрать свои длинные дреды в свободный пучок.

— Во сколько ты легла спать?

Она пожала плечами.

— Я закрыла бар, а потом мы с Джен решили развеяться. Мы пробыли здесь какое-то время, а потом поехали домой.

Амир покачал головой.

— За вами двумя не угнаться.

Она рассмеялась.

— Я знаю. Именно поэтому ты пошёл домой сразу после смены. Ты вполне мог бы пропустить с нами пару стаканчиков.

Амир никогда не тусовался с ними после работы, сколько бы они его не звали.

Он взял белое полотенце с одной из полок под барной стойкой и перебросил его через плечо.

— Нет уж, спасибо. Я предпочитаю просыпаться, как все нормальные люди. По крайней мере, пока. Знаешь, если бы дома тебя ждал мужчина, у тебя была бы веская причина хотеть забраться в постель сразу после смены.

Из неё вырвался лёгкий смешок.

— Тогда это был бы самый заброшенный мужчина в мире. В моей жизни сейчас происходит слишком много всего, и я не смогу заботиться еще о ком-то.

Прошло слишком много времени с тех пор, как она вообще позволяла себе мысль об отношениях. Она практически не замечала парней в городе или на своих занятиях. Все они выглядели для неё одинаково, недостаточно интересными, чтобы у неё возникло желание выйти из зоны комфорта.

Амир усмехнулся. Она махнула ему рукой, и он развернулся и скрылся за дверью кухни.

Готовка не представляла сложности, поскольку они подавали только классические барные закуски. Так или иначе, она поработала на всех постах. Когда она проехала через всю страну из Сиэтла, штат Вашингтон, до Голдбич, штат Северная Каролина, она уже знала, что будет работать в отцовском баре. Но вот чего она не ожидала, так это того, что ей придётся им управлять спустя несколько лет.

Она зашла в кабинет управляющего. Небольшое пространство, размером с небольшую уборную в лучшем случае. Единственное что там уместилось, это рабочее место и вешалка, которой пользуются Джен и Амир. Четыре огромных стопки бумаги загромождали маленький письменный стол. Ей стоило бы приобрести ящик для документов, чтобы привести в порядок документацию, но это могло подождать.

Она пододвинула первую стопку бумаг ближе к себе. Счета. Какие-то оплаченные, какие-то просроченные. Нескончаемые счета, а прибыль, к сожалению, была недостаточной, чтобы оплатить их все. Она вытянула пять неоплаченных квитанций из папки и разложила их по значимости. Достав чековую книжку из стола, она выписала чек на оплату счета за электричество, ещё один на оплату счета своему поставщику алкоголя и водопроводчику, который починил туалет несколько недель тому назад.

Двум другим придётся подождать, пока она подкопит ещё денег. И она даже думать не хочет о займе, который повис на ней, помимо всех этих мелких текущих платежей. В частности, самый существенный долг, оставленный ей ее отцом. Деньги, которые не следовало занимать с самого начала. От этих мыслей по ее спине пробежал холод, а ладони вспотели от одной только мысли об этом. Сделав глубокий вдох, она потёрла лицо ладонями, пытаясь прояснить разум. Проблемы нужно решать по мере их поступления. Для неё главным было, чтобы Амир и Джен получали свои заработанные деньги вовремя. Несмотря на то, что обычно бармены работали полностью за чаевые, она платила Джен

почасовую плату, прожиточный минимум, чтобы окупить отсутствие достаточного количества чаевых от посетителей. А в связи с тем, что они с Джен делили одну квартиру на двоих, было бы неловко говорить о том, чтобы Джен оплачивала свою часть аренды.

Отложив два неоплаченных счета в сторону, она принялась за следующую стопку.

Двадцать минут спустя звук захлопнувшейся входной двери, привлёк ее внимание обратно к бару. Она вышла из кабинета как раз, когда Джен обходила стойку, неся подставку на которой стояло два больших пластиковых стакана.

— Ты моя спасительница, — сказала Кэм, когда Джен поставила подставку на барную стойку. Кэм взяла один стакан и воткнула в него трубочку. Ей нравилось, как пузырьки в газированной воде щекочут ее горло. Возможно, такое количество содовой и стало причиной, по которой ее джинсы снова стали сидеть на ней плотнее, но ее не беспокоил собственный вес. Она принимала тот факт, что ее тело отличалось от людей с телосложением Джен. Хотя она и Джен могли есть одну и ту же еду, формы Кэм всегда были чуть более округлые. К тому же, она забила на всевозможные диеты сто лет назад. Она осознавала, что может использовать ресурсы своего мозга куда более продуктивно, чем беспокоиться о паре лишних килограмм.

— Без проблем, я подумала, что немного кофеина нам не помешает, — ответила Джен.

У них в баре тоже была содовая, но на заправке неподалёку должно быть делали ее как-то по-особенному, потому что на вкус она была просто превосходна. Но, конечно же, своим посетителям она этого не говорила.

— Амир, я принесла содовую! — прокричала Джен. Она была не крупной, но обладала голосом оперной дивы.

— Я прекрасно тебя слышу, Джен, не надо так орать, — пожаловался он с кухни, которая находилась сразу слева от бара.

Джен подмигнула ей и пошла вручить напиток Амиру. Кэм прислонилась к стойке и отпила газировки. У них есть ещё тридцать минут до открытия бара, и она молилась, чтобы вечером было много посетителей.

Кэм

Бип. Бип. Бип.

— Выключи его! — кричит Джен из другой комнаты.

Кэм слышала, как зазвенел будильник, но она была слишком уставшей. Вздохнув, она с усилием открыла один глаз, схватила телефон с прикроватной тумбы, и провела по экрану, чтобы отключить сигнал.

Летний зной прилип к ее коже, будто пара узких джинс. Единственным, что позволяло ей хоть немного охладиться, был вентилятор, который стоял в углу комнаты. Кондиционер в их квартире сломался пару недель назад, а домовладелец до сих пор не починил его.

Она легла на спину и потёрла лицо рукой. Ей пора собираться на встречу с ее куратором в кампусе. Как только она переехала в Голдбич, она подала документы в местный колледж на изучение графического дизайна. Сегодня ей нужно записаться на занятия, пока все хорошие курсы не разобрали.

Она могла посещать только дневные лекции, чтобы позволить себе управлять баром по вечерам, но, в то же время, они не должны начинаться слишком рано, в противном случае она останется совсем без сна. Она сосчитала до трёх и села. У неё осталось всего пятнадцать минут, чтобы одеться и отправиться в колледж.

Ей не стоило столько пить прошлым вечером, но Джен плохо на неё влияла. К тому же, оставалась всего пара недель до того, как у неё совсем не останется свободного времени для веселья. Ее голова слегка закружилась пока она шла из комнаты в ванную, расположенную в холле между их комнатами. Они жили в небольшом доме, что подразумевало недостаток личного пространства. Поэтому Джен было так хорошо слышно будильник Кэм из ее спальни. Было ещё хуже, если Джен приводила домой парня. В такие ночи Кэм приходилось надевать наушники и включать музыку на полную громкость, чтобы хоть как-то заглушить стоны Джен.

Кэм стянула с себя одежду и включила душ. Понадобилась целая минута, чтобы вода наполнила трубы и полилась из душевой лейки. Ещё больше времени понадобилось для того, чтобы она достаточно нагрелась, и можно было помыться. Она смыла с себя запах пота и алкоголя гелем для душа с ароматом клубники, а затем почистила зубы прямо в душе, чтобы сэкономить время.

Выйдя из душа, она обернула вокруг себя белое полотенце и пробежалась расческой по своим мокрым волосам, собрав их в пучок. В комнате она сменила полотенце на белую майку на бретельках и джинсовые шорты, а ногами скользнула в свои розовые шлёпанцы. Часы на ее мобильном показали, что у неё оставалось ещё десять минут до выхода. Как раз достаточно, чтобы приготовить кофе.

Чувствуя себя более бодрой, чем ранее, она вошла на кухню. По графику сегодня открывать бар должна была Джен, так что это давало Кэм немного свободного времени, после записи на лекции. А значит она могла забежать в магазин и прикупить кое-какие необходимые для дома вещи. Ещё ей нужно было заняться стиркой, поскольку у неё почти не осталось чистой одежды. Если она не займётся стиркой сегодня, тогда завтра ей придётся надеть плавки от купальника в качестве нижнего белья. Она наполнила кофемашину кофейными зёрнами и водой, и прислонилась к столешнице в ожидании кофе. Даже когда у

неё было так называемое «свободное» время, она старалась провести его с пользой. Она мечтала, чтобы время замедлилось, и она смогла перевести дух.

На кухню вошла Джен, одетая в пижамные штаны и майку. Ее ярко-рыжие волосы были взъерошены и в полном беспорядке.

— Привет, солнышко, — поздоровалась Кэм, приклеив на лицо улыбку, в надежде этим компенсировать то, что ее будильник разбудил Джен.

— Кто-то такой милый сегодня утром.

Кэм пожалала плечами.

— Буду, как только во мне окажется немного кофе.

Джен отодвинула от стола один из разваливающихся стульев и плюхнулась на него.

— Какие планы? — спросила она Джен, взяв кофейную термозакружку из шкафчика и наполняя ее кофе.

— Заберу своё барахло от Джейсона, — сказала Джен.

— Он все ещё не привёз его?

Джен была помешана на отношениях. Но не один ее приятель не задерживался дольше, чем на пару месяцев.

Джен раздраженно вздохнула.

— Нет, я уверена, он рассчитывает, что я приду, и ему удастся извиниться за то, что он изменял мне.

Кэм закрыла крышкой кружку.

— Каков мурак.

— Разве они не все такие? — спросила Джен, глядя на Кэм печальным взглядом.

Кэм было обидно за Джен. Она была открытой и быстро влюблялась, как правило, не в тех парней.

— Мне так жаль, — сказала она.

Джен грустно улыбнулась в ответ.

— Очередной провал.

Кэм накинула сумочку на плечо.

— Увидимся вечером? Не забудь, что сегодня ты открываешь бар.

— Ага, увидимся вечером, — сказала Джен, когда Кэм вышла и села в свой пикап.

Большой синий грузовик был стар, и ей приходилось подпрыгивать, чтобы забраться в него, но он достался ей от отца, к тому же, у неё не было денег на что-то другое. Со временем она привыкла к Большому Блю (*прим.* прозвище автомобиля, Блю от англ. blue — синий). Он никогда не доставлял ей хлопот, несмотря на свой солидный возраст. Она мысленно сделала для себя пометку заменить масло в двигателе автомобиля. Должно быть, она уже давно просрочила срок замены.

Путь до местного колледжа был не длинным, и при желании она могла бы дойти пешком. И если бы у неё не было Большого Блю, это был бы единственно возможный вариант, поскольку общественного транспорта в Голдбич не было. Ни единой автобусной остановки до самого Шарлот. Это было кардинальным отличием от Сиэтла, где все было организовано для удобства жителей. Из-за таких мелочей она скучала по жизни в большом городе, но в Сиэтле у неё больше ничего не осталось. Она припарковалась у входа и прибыла на встречу с куратором как раз вовремя.

— Мисс Гамильтон, рад Вас видеть, — сказал Мистер Джонс, когда Кэм села в кресло напротив него.

— Я тоже рада Вас видеть, — сказала она.

По виду он больше напоминал спортивного тренера, чем научного руководителя, имея по-армейски коротко стриженные волосы и широкие плечи. Седеющие волосы и фотографии его детей-подростков, расставленные по кабинету, выдавали его возраст, и, если бы ее спросили, она предположила бы, что он играл в американский футбол в колледже. За последние несколько семестров она хорошо узнала мистера Джонса. Он так же являлся профессором на курсе Цифровой Фотографии. Колледж был настолько мал, что все кураторы так же являлись и профессорами.

Он уставился на монитор, молча кликая мышкой. Спустя некоторое время он посмотрел на неё.

— Хорошо, кажется, Вам осталось не так много, до получения диплома. Вижу, что в прошлом семестре Вы не сдали экзамен по алгебре. Хотите попробовать ещё раз в этом? — спросил он.

— Могу я попробовать весной? — провалив экзамен однажды, она не хотела рисковать снова.

— Да, хорошо. Что думаете насчёт этого семестра? Планируете расписание на полный день или частичное посещение?

Расписание на полный день позволило бы ей завершить учебу быстрее. Кэм хотела бы окончить колледж раньше, чем ей исполнится пятьдесят, но управляя баром, она не рассматривала вариант полного дня.

— Частичное, — ответила она мистеру Джонсу.

Он наградил ее взглядом, в котором смешались жалость и разочарование. И ей не за что было его винить. Мистер Джонс поддерживал ее с тех самых пор, как она поступила. Он наблюдал, как она изо всех сил старалась успевать по всем курсам в прошлом семестре, но пропускала занятия, поскольку слишком сильно уставала после вечеров, проведенных в баре. Но в этом семестре все должно было быть иначе. Ей нужно сконцентрироваться на учебе. Ведь она не знала, что жизнь приготовила для неё в будущем, и этот диплом нужен был ей, как запасной план.

— Есть пара курсов по изобразительному искусству, которые нужно взять, а также курс по истории. Так пойдёт? Три курса? — спросил он, выглянув из-за компьютера.

— В какое время?

— Один в девять утра, два других начинаются в одиннадцать, два раза в неделю.

Девять часов было рано, но она могла справиться. Ей просто нужно было удостовериться, что ночью накануне она сможет уйти из бара пораньше.

— С этим я справлюсь.

— Хорошо, тогда я подготовлю расписание и пришлю его.

— Отлично, — сказала она, уже собираясь покинуть кабинет.

— Послушайте, Кэмерон, — сказал он, останавливая ее на ходу.

Она скользнула обратно в кресло.

Мистер Джонс поправил свой галстук.

— Знаю, прошлый семестр оказался для Вас сложным, и у колледжа есть масса возможностей, если Вам нужна какая-либо помощь... но из-за Ваших оценок, тебе назначили испытательный срок.

— Что?! — когда это произошло? Почему никто ее не предупредил.

— Вы должны были получить письмо, его отправили летом по почте.

Огромная стопка почты, которую она игнорировала, покоилась на ее кофейном столике дома.

— И что это означает?

— Это временно. Если в этом семестре Ваш средний балл будет выше, его отменят. Если же нет, то Вас могут отчислить.

Она провела рукой по волосам.

— Отлично.

Это было именно то, что ей нужно: ещё больше давления. В дополнение ко всем переживаниям о том, что бар несёт убытки, ей придётся волноваться ещё и о возможном отчислении из колледжа.

— Я понимаю, это может быть дополнительным стрессом, но в университете есть масса репетиторов...

— Спасибо, мистер Джонс, — сказала она, встав с кресла и покинув здание университета. Кэм едва находила время на учебу, не говоря уже о репетиторах. Она села в свой грузовик и опустила голову на горячий руль. Жизнь продолжает становиться все лучше и лучше.

***

Как только бар показался на горизонте, ее челюсть мгновенно отвисла. Вся парковка была уставлена чёрными мотоциклами. Обычно она бы обрадовалась большому количеству платежеспособных клиентов, но учитывая, какой у неё выдался день, она мечтала о спокойном вечере. Поскольку на парковке не оказалось свободных мест, ей пришлось оставить машину напротив книжного магазина мисс Роджерс. На улице где располагался ее бар, было много небольших магазинчиков местных предпринимателей. К шести часам вечера, как правило, улица пустела. Единственными заведениями, работающими допоздна, были ее бар и Закусочная Хелен.

Звуки рок-музыки доносились сквозь тёплый воздух и наполняли кабину ее грузовика. Это было необычно. Их постоянные посетители любили посмотреть спортивный матч, и большинству из них не было никакого дела до музыкального автомата. Она заглушила машину, и даже не позаботившись о том, чтобы запереть ее, направилась через улицу. Она предпочла надеть короткие шорты, поскольку было слишком жарко, но теперь она об этом жалела, потому что ее ляжки терлись друг о друга. Музыка играла так громко, что она даже не услышала звон колокольчика на двери, когда открыла ее.

Она не увидела Эрни на привычном месте, вместо него там сидел огромный мужик, размером с игрока в американский футбол. Кожаная ткань натянулась на широкой спине мужчины, ярко-оранжевая надпись на ней гласила «Дикие Пики», а под ней карточный символ пик. Оглядевшись вокруг, она поняла, что на каждом посетителе в ее баре были одеты одинаковые кожаные жилеты. Большинство мужчин обладали длинными бородами. Некоторые из них явно годились ей в дедушки, в то время как другие, казалось, едва покинули стены старшей школы. Мужчина постарше с седеющей бородой рассмеялся и разлил пиво на стол, стукнув кружкой со всей силой. Некоторые мужчины, попутно беседуя, попивали свои напитки. Громкая музыка не очень облегчала ее головную боль, которая началась практически сразу, после того, как она покинула кабинет мистера Джонса.

Тяжело вздохнув, она проделала путь мимо полных столиков к бару, где Джен расставляла стаканы. Пряди рыжих волос прилипли к ее влажному от пота лицу.

— Что происходит? — спросила Кэм.

Джен подняла глаза, будто только сейчас заметила, что Кэм вошла в дверь.

— Я не знаю. Они появились пару часов назад вместе со своими мотоциклами. Все постояльцы ушли, но они заказывают много и оставляют чаевые, так что я счастлива.

Джен схватила лопатку для льда из ведерка и добавила его в стаканы, прежде чем налить туда виски.

— Можно мне ещё одно пиво? — спросил парень, сидящий в конце бара. Его борода была такой длинной, что касалась футболки. Его глаза слегка блестели от выпитого алкоголя.

— Я займусь этим, — Кэм сказала Джен и взяла стаканы с виски, удерживая по два в каждой руке.

— Это для троих мужчин в угловой кабинке, — сказала Джен.

Кэм сконцентрировалась на стаканах, чтобы не опрокинуть их по пути. Подходя к кабинке, она подняла глаза. Двое мужчин сидели внутри, а третий придвинул деревянный стул. Когда она подошла, они были увлечены разговором.

— Так, вот три...

Мужчина, сидящий на стуле, резко отодвинулся назад, врезавшись прямо ей в живот. Стаканы в ее руке ударились ей в грудь и упали на пол, разбившись. Она застыла в шоке, чувствуя, как холодный алкоголь пропитывает ткань ее белого топа, выставляя на всеобщее обозрение ее бюстгальтер.

— Вот черт...

— Оставь свои извинения при себе, — сказала она сквозь сжатые зубы.

В конце концов, она посмотрела на мужчину виновного в сложившейся ситуации. Дыхание застряло у неё в груди, когда она встретилась с его голубыми глазами. Они напомнили ей небо в ясный день. Его мускулистые руки были покрыты татуировками: змея, череп, рисунки в стиле трайбл, и еще что-то, что она не смогла разобрать. При других обстоятельствах, она бы возможно сочла его привлекательным. Она снова посмотрела ему в лицо. Его глаза были широко распахнуты и смотрели прямо на неё. Они не блестели и не были красными, как она ожидала от мужчины, который пил на протяжении нескольких последних часов.

Ее тело горело, и на мгновение она закрыла глаза, пытаясь собраться. Когда она открыла их, все трое мужчин смотрели на неё так, будто она потеряла рассудок. Резко развернувшись, она вышла из бара, захватив по дороге несколько бумажных салфеток.

Горячий воздух ударил ей в лицо. Она отошла от двери и прислонилась к кирпичной стене. Шум стих, когда дверь закрылась. Она потёрла салфетками свою майку, изо всех сил стараясь вытереть пятно. Ее мозг воспроизводил, что только что произошло. Пожалуй, было слишком драматично убежать наружу вот так. Она могла просто принять извинения мужчины, переодеться и прибраться, но сегодня у неё в голове было слишком много всего, чтобы действовать рационально.

Выбросив салфетки в рядом стоящую урну, она заметила пачку сигарет, лежащую на карнизе кирпичного оконного проема. Должно быть, кто-то забыл их. Она бросила курить несколько месяцев назад, но сейчас ей необходимо что-то, чтобы успокоить нервы прежде чем она вернётся внутрь. Сегодня вечером она была нужна Джен. Кэм схватила пачку Ньюпорт (*прим.* марка сигарет) и открыла ее, с облегчением обнаружив, что зажигалка лежит внутри пачки между сигаретами. Она вытащила одну и поднесла ее к губам. Прикрыла рукой от ветра и прикурила. Ее тело мгновенно расслабилось от никотина, попавшего в

организм.

— Это дерьмо убьёт тебя.

Она подпрыгнула от неожиданности, услышав низкий голос. Голубые Глаза стоял напротив закрытой двери. Его каштановые волосы были собраны в пучок на затылке. Обычно, она не фанатела от моды на мужские пучки, но в случае с этим парнем, причёска дополняла его образ. Его борода была коротко подстрижена, но, тем не менее, была густой. Она даже не услышала, как открылась дверь. Черт, он что-то ей сказал.

— Это всего лишь сигарета, а не бомба, — ответила она, делая ещё одну затяжку. Неужели она не может хотя бы минуту побыть в тишине?

— С таким же успехом могла быть и она, — проворчал он.

Она заметила, как что-то серебристое сверкнуло у него во рту. Пирсинг? Seriously?

— Чего тебе? Притащишь сюда всю свою шайку, чтобы вылить на меня ещё виски? — вспыхнула она, теряя остатки самоконтроля. — Откуда вы, ребята, вообще взялись? Здесь вам не байкерский бар, знаете ли. Вообще-то у меня есть постоянные посетители, которым явно не понравятся твои отвратительные дружки.

— Братья.

— Что?

— Они мои братья. И ты говоришь о престарелом извращенце и разведёнке, которые были здесь? Это твои постоянные посетители? — спросил он, приподняв бровь.

Она затушила окурок об землю.

— Да пошёл ты. Поищите другое место для пьянки. — Она протиснулась мимо его крупного тела и зашла обратно в бар. Казалось, за время ее отсутствия в баре стало спокойнее. Джен облокотилась на барную стойку и болтала с одним из парней.

Кэм зашла за стойку и постучала Джен по плечу.

— У тебя все в порядке? — спросила она.

— Ага, все хорошо... ты в курсе, что ты должна отдавать выпивку, а не выливать ее на себя?

Кэм нахмурила брови.

— В курсе.

— Кажется, у меня в сумочке с прошлой ночи осталась запасная майка.

— Твоя майка на меня все равно не налезет. Я в порядке. Скоро высохну.

Джен сдвинула губы в сторону, будто собиралась что-то сказать.

— Возможно, Амиру нужна помощь на кухне.

Хвала Господу. Если Джен справится в баре сама, Кэм вполне устроит укрыться на кухне, пока засранцы не свалят.

— Ладно, дай знать, если все снова выйдет из-под контроля, — сказала она, прежде чем отправиться на кухню.

Амир достал решетку для фритюра из кипящего масла и высыпал в неё упаковку сырных палочек.

Кэм взяла фартук, висящий на стене.

— Слышала, тебе нужна помощь.

Кит

Он сел в кровати. Ему понадобилась минута, чтобы осознать, что его разбудило. *Бам, бам, бам.* Деревянная дверь его комнаты сотрясалась от чьих-то ударов.

— Эта рыжеволосая сука хочет знать, где ее тачка, — прокричал Джет.

Кит потёр лицо рукой.

— Скажи ей, будет готова до конца дня!

Он послушал, как удаляются шаги Джета и завалился обратно в кучу подушек.

Светлые волосы упали на его лицо, когда девушка рядом с ним перевернулась на другой бок. Он не мог вспомнить ее имени. Она была новой клубной шлюшкой. В клубном доме всегда было достаточное количество отирающихся вокруг женщин. К их несчастью он не планировал остепениться с кем-либо... никогда.

Вдруг в его памяти возник образ девушки из вчерашнего бара. Зелёные глаза, пухлые губы и длинные тёмные волосы, которые он был бы счастлив намотать на руку, трахая ее сзади. Его член дёрнулся от этой мысли.

— Пора идти, — сказал он блондинке, выкручиваясь из-под ее обнаженного тела. Его член был твёрд, как камень, но у него не было времени для ещё одного раунда.

Она застонала и открыла один глаз.

— Который час?

Он взял свой телефон, который лежал на тумбочке среди пустых пивных бутылок.

— Перевалило за полдень.

Кровать заскрипела, когда он повернулся, чтобы сесть на край. Нагнувшись, он поднял свои спортивные штаны с пола и натянул их. Сегодня в мастерской скопилось большое количество машин. Если бы он думал своей головой, то ушёл бы вчера из того бара раньше и лёг в постель, чтобы встать с утра и взяться за работу. Но, вместо этого, он остался там,пил со своими братьями до самого закрытия. Он все надеялся взглянуть ещё разок на владелицу. Кэм. Так ее зовут... по крайней мере, кажется так ее называла барменша.

Кровать ещё раз прогнулась, когда блондинка села. Кит повернулся и увидел, что простыня спала и обнажила ее тело. Сиськи у неё были огромными, а соски такими твёрдыми, будто ими можно резать стекло. Хотел бы он быть не настолько пьяным прошлой ночью, чтобы запомнить каково это было чувствовать их в своих руках.

— Нравится то, что видишь? — спросила она.

Если он запрыгнет обратно в кровать, скорее всего она не будет мешкать и мгновенно оседлает его. Как и все девушки, тусующиеся с клубом, она была отчаянной. Его это устраивало.

— Задержись в клубном доме. Возможно, сегодня вечером мне понадобится компания, — сказал он, добавив неопределенности, на случай, если передумает. Вечером ему предстоял бой, поэтому все зависело от исхода, была вероятность, что он будет слишком измотан для секса.

Она надула губки от разочарования, но встала с кровати и собрала свою одежду с пола. Не дожидаясь пока она уйдет, он вошёл в свою отдельную ванную комнату и встал под душ.

Тёплая вода смыла его утреннее головокружение. Он должен был страдать от похмелья после такого количества выпитого алкоголя, но он был достаточно устойчив к нему.

Вероятно, он унаследовал это от своего отца алкоголика. Он вышел из душа и обернул полотенце вокруг талии, а затем вернулся в спальню.

Блондинка ушла. На ее месте посередине кровати лежал клочок бумаги. На нем пляшущим почерком был нацарапан номер ее телефона. Он покачал головой и оделся.

Клубный дом оказался пуст, когда он прошёл через него. Скорее всего, все его братья были на работе. Выйдя наружу он прищурился от яркого солнца и направился в мастерскую. Технически, Кит был владельцем мастерской, но все, кто что-либо мыслил в тачках, помогали. Мастерская не относилась к клубу, но вполне могла, находясь так близко к нему.

— Ну наконец-то, эта сумасшедшая сука уже звонила дважды сегодня, — сказал Джет, его ноги торчали из-под Хонды, над которой он работал.

Кит вздохнул.

— Я скоро ее сделаю. Утром должны были доставить новый генератор. Я установлю его в считанные минуты. — он встал около машины, а Джет выкатился из-под неё. Джет больше всех помогал в мастерской, за что Кит был ему благодарен. Но к несчастью его заказчиков, Кит не работал по определенному графику. Он делал свою работу, когда хотел. Временами он мог работать с машинами до двух часов ночи, а иногда открывал мастерскую только после полудня. Он решил, что если будет владеть собственным бизнесом, то будет все делать по-своему. Особенно учитывая то, сколько раз ему надирали зад, пока он зарабатывал деньги на открытие этой мастерской.

— Как тебе Джессика прошлой ночью? — спросил Джет встав и отряхнув штаны.

— Кто?

Джет усмехнулся.

— Джессика. Та, которую ты увёл к себе в комнату прошлой ночью. Блядь, да ты даже имени ее не знал, да?

Кит проигнорировал его и прошёл в приёмную. Джет проследовал за ним.

— Она горячая штучка, и не такая дешевка, как остальные клубные шлюхи, — сказал Джет.

Коричневые коробки стояли на стойке приемщика. Кит достал свой карманный нож и начал открывать их в надежде найти необходимый ему генератор.

— По мне, так такая же отчаянная, — сказал Кит Джету.

— Не, мне кажется она другая.

— Тогда дай ей шанс.

Джет прислонился к стойке.

— Пойдёшь сегодня в бар?

— Неа, у меня бой, — сказал Кит. Он нашёл коробку с генератором и вытащил его.

— Вот черт, я и забыл об этом. Я собирался поставить немного денег.

— У тебя ещё есть время. Тони обычно принимает ставки вплоть до самого боя.

Телефон за стойкой зазвонил, и Джет отошёл подальше.

— Я больше не собираюсь говорить с этой рыжеволосой сукой.

Кит показал ему средний палец, сел в кресло за стойкой и поднял трубку.

— Мисс Грэнжер, ваш автомобиль почти...

— Кит?

Ему потребовалось некоторое время, чтобы узнать голос сестры, потому что он не слышал его уже очень давно.

— Меган? — спросил он. Его сердце забило сильнее. Прошло так много времени с тех

пор, как он видел ее в последний раз. Он никогда о ней не забывал. Но он даже не знал наверняка, жива ли она.

— Да... я... эм... недалеко от Голдбич.

— Где именно? — спросил он. Если она попросит забрать её из сомнительного района, он сразу же повесит трубку.

— В аэропорту... я надеялась, может ты подвезёшь свою младшую сестрёнку?

— Уже выезжаю. — он повесил трубку и схватил ключи от своего грузовика, которые висели на крючке за стойкой. — Я скоро вернусь, — крикнул он Джету, и не дожидаясь его ответа, вышел наружу и сел в машину.

Он всегда оставлял ее припаркованной около гаража, потому что редко брал ее, но он не мог быть уверенным в каком состоянии находится Меган. Он выехал с парковки клубного дома и направился по дороге. Аэропорт находился в часе езды от города, так что у него было достаточно времени, чтобы успокоиться.

Они вместе с Меган выросли в Голдбич, но их детство отразилось на Меган гораздо сильнее, чем на нем. Когда он обрёл Дикие Пики, Меган обрела наркотики. Это была непрекращающаяся битва. Годами она воровала у него и пыталась извлечь выгоду из любой ситуации. Она постоянно говорила, что чиста, но это никогда не было так на самом деле. Четыре года назад она переехала в Калифорнию, чтобы быть вместе с очередным парнем, с которым встречалась, и все контакты между ними оборвались. Так почему же она вернулась? Спустя столько времени? Он крепче сжал руль, выехав на шоссе. Конечно он мог бы спросить об этом по телефону, но лучше было подождать, пока он лично ее не увидит. Он включил радио, чтобы отвлечься от своих мыслей и продолжил путь.

***

— Ты чиста? — спросил он час спустя, когда она стояла с пассажирской стороны его автомобиля и пыталась открыть запертую дверь. Ее некогда пухлые щеки теперь были впалыми, но, тем не менее, она казалась нормальной. Ее волосы были собраны в тугий хвост и не были грязными и сальными, как если бы она была в очередном загуле.

— Да, я чиста. Открой чёртову дверь, Кит. — она снова дернула за дверную ручку и вздохнула.

— Давно? — спросил он через открытое окно.

— Сто восемьдесят пять дней, и я продолжаю их считать.

Он нажал кнопку разблокировки, и она открыла дверь. Сперва она забросила в салон большой мешок, который был накинут у неё через плечо, а потом забралась в грузовик сама. Как только она оказалась внутри, то тут же притянула его к себе и обняла. Он хотел выбраться из ее объятий и остаться суровым, но не смог. Не тогда, когда они не виделись так давно. От неё пахло свежим мылом, а не наркопритоном. Ее тело в его руках казалось таким худым и хрупким, ему даже стало страшно, как бы не сдавить ее слишком сильно, чтобы не сломать. Они обнимались, пока автомобиль позади не начал сигналить. Она отпустила объятия первая и вытерла слёзы с глаз.

— Я так по тебе скучала.

— Я тоже по тебе скучал; давай-ка перекусим.

***

Они сели за стол для пикника снаружи заведения, где подавали жареное мясо. Меган не уплетала свою еду, как бывало, когда она была под дурью. Где бы она ни была, похоже там ее кормили. Возможно, на этот раз она действительно была в завязке.

— Что случилось? Почему ты вернулась сюда? — спросил он, сразу переходя к делу.

Она положила свой сэндвич со свининой и вытерла лицо.

— Ты не можешь просто порадоваться встрече со своей младшей сестренкой? — пошутила она.

Он посмотрел на неё прищурился глазами.

— Ладно, но это долгая история.

— Я не тороплюсь.

Она вздохнула и уперлась локтями в стол.

— Когда я уехала отсюда, я начала жить с Рики...

— Это тот мудака, с которым ты встречалась? — спросил он. В тот момент он не особо старался запомнить имя засранца, поскольку это не имело особого значения. В этом смысле Кит был рад избавиться от Меган.

— Ага, в Калифорнии мы жили вместе... и постоянно употребляли наркотики. У нас были проблемы. Пару раз меня арестовывали. Большую часть времени Рики вёл себя как козел.

— Он распускал руки? — спросил Кит. Он стиснул челюсть от одной только мысли об этом. Ему была ненавистна мысль о том, что его сестра дошла до такого.

— Все кончено, Кит. Теперь уже нет смысла злиться по этому поводу.

Он усмехнулся. У него было множество причин, чтобы злиться. Годы ненависти все ещё пульсировали по его венам. Он был бы очень рад выместить все это на ком-то, кто причинил боль его сестре.

— Как бы там ни было, как-то вечером мы с Рики пригласили в гости друзей. Мы хорошо проводили время, но думаю я слегка переборщила. На самом деле, после этого я ничего больше не помню, кроме того, что я очнулась на больничной койке. Медсестры рассказали, что он выбросил меня прямо возле дверей. Этот урод даже не зашёл внутрь, чтобы убедиться, что я жива. — Она покачала головой и сделала глоток своего лимонада прежде чем продолжить. — Я была совсем одна в больничной постели, а мужчине, с которым я провела последние четыре года, было абсолютно плевать. Никого не было рядом. Я была наедине с собой. Я знала, что когда выпишусь, я не смогу вернуться в квартиру. Что я могла ему сказать? В общем, медсестры рассказали мне о реабилитационном центре. Очевидно, я подходила для программы федеральной поддержки и смогла попасть туда бесплатно. Самыми тяжелыми были первые месяцы, но после этого я снова начала чувствовать себя собой. Я оставалась в реабилитационном центре три месяца, потом я перебралась в социальную гостиницу. А теперь я здесь. Хочу найти работу. Встать на ноги. Но в реабилитационном центре сказали, что мне нужна системная поддержка... а ты единственный, кто пришёл мне на ум.

Какое-то время он ничего не говорил, переваривая все это. Он верил ей. В конце концов, она достигла самого дна и в итоге получила помощь. То, к чему он склонял ее столько лет, прежде чем она уехала.

— Все, что тебе потребуется, — ответил он ей. Сложно было давать ей ещё один шанс, после того, как она столько раз подводила его в прошлом, но в этот раз все было иначе. Раньше она никогда не доходила до терапии, и уж тем более, не признавала, что облажалась.

Меган смахнула с лица ещё одну слезу.

— Я люблю тебя, Кит. Прости, что была дерьмовой сестрой все эти годы.

Он кивнул.

— Я тоже тебя люблю.

Они оба молчали какое-то время, погрузившись каждый в свои мысли.

Она пододвинула свою еду обратно к себе и откусила кусок.

— Итак, теперь ты расскажи мне, что происходило в твоей жизни все эти годы?

— Ничего особенного. Я открыл автомастерскую рядом с клубным домом.

— Я так понимаю на деньги от боев. Ты все ещё часть этого клуба? — спросила она, отказываясь встречаться с ним глазами.

Меган всегда была против клуба, но он не понимал почему.

— Осчастливил какую-нибудь дамочку? — спросила она, меняя тему, прежде чем он успел ответить.

Он рассмеялся.

— Многих.

Она скривила лицо с отвращением.

— Это уже лишняя информация. — Она закончила с едой и отодвинула тарелку. — Нет, правда, когда уже у меня появится невестка?

— Никогда.

Это было правдой. Женщине нужен кто-то, о ком нужно заботиться. Кто-то, кто сможет сделать ее жизнь лучше. Ему нечего было предложить женщине, чтобы улучшить ее жизнь, поэтому не было смысла искать кого-то, с кем можно было бы остепениться. Клубные шлюхи были более чем рады удовлетворять его потребности. Он никогда не станет одним из тех парней, что живут в двухэтажном доме и воспитывают двоих с половиной детей.

Он встал из-за стола.

— Я завезу тебя в мою квартиру, а потом мне надо вернуться на работу.

— Мне придётся услышать все о твоих многочисленных женщинах?

Он рассмеялся.

— Нет, большую часть ночей я провожу в клубном доме.

Она кивнула, поднялась из-за стола, и они направились к машине.

Кэм

Она открыла дверь и вошла в бар. Огромный рюкзак с учебниками, необходимыми ей для начала учебы, оттягивал ее плечи. Это утро было единственным свободным временем, чтобы купить все необходимое к началу занятий.

Поскольку у Джен был выходной, Кэм должна была открывать бар. Когда она сделала ещё один шаг внутрь, что-то хрустнуло под ее ботинком. Ее тело мгновенно застыло, как сосулька, прилипшая к водосточной трубе зимой. Она подняла ногу и посмотрела вниз. Блестящий осколок застрял между половицами. Черт. Она поставила ногу и включила свет. Когда освещение наконец зажглось, её грудь сдавило. Кусочки стекла покрывали весь пол. Музыкальный аппарат был опрокинут.

Столы были перевёрнуты, будто кто-то раскидал их. Когда Кэм наконец-то оторвала взгляд от беспорядка вокруг, она увидела его, стоявшего прислонившись к барной стойке. Ее тело содрогнулось, хотя она изо всех сил старалась не показывать свой страх. Кровь застыла в жилах. На нем были одеты классические брюки и подходящий пиджак поверх чёрной футболки, будто он собирался посетить высококлассное казино. Он был высокого роста, но худой. Его тёмные волосы были зачёсаны назад. А самой его выдающейся чертой был нос. Такой кривой, должно быть его неоднократно ломали.

Веном.

Она сделала шаг назад, наступая ботинками на хрустящие осколки.

— На твоём месте я бы этого не делал, — предупредил он, угрожающим голосом.

Она замерла, ожидая, что он скажет дальше. Она знала, что этот день настанет, но все равно была не готова. В сейфе не было достаточно денег, чтобы заплатить ему. Ей бы не хватило денег, даже если бы она продала все, что имеет... кроме бара.

— Давно не виделись, принцесса, — сказал он. От его голоса по ее спине пробежала дрожь, будто кто-то провел ногтями по меловой доске.

— Что тебе нужно?

— Мои деньги, — выплюнул он, так сильно вцепившись в край барной стойки, что костяшки его пальцев побелели. Звук ее сердцебиения пульсировал у неё в ушах.

— Сейчас у меня их нет, — сказала она.

Несмотря на то, что дела в баре шли лучше в последние дни, с приходом этой байкерской шайки, денег по-прежнему не хватало. Он улыбнулся и направился в ее сторону. Она начала отходить назад, пока не уперлась в стену, обшитую деревом. Он остановился так близко, что его грудь практически касалась ее. Он потянулся, чтобы коснуться пряди ее волос.

— Не смей прикасаться ко мне, — прорычала она ему. Это было плохо... очень плохо. Он мог сделать с ней все, что угодно, и рядом не оказалось бы никого, кто мог бы помочь.

Он опустил руку и пристально посмотрел на неё. Его тёмные глаза поблёскивали. От его близости по ее коже пробежали мурашки.

— А ты дерзкая, да? — поддразнил он. Из его рта разило помойкой.

Она постаралась дышать ртом.

— Я отдам тебе деньги. Мне просто нужно время.

Но время не помогало добыть больше денег, когда речь шла о её баре. В этом случае,

больше времени, означало больше финансовых потерь. Но она сказала бы все что угодно, лишь бы он свалил из ее бара.

Веном недовольно цокнул:

— Это ты говорила и в прошлый раз, но денег я так и не увидел. Знаешь какое ещё есть решение проблемы? Ты могла бы получить деньги по страховке, если, скажем, это место сгорело бы дотла. — Он осмотрел помещение, будто оценивая его в уме.

Она покачала головой. Ей необходимо держать бар на плаву. Бар это все, что у неё было на данный момент. Ее последние воспоминания об отце хранились в стенах этого здания. Когда она ничего не ответила, Веном отошёл от неё.

— Мои люди будут приходить раз в месяц за платежом. Две тысячи долларов в месяц, или я сожгу это место дотла. Не исключено, что с тобой внутри. Это мое последнее предложение, принцесса.

Черт, это дохрена денег.

— Или... ты всегда можешь воспользоваться предложением, которое я сделал тебе в прошлый раз, — сказал он, блуждая взглядом по ее телу.

Ее желудок скрутило, и ей пришлось бороться с желанием вывернуть все его содержимое прямо на пол. Предложение Венома, выдвинутое в прошлый раз, было стать его женщиной. Он предложил ей жить с ним в его дорожкой квартире в Шарлот. Она могла продолжать работать в баре, а он бы оплачивал ее учебу, но взамен от неё он ожидал полного подчинения. Но покорность не была ее чертой. Она бы предпочла быть убитой Веномом, чем стать сексуальной рабыней этого омерзительного человека.

— Я буду платить, — сказала она, стараясь, чтобы ее голос не дрожал.

На его лице отразилось разочарование, но он быстро скрыл его.

— Ты уж постарайся, — сказал он и ушёл.

Как только дверь за ним захлопнулась, она с облегчением выдохнула и проглотила ком в горле. Она не позволила себе расплакаться. Она была сильнее этого. Сделав глубокий вдох, она вытащила телефон из кармана и позвонила Джен. Нужно было прибраться.

***

— Почему ты не сказала нам раньше? — спросила Джен. Она смотрела на Кэм с жалостью в глазах.

Кэм это было ненавистно. Она не хотела, чтобы кто-нибудь жалел ее, именно поэтому она не говорила правду Джен и Амиру. Для их же безопасности. Веном мог начать преследовать близких ей людей, что ставило Джен и Амира под удар. Она хотела верить, что Веном оставит в покое ее команду, но она не могла рисковать. Джен и Амир не имели никакого отношения к займу, взятому ее отцом. Они ни в чем не виноваты. *Но разве она сама была виновата?* Спросил голос в ее голове. Она никак не могла повлиять на решение отца взять деньги взаймы. Но ее решением было оставить бар, несмотря на риск для ее коллектива.

— Я не хотела вас тревожить или перекладывать на вас свои проблемы. Веном — моя забота. Я найду способ с этим справиться. Мне лишь нужно, чтобы вы, ребята, делали свою работу, — умоляла она. Она понимала, что просила от них многого.

— Проще сказать, чем сделать. Как прикажешь мне не беспокоиться о тебе?

Амир согласно кивнул.

— Да, будет сложно сконцентрироваться, зная, что какой-то парень хочет спалить бар.

— Знаю, знаю. Пожалуйста, хотя бы попытайтесь. Я со всем разберусь.

Джен не выглядела убежденной, но спустя мгновение, выражение ее лица смягчилось.

— Пожалуйста, больше ничего не скрывай от меня, Кэм. Ты же знаешь, я всегда рядом, если тебе что-то понадобится.

Уже знакомый ей комок в горле образовался снова. Джен раскрыла руки, а Кэм и Амир подошли для объятий. Кэм почувствовала, как груз упал с души. Попытка справиться со всем в одиночку сказалась на ней, поэтому она была счастлива, что все тайное стало явным. Возможно, над ней по-прежнему кружила серьезная опасность, но по крайней мере теперь ей не надо это скрывать. Она отступила из объятий и смахнула навернувшуюся слезу.

— Ладно, думаю пора открывать бар. Эрни уже ждёт снаружи, — сказала Джен.

Джен взяла веник и начала сметать разбитое стекло, а Амир вернулся на кухню.

— Тебе не обязательно оставаться. Можешь ехать домой и лечь спать, — сказала Кэм, чувствуя себя неловко оттого что Джен была в баре в свой выходной.

Джен лишь отмахнулась от неё.

— Да ладно. Все равно я уже проснулась. К тому же, я жду, когда Хьюго освободит мою постель.

Кэм взялась за один из перевёрнутых столов и поставила его на ножки.

— Хьюго?

Должно быть прошлой ночью она спала очень крепко, потому что не слышала, чтобы Джен была с кем-то.

Джен улыбнулась.

— Ага, познакомилась с ним здесь вчера.

Кэм замолчала.

— Ты же не хочешь сказать...

— Он из мотоклуба. Они называются Дикие Пики. Он рассказывал мне ещё что-то, но я не особо вникала.

При упоминании парней с прошлого вечера, в памяти Кэм тут же всплыл парень, покрытый татуировками, который врезался в неё стулом. Она слишком остро отреагировала, но дело было не только в пролитом виски. После этого он последовал за ней на улицу и осмелился осудить из-за курения. Если бы он просто оставил ее одну и дал успокоиться, она бы ему не нагрубила.

Кэм вздохнула.

— Да брось, я стараюсь избавиться от этого мотоклуба, а не давать им повода возвращаться.

— Они приносят деньги. Разве это тебя не радует? — спросила Джен, приподняв бровь.

Вообще-то, должно бы, особенно после сегодняшнего визита Венома.

— Они такие шумные и прогоняют наших завсегдаев. К тому же, вчера они забыли оплатить свой счёт.

— Серьезно?

— Серьезно. Но я уверена, сегодня мы снова их увидим. И если они хотят, чтобы им налили, тогда сперва они должны оплатить вчерашний счёт.

Кит

Бар был абсолютно пуст, когда они появились. Но теперь из музыкального автомата играла какая-то старая кантри музыка, которую выбрал Ганнер, и бармен продавал больше пива, чем, возможно, за всю их историю.

Это было старое здание, внутри отделанное деревом. От бара веяло мужественностью, что было одной из причин, почему он так удивился, встретив его владелицу прошлым вечером. Он поглядывал по сторонам в ее поисках, но ещё пока не видел. Это было так глупо с его стороны, с нетерпением ждать, что она вот-вот появится в дверях. С их первой встречи было предельно ясно, что она не из тех девушек, что готова сходу запрыгнуть в его постель, так почему же он все ещё был в ней заинтересован? Не сказать, что у него была потребность бегать за юбками. Для него лучше было сконцентрировать своё внимание на девушках в клубе, которые прыгали от счастья, если им выпадал шанс провести с ним ночь. Они были не такими сложными... они не ждали от него ничего такого, чего он бы не смог им дать. Другим же женщинам нужны были стабильность, время, деньги и так далее. Все то, чего Кит предложить не мог.

— На следующей неделе состоится танцевальное выступление Ирис, — сказал Зик рядом с ним. Они сидели в угловой кабинке, смотрящей на входную дверь.

— О, точно, она взволнована?

Зик покачал головой.

— Она расстроена. Завтра приедет Лили, чтобы помочь ей с репетицией. Это определено не по моей части, мужик.

Кит рассмеялся.

— О чем ты? Ты что, никогда не носил балетную пачку раньше?

Зик сделал плоток пива и показал ему средний палец. Кит снова засмеялся. Ирис было бы достаточно для двух родителей, а для одного и подавно. Она была гиперактивным и эмоциональным ребёнком. На одном из воскресных завтраков Лили предложила Зику отдать ее в танцевальный класс, чтобы дать выход ее энергии.

Звук захлопнувшейся входной двери заставил Кита повернуть голову. Кэм была одета в джинсовые шорты и пару ковбойских сапог. Футболка в этот раз была голубая, вместо белой, ему было интересно, усвоила ли она урок насчёт белой одежды в баре. Ее попка покачивалась, когда она шла через помещение в сторону бара. Длинные чёрные волосы были заколоты на голове в свободный пучок, который подпрыгивал при каждом ее шаге. Он мог поклясться, что заставил бы покачиваться не только это, если бы она поехала с ним. Он потряс головой в попытке избавиться от этих мыслей. Она была не из тех девушек. В конце концов, она владела собственным баром, так что не было ни единого шанса, что она позволит байкеру отвезти ее домой. Удивительно, но он едва помнил, как выглядела женщина, с которой он спал прошлой ночью, но каждая деталь образа Кэм отпечаталась в его голове.

— Пойду возьму ещё пива, — сказал Зик.

— Я схожу, — сказал Кит, прежде чем Зик успел встать. Он вышел из кабинки и пошёл, лавируя между столиками.

Кэм уже стояла за баром, готовясь к вечеру. Он присел на барный стул прямо перед ней.

Она закатила глаза, как только увидела его.

— Чего тебе? — спросила она. В прошлый раз, ее голос был пронизан ядом, но сегодня он звучал просто устало. Он не смог сдержать ухмылку, от того, как она совладала со своими эмоциями. Что-то в ней было чертовски увлекательным.

— Обслуживание клиентов не самая твоя сильная сторона, да?

Она скрестила руки на груди, и он не смог не заметить, как от этого жеста ее большая грудь стала ещё объемней.

— С обслуживанием клиентов у меня все в порядке, когда клиенты платят по своим счетам.

— И что это значит?

— Твоя банда...

— Клуб. — Назвать Дикие Пики бандой было оскорблением.

Она вздохнула.

— Твой клуб не оплатил счёт в прошлый раз.

Черт. Ганнер должно быть забыл, когда они были здесь в прошлый раз. У Ганнера хранилась банковская карта, которую он использовал для клубных нужд. Все их месячные взносы падали на этот счёт, и они использовали ее в таких случаях. Кит вытащил бумажник и достал свою карту.

— Вот. Закрой прошлый счёт моей картой. — Завтра он попросит Ганнера возместить ему расходы.

Ее зеленые глаза посмотрели сначала вниз на карту, а потом снова на него.

— Прямо весь? Ты уверен?

— Тебе нужны твои деньги или нет?

Она опустила руки, взяла карту и повернулась к кассовому аппарату. Она вернулась с чеком, чтобы он расписался. Черт возьми, а они выпили дохрена той ночью. Он расписался на листке и протянул ей обратно. Она положила его под кассу.

— Теперь можно мне пива? — спросил он. Кажется, после оплаты счета она слегка оттаяла.

— В бутылке или на разлив?

— На разлив.

Она взяла большую кружку из-под стойки и налила. Она наклонила кружку, что бы не налилось слишком много пены. Ему было интересно, как давно она работает в баре. Она развернулась так, будто наизусть знает это место. Как он сделал бы у себя в мастерской. Она поставила кружку перед ним, и он подмигнул ей.

— Ещё увидимся.

Она с отвращением скривила лицо и отвернулась, чтобы помочь напарнице порезать лимоны. Он взял пиво и понёс через бар обратно в кабинку, где сидел Зик.

— Ты не пьёшь? — спросил его Зик.

— У меня бой позже вечером, забыл? — сказал он.

— Эй, так и что ребята думаете? Это наше новое место для пьянок? — спросил Ганнер сидящий через несколько столов от них.

— Черт, да, — ответил Зик.

Ребята зазвенели стаканами и кружками в знак согласия.

Кит посмотрел через зал на Кэм и увидел, как ее рот открылся. Он поднял пиво с ухмылкой на лице.

Кит

— Поздравляю, слышал, ты надрал задницу вчера, — сказал Джет.

Кит сморщился, опустившись на стул рядом с Джетом. Все его тело болело. Как обычно, у него было множество синяков в доказательство одержанных побед.

— Ага, срубил тысячу.

Джет шлёпнул его по спине, и тот скорчился от боли.

— Ой, прости, мужик.

В части клуба, где располагался бар, было полно людей. Воскресенье было важным днём для клуба. Большая часть города была закрыта и это было что-то вроде неофициального дня семьи.

Ирис, дочка Зика, подбежала к Киту и вручила ему мешок со льдом.

— Папа сказал дать тебе это.

Кит улыбнулся и взял у неё пакет.

— Спасибо.

— А зачем тебе пакет со льдом? — спросила она, прыгая из стороны в сторону. На ней были одеты джинсы и чёрная футболка. Ее волосы были собраны в неряшливый хвост. Было заметно, что растил её один отец.

— Я подрался, — сказал он ей. Если быть точнее, у него было несколько боёв. Он оставался на ринге до тех пор, пока его тело не начало на него кричать.

Глаза Ирис широко распахнулись.

— Вау, и ты победил?

Он кивнул.

— Дядя Кит всегда побеждает.

Она похихикала и убежала. Кит рассмеялся и приложил пакет со льдом к боку. Его противник хорошенько попал ему в рёбра. Это был единственный удар, который удался парню, прежде чем Кит вмазал ему по челюсти. Холод ото льда дал облегчение пылающим мышцам. Его мысли были заняты Меган. Сегодня ему нужно было съездить навестить ее в квартире. Он верил, что она была трезва, но все могло измениться в мгновение ока, тем более, в городе, где она знала у кого и где достать наркотики.

Старушка Ганнера, Лили, стояла за баром и что-то искала.

— Да где же, черт возьми, эта миска? — раздраженно сказала она.

Джет поднялся со стула, и его место занял Зик.

— Что готовишь? — спросил Кит Лили.

Она развернулась и упёрла руки на бёдра. Старушки готовили каждое воскресенье. Это было что-то вроде воскресного похода в церковь для Диких Пик. На данный момент в клубе было только три старушки. Ганнер, Отис и Эйс были женаты. Они же были и самыми старшими из братьев. Как и он сам, не многие из братьев помоложе были готовы остепениться. Лили все время жаловалась, что в компании слишком мало женщин. Клубные шлюхи не шли в счёт.

— Разве ты хочешь знать, — сказала Лили. Воскресный обед всегда был сюрпризом. — Я слышала, Меган вернулась в город.

Он не многим рассказал о приезде Меган. Он посмотрел на Зика, который поднял

брови.

— Она только закончила реабилитацию, — ответил ей Кит.

Лицо Лили смягчилось.

— Это замечательно. Она поселилась у тебя?

— Пока да. Она говорит, что хочет найти работу и встать на ноги.

— Тогда не торопи ее. Дай ей время. Ей нужно приспособиться после возвращения.

Передай ей от меня привет, и скажи, что она может остановиться в нашем доме в любое время.

Кит кивнул, но знал, что Ганнеру это не понравится. Прошлые ошибки Меган принесли много бед другим людям, и последнее чего желал Ганнер, чтобы она околачивалась рядом с его женой. К своему несчастью, Лили могла быть слишком доброжелательной.

— Я передам ей, — солгал Кит.

Лили улыбнулась, вышла из-за бара и пошла на кухню.

— Так, значит, Меган вернулась? — спросил Зик.

— Ага.

— Думаешь, на этот раз она завязала?

— Думаю да, но не знаю, как надолго. Она попала в хороший реабилитационный центр, и они сказали, что ей нужна поддержка. Не думаю, что это была лучшая идея. Вернуться в город, где началась ее зависимость...

Он хотел, чтобы сестра была рядом, но больше, чем это, он хотел, чтобы она была трезва. Он надеялся, что вернуться сюда, было правильным решением.

— Ты не сможешь этого контролировать, чувак. Меган вольна делать, что хочет, но ты должен дать ей шанс доказать самой себе, и тебе тоже, что она может быть трезвой.

Входная дверь захлопнулась, когда Ганнер вошёл в бар.

— Все в комнату для совещаний, — сказал он, проходя мимо них в сторону комнаты в задней части здания.

Зик и Кит переглянулись и последовали за остальными в комнату. Собрания обычно планировались заранее и никогда не проходили по воскресеньям. Воскресенья всегда были семейными. Они сели за большой круглый стол для совещаний, дожидаясь остальных. Пара человек отсутствовали, но казалось, Ганнера это не волновало. Хьюго закрыл дверь комнаты для совещаний, когда все были внутри.

— Я только что узнал, что у нового бара есть кое-какие финансовые трудности, — сказал Ганнер.

Киту понадобилась минута, чтобы понять, о чем Ганнер говорил — бар Кэм. В его памяти тут же всплыли ее тёмные волосы и пухлые губы. Прошлую ночь он решил провести в одиночестве, поскольку его тело болело, но его член мгновенно ожил при мысли о Кэм. Черт, что Ганнер только что сказал? Финансовые трудности?

Ганнер взглянул на Хьюго, и тот откашлялся.

— Джен, барменша, рассказала мне прошлой ночью, что Кэм должна хренову тучу бабок Веному.

— Какого хера?

— Веному, серьезно?

Веном был змеем, который медленно снабжал город дурью. Сам он жил в городе, но его людям не создавало труда торговать наркотой по всему Голдбич. Маленький городишко, вероятно, приносил неплохой доход его бизнесу.

— С каких это пор Веню стал давать взаймы? — спросил Отис.

Хьюго приподнял бровь.

— Не знаю. По всей видимости, девчонка унаследовала долг от своего отца.

Каким надо быть идиотом, чтобы оставить такой долг дочери? Кит думал о Кэм. У неё не было ни единого шанса справиться с таким человеком, как Веню. Он просто уничтожит ее, если она не найдёт способа вернуть ему деньги.

— Так и что мы собираемся с этим делать? — спросил Эйс.

— А нам вообще стоит что-то делать? — спросил Кит.

Ганнер пристально посмотрел на него.

— Я лишь хочу сказать, почему бы ей не продать бар? Сократить убытки. Хотим ли мы вмешиваться в чей-то конфликт с Венюмом?

Ему ненавистно было быть тем, кто это сказал, но, когда они спалили Олд Таймерс, никто из них не планировал ввязываться в войну с местным наркобароном. При том, что в городе была Меган, он не хотел, чтобы клуб был вовлечён в какой-либо конфликт с Венюмом. Кит чуял неприятности.

— Мы не знаем сколько она должна. Возможно, продажа бара не решит проблему, — сказал Хьюго.

— Как и в случае со всем остальным, мы проголосуем. Либо мы остаёмся в баре и считаем его своим, либо даём заднюю. — По тому, как Ганнер обозначил это, Кит сразу понял, к чему тот был склонен. — Кто за то, чтобы сделать бар Кэм нашим?

Все подняли руки, за исключением Кита. Ганнер посмотрел на него, пока тот неохотно не поднял руку.

— Решено. Нужно выделить пару человек, которые будут следить за баром, когда нас там нет. Кит и Зик, вы будете дежурить.

Кит напряг челюсть, чтобы удержать рот закрытым. Ганнер сделал это намеренно, потому что Кит не согласился с его решением мгновенно. На него навалилось достаточно забот с приездом Меган, чтобы ещё брать на себя чужие проблемы. К тому же, ему нужно было заниматься собственным бизнесом.

— Кит, твоя смена начинается немедленно. — Ганнер ударил молотком по столу, заканчивая обсуждение.

Все вышли друг за другом, и Кит спустился в свою комнату, чтобы взять ключи и бумажник. Когда он обернулся, в открытой двери стоял Хьюго.

— Эй, мне жаль насчёт этого. Когда я это озвучил, я не думал, что Ганнер заставит тебя сидеть в баре весь день.

— Все в порядке. Я знаю, что ты просто хотел помочь.

Хьюго кивнул.

— Джен классная девчонка, и прошлым вечером она была действительно обеспокоена из-за своей подруги и ее бара.

— Собираешься сделать ее своей старушкой? — поддразнил Кит.

Хьюго приподнял бровь.

— Возможно, кто знает.

Хьюго прошёл дальше по коридору в свою комнату, а Кит вышел наружу и сел на свой байк.

***

Когда он подъехал к бару, было три часа дня. На всех мелких магазинчиках висели

вывески с надписью «закрыто». Он открыл деревянную дверь бара. Запах пива и сигаретного дыма ударил ему в лицо. Музыкальный автомат негромко играл на фоне. Стеклопанель на нем отсутствовала, но он все ещё работал.

За баром сидели два человека. Один из них был мужчина в возрасте с полностью побелевшими на голове волосами. Мужчина выглядел так, будто вот-вот заснёт. На другом конце бара сидела женщина чуть за сорок. В руках она держала сигарету и смотрела футбольный матч по телевизору, стоявшему по ту сторону бара.

Его член дёрнулся, как только его взгляд остановился на Кэм. Она прислонилась к бару и записывала что-то в свой блокнот. Ее поза открывала ему идеальный вид на ее сиськи. Волосы ее были собраны в хвост, но ему больше нравилось, когда они были собраны в пучок, как в прошлый раз. Она посмотрела вверх, когда он подошёл к бару. Ее губы тут же вытянулись в прямую линию.

Он улыбнулся. Возможно, эта затея окажется забавной. Он подтащил стул и положил локти на деревянную барную стойку.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она, захлопнув блокнот и схватив белое полотенце из-за бара.

— Разве парень не может просто зайти выпить? — спросил он.

Она протерла и без того чистую поверхность барной стойки.

— Ладно, что тебе налить?

— Кола есть? — спросил он.

Она наклонила голову. Ее хвостик свесился на одну сторону, и на мгновение, он представил, каково было бы потянуть за него. Блядь, ему все же стоило прихватить с собой какую-нибудь девчонку прошлой ночью, чтобы не фантазировать теперь о ком-то, кого он даже не знал. Он чувствовал себя двенадцатилетним пацаном, который впервые увидел сиськи.

— Серьезно, почему ты здесь и где вся остальная твоя банда? — спросила она.

— Дикие Пики узнали о твоей небольшой проблеме.

В одно мгновение она побледнела.

— У меня... нет...

— Твоя подруга проболталась, и к твоему счастью, Ганнер принял решение, что твой бар заслуживает защиты. Я или Зик будем здесь все время, — он подмигнул ей.

К его удивлению, она отставила бедро в сторону и уперлась в него рукой.

— Я не просила ничьей помощи или сострадания. Я прекрасно справлялась со всем сама, и этот бар не принадлежит твоей шайке. Он — мой. Так что, спасибо вам за предложение, но можешь вернуться к своей команде и дать им знать, что мне не нужна ничья помощь.

Он улучил момент, чтобы взглядом скользнуть по ее телу. Он должен был ожидать подобной оборонительной реакции от неё. Это было то же поведение, что и в тот первый вечер, когда он по глупости врезался в неё и пытался извиниться за это.

— Ага, только этого не произойдёт. Ты имеешь дело с большим ублюдком. Веном точно не тот парень, с которым ты бы хотела связаться.

— Только вот уже немного поздновато. Послушай, у нас есть соглашение. Я по-немного ежемесячно выплачиваю сумму долга, так что не о чем переживать.

— Ты можешь позволить себе эти платежи? — спросил он.

Она сглотнула и приподняла подбородок.

— Да.

Он усмехнулся.

— Даже если бы ты не обманывала меня, ты все равно была бы ужасной лгуньей. Кстати, в нашем городе, мы не позволяем людям вроде Венома, приходить и предлагать займы владельцам бизнеса. Так что, ты не отдашь ему больше ни единого цента.

Она округлила глаза.

— Ты что, спятил? Ты только что рассказывал мне, как он опасен, а потом ты говоришь мне, чтобы я не отдавала ему деньги, которые должна.

— Ты ни черта ему не должна. Твой отец должен. К тебе это не имеет отношения.

После этих слов она замолчала. Они пристально смотрели друг на друга, какое-то время играя в молчаливые гляделки.

Он встал со стула.

— Я буду там, если понадобится тебе. И можно побольше льда в колу?

Он направился в угловую кабинку зала, всю дорогу чувствуя, как она взглядом прожигает дыру в его спине.

Кэм

Она пыталась сконцентрироваться на домашнем задании, но кожей чувствовала его взгляд на себе. Прислонившись к стойке, она посмотрела на набросок. Это была бабочка, но на ее красивых крыльях, она изобразила стадии жизни бабочки. На данный момент, она нарисовала бабочку и фрагмент травы. Она воспроизведет рисунок на компьютере утром, когда попадет в университет. Было бы удобнее, если бы у неё был собственный компьютер. Тот, что был у неё в рабочем кабинете в баре, не годился даже для установки фотошопа. Она пыталась.

— Эта готова. Можешь позвонить ему, сказать, чтобы забирал.

Она вскинула голову от звука грубого голоса Кита. Он говорил по телефону, отдавая кому-то приказы. Возможно, это было нечто незаконное, что ей не стоило слышать. Он выглядел даже лучше, чем в прошлый раз, несмотря на раны на его лице. Ещё один признак того, что от байкерского клуба ничего хорошего ждать не стоит. Хотели ли они помочь ей на самом деле, или она угодила в ещё какую-то неприятную ситуацию? Оказаться вовлеченной во вражду мотоклуба и наркодилера не входило в ее план по урегулированию конфликта. Почему они захотели ей помочь, если даже не знали ее? Его татуированная рука согнулась, когда он убрал телефон от уха. Она уставилась на его широкие плечи, и ее тело мгновенно бросило в жар. Да что с ней не так? Она месяцами не замечала парней, а сейчас она практически пускала слюни на барную стойку.

— Пиво, — буркнул Эрни, вырывая ее из транса.

Кит повернул голову, посмотрел на неё и понимающе улыбнулся.

Блядь, ее спалили. Она отвернулась от его пронзительного взгляда и дерзкой ухмылки, и налила Эрни пива. Входная дверь скрипнула, пока она ставила кружку. Мужчина на вид был чуть за тридцать. Он был меньше, чем Кит, но с такой же выраженной мускулатурой. Гладко зачесанные назад чёрные как смола волосы покрывали его голову. Она вздохнула с облегчением, это должно быть Зик. Парень, который по словам Кита, тоже будет следить за баром. Зик, возможно, окажется более приятной компанией, чем Кит.

Зик улыбнулся ей и прошёл в кабинку, где был Кит. Они пожали друг другу руки и поменялись местами. Кит подошёл к бару и поставил свой пустой стакан.

— До встречи, милая.

Она уставилась на его удаляющуюся спину. Она определенно прибьет Джен.

***

— Джен! — заорала Кэм, со всей силы хлопнув входной дверью. Почему Джен решила, что это нормально, болтать людям о ее долге Веному? Это не было какой-то мелкой городской сплетней. Это была ее жизнь.

Джен выскочила из своей спальни в гостиную. Кэм стояла, скрестив руки на груди.

— Что случилось? — спросила Джен, широко открыв глаза в панике. Она была одета в пижамные штаны и футболку, что означало, что сегодняшняя вечер она провела дома. Но Кэм была слишком зла на неё, чтобы удивиться этому.

— Что случилось? Ты рассказала своему парню на одну ночь про Венома. И теперь в моем баре обосновался телохранитель с пучком на голове.

Джен встряхнула головой.

— Подожди, притормози. Что произошло?

Кэм вздохнула и пошла на кухню, чтобы сесть за стол. Джен последовала за ней и села на стул напротив. По воскресеньям бар закрывался раньше, поэтому была лишь полночь. Она глубоко вздохнула, перед тем как начать рассказ.

— Один из этих мотопарней пришёл в бар. Тот, что с пучком...

— Кит, — вмешалась Джен.

— А?

— Его зовут Кит. Хьюго сказал мне.

Так же как Джен сказала ему о всех ее личных делах. Кэм поборола желание закатить глаза.

— Как скажешь, в общем Кит пришёл и рассказал мне, что ты сказала Хьюго о Веноме.

Джен накрыла рот рукой.

— Вот черт, Кэм, мне так жаль. Прошлой ночью я была немного пьяна. Мы с Хьюго много болтали. Должно быть это просто вырвалось.

А когда Джен не бывала немного пьяной? Она любила свою лучшую подругу, но не могла перестать злиться на неё. Джен жила беззаботной жизнью, делала только то, что ей хотелось. В свою очередь, Кэм ощущала на своих плечах бремя всего мира, которое становилось все тяжелее и тяжелее с каждым днём.

— В общем, теперь, один из членов клуба будет торчать в моем баре круглыми сутками. И со слов Кита, я не должна платить Веному деньги.

— Эм, но ведь это хорошо, да? — спросила Джен.

— Нет, это не хорошо! — прошипела она. — Веном это не тот человек, с которым я бы хотела конфликта. Они все только усложняют.

Почему Джен не видит этого? Не возвращать долг очень опасному человеку не было хорошей идеей. Он придёт за ней. Единственный вопрос, когда, и будет ли эта мотобанда там, чтобы защитить ее от возможного ада.

— Послушай, у тебя все равно нет денег, чтобы платить Веному, а теперь у тебя есть целый мотоклуб, присматривающий за тобой.

— Я об этом не просила.

Джен отмахнулась от неё.

— Просто расслабься. Возможно, Веном не захочет связываться с баром, когда увидит, что ему придётся ввязаться в конфликт с Дикими Пиками.

— Дикими Пиками?

— Так называется мотоклуб.

— Как долго вы с Хьюго говорили? — спросила Кэм, ее гнев понемногу рассеивался.

Джен улыбнулась.

— Долго. Завтра вечером я собираюсь к нему. Кажется, он живет в том большом клубном доме, где они все тусуются.

Кэм сморщила нос.

— Что-то типа студенческой общаги?

— Узнаю, когда побываю там. Он сказал, у них там есть бар.

Кэм вскинула руки.

— Ну и почему тогда они не пьют в своём баре?

Джен пожала плечами.

Кэм покачала головой.

— Мне пора в постель.

— У тебя лекции утром?

— Ага, не забудь, что ты открываешь бар.

Она пожелала спокойной ночи Джен и пошла в ванную, чтобы принять душ. Несмотря на жару и духоту в квартире, горячая вода, струящаяся по ее напряженным мышцам, дарила божественное ощущение. Она никогда не замечала, как напряжены ее плечи, пока ей не выпадал шанс расслабиться. Выйдя из душа, она дошла до комнаты обернутая полотенцем. Она натянула пижамные штаны и футболку.

Оказавшись в постели, она начала размышлять о своём будущем. Чего она ждёт от всего этого? Весь этот стресс и усталость не могут длиться вечно. Как долго ещё она собирается держать бар на плаву? А что будет, когда она закончит университет? Ее отец наверняка хотел бы, что бы она продала его, как только он скончался. Но она не могла думать об этом на фоне суматохи с похоронами и своей скорби. Бар никогда не приносил большой прибыли, но по крайней мере, ей удавалось сводить концы с концами.

На мгновение она позволила себе представить, каково было бы жить и ни о чем не беспокоиться. Жить такой жизнью, как у Джен, просто ходить на работу и не думать о поставках и счетах. Тяжело вздохнув, она закрыла глаза и провалилась в сон с этой фантазией на уме.

***

— Тебе нужна помощь? — прокричала Кэм Джен сквозь громкую рок-музыку. Она пришла пораньше, запланировав кое-какую бумажную работу, прежде чем помочь Джен. Но из-за того, что бар был набит их новыми постояльцами, возможно, ей придётся отложить бумажные вопросы. Снова.

Джен покачала головой.

— Я справлюсь. Делай то, что должна.

Если так пойдёт и дальше, вероятно ей придётся нанять ещё одного бармена... и повара. Кэм прикусила губу, размышляя, пойти ли поработать в офисе, или стоит остаться и помочь здесь.

— Иди, у меня все под контролем, — сказала Джен, выпроваживая ее.

— Спасибо. Я вернусь, как можно быстрее. — Она направилась в офис и села за работу, составляя заказ на неделю для поставщика алкоголя.

А также завтра утром надо отвезти в банк депозит. Час спустя она посчитала последние наличные и сложила в конверт для депозита. Это была самая большая сумма, которую она вносила на счёт за последние несколько месяцев. Кассир в банке должно быть решит, что она их украла. Но эти деньги не пролежат на счете долго, поскольку нужно оплатить счета и выдать зарплату. По крайней мере, она сможет насладиться ощущением от вида денег на своём банковском счёте какое-то время. Она убрала конверт с деньгами обратно в сейф. Когда она закрыла дверцу сейфа, громкий звук чего-то упавшего разнесся эхом по помещению. Подскочив со стула, она рванула из офиса в бар.

По полу катались двое мужчин, молотя друг друга кулаками. От звуков ударов ее желудок скрутило. Оставшиеся члены клуба встали полукруглом и наблюдали за дракой. Ее ноздри раздулись, а мышцы напряглись. Для них это было развлечением?

— Вы, блядь, сейчас серьезно? — сорвалась она, но, казалось, никому и дела нет до неё.

Тот мужчина, что крупнее, теперь взял в локтевой замок того, который был меньше. Она сделала шаг в направлении дерущихся, готовая разнять их. Вдруг, вокруг ее талии обвилились

чьи-то сильные руки, не позволяя ей сделать ещё один шаг. Она оглянулась и увидела, что ее держит Кит. Его древесный аромат наполнил ее ноздри, и ей ненавистно было признавать то, что его близость дала ей ощущение спокойствия.

— Ты можешь пострадать, — сказал он.

— Пусть они проваливаются из моего бара. Я этого здесь не потерплю. — Все ее лицо горело и, возможно, было ярко-красным.

Он кивнул.

— Хорошо.

Он отпустил ее и махнул рукой новому любовнику Джен, Хьюго. Хватило одного сигнала, чтобы Хьюго встал и разнял мужчин.

— Ладно, все, достаточно, — сказал Хьюго, вступая в круг и вставая рядом с мужчинами. Правда, это не остановило здоровяка от нанесения ещё одного удара тому, что поменьше. Хьюго схватил здоровяка и оттащил его от второго мужчины.

— Если собираетесь драться, то выметайтесь наружу! — добавила Кэм, уперев руки в бедра.

Мужчина постарше, стоявший позади столпившихся, выступил вперед.

— Вы слышали, что сказала дама, проваливайтесь.

Оба мужчины встали на ноги. Хьюго подтолкнул их в направлении выхода. После недолгого затишья, все вернулись к своим напиткам. Кэм повернулась к Киту, который продолжал стоять позади неё с самодовольной ухмылкой на лице.

— Ты находишь это забавным?

— Могла бы и поблагодарить.

Она резко развернулась и пошла обратно в офис, слыша позади его шаги. Ее разбирало желание закурить.

— Поблагодарить? За что мне тебя благодарить? — спросила она, продолжая идти и затем садясь в чёрное офисное кресло. Она подняла глаза на Кита. Его руки были сложены у него на груди, а сам он стоял, прислонившись к стене. Если бы он ее не бесил так сильно, то она бы отметила, что сегодня он выглядел весьма неплохо. Чёрная футболка, надетая под кожаным жилетом, обтягивала его бицепсы.

— Потому что, если бы я не подзвал Хьюго, они, вероятно, продолжали бы пока кто-то не сдался первым.

Это и происходит в их баре? В том клубном доме, о котором рассказала ей Джен? Она бы не удивилась.

— Вот так ты это заработал? — спросила она, головой кивая на рану у него под глазом.

— Что-то вроде того.

Она улыбнулась.

— Уверена, тебе надрали задницу.

Он усмехнулся.

— Ни в этой жизни.

Они смотрели друг на друга некоторое время. Черт, он был привлекателен. Прошло так много времени с тех пор, как она была с парнем. Один только аромат его одеколона, заводил ее. Жаль, что он был таким высокомерным придурком, иначе она бы провела с ним время. О чем только она думала? Ей хватало забот и без дополнительного стресса в виде отношений.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но она опередила его.

— Тебе лучше идти, если не хочешь наблюдать, как я буду целый час заниматься

бумагами.

Он кивнул и вышел, оставив ее одну.

Кэм

Время близилось к закрытию, когда Кэм наконец-то освободилась. Джен предложила остаться до конца и помочь привести бар в порядок. Кэм пыталась спорить с ней, но Джен настояла.

— В любом случае я сегодня собираюсь в клубный дом. К тому же, я могу заработать немного денег, пока буду ждать, когда они закончат, — сказала она Кэм.

Это давало Кэм возможность разобраться со всеми теми делами, которые она давно откладывала.

— Эй, — махнула ей Джен.

Кэм улыбнулась ей и взяла стакан, чтобы налить себе колы.

— Кажется, все расходятся?

— Ага... точнее возвращаются обратно в клубный дом.

Амир вышел из-за угла, по пути развязывая фартук.

— Эй, Амир, тебя сегодня не было видно, — сказала Кэм.

Последовав ее примеру, он тоже взял стакан и наполнил его содовой.

— Новые посетители прибавили мне работы. Эти ребята любят поесть. О, кстати, у нас кое-что заканчивается.

— Черт. Составь список, а я постараюсь договориться о быстрой доставке.

К тому же, она мысленно сделала себе пометку, подумать над тем, может ли она позволить себе нанять ещё одного человека. Она не хотела, чтобы Амир и Джен решили, что она пытается заездить их до смерти. К тому же, если кто-то из них заболит, она точно не сможет справиться и с баром, и с кухней одна при таком количестве народа, как сегодня.

— Это... я тут подумала... — начала Джен.

— О, нет, — сказал Амир и сделал глоток содовой.

Джен показала ему язык.

— Я бы правда не отказалась сегодня от компании...

— О, черт, нет. Твоя компания это Хьюго, — сказала Кэм. Не было ни единого шанса, что она захочет провести ночь сидя в баре на окраине города с теми же людьми, которые только что были здесь. Если бы ей этого хотелось, она бы просто оставила свой бар открытым дольше.

— Да брось, Кэм. Неужели ты оставишь меня одну не пойми где с кучей здоровых байкеров?

— Так это ведь ты хочешь поехать!

Джен надула нижнюю губу.

— Ха! — сказал Амир. — Кажется, это означает, что ты едешь. Вы двое, повеселитесь.

А я закончу на кухне.

Амир ушёл, а Джен продолжила смотреть на неё широко распахнутыми щенячьими глазами.

— Джен, брось. Я хочу поехать домой и поспать, — сказала она. Ее тело гудело, все, о чем она сейчас мечтала, это попасть в горячий душ, а потом свернуться калачиком под одеялом.

— Мы просто немного там побудем. Не обязательно оставаться надолго.

— Ты не останешься там на ночь? — спросила Кэм, удивленно приподняв бровь.

Джен покачала головой.

— Нет, у меня завтра утром в планах завтрак с мамой.

Родители Джен жили примерно в часе езды от города, поэтому она могла часто с ними видаться. Джен приподняла бровь, в ожидании ответа. Господи, она была такой уставшей, но знала, что Джен всегда ответит услугой за услугу, стоит только попросить.

— Ладно, но только ненадолго.

Джен завизжала и притянула ее в свои крепкие объятия.

— Ты лучшая! Я твоя должница.

— Именно. А теперь, давай приберемся здесь, чтобы побыстрее закрыться.

Джен убралась за баром, а Кэм позаботилась о зале. Амир завершил уборку раньше всех и ушёл. Когда они закончили, Кэм заперла дверь и последовала за Джен к ее машине.

— Можем забрать твой грузовик после того, как я вернусь со встречи с мамой, — предложила Джен, когда они садились в салон ее маленькой серебристой машины.

— Хорошо. — В любом случае, завтра она планировала поспать подольше. Лекции начинались после одиннадцати часов, а это означало, что если они выберутся из бара пораньше, то ей удастся поспать челах семь часов.

Она опустила голову на подголовник, а Джен следовала указаниям навигатора. Если Кэм позволит глазам сомкнуться, она заснёт в ту же секунду. Когда они свернули на не асфальтированную дорогу посреди пустыря, ее взгляд мгновенно переключился на Джен.

— Ты уверена, что это верный адрес? Здесь же ничего нет.

— Именно его дал мне Хьюго.

Когда Джен подъехала ближе, Кэм поняла, почему она никогда раньше не видела клубный дом, даже несмотря на то, что он был огромным. Длинное здание, обшитое листовым металлом, занимало участок земли в несколько акров. Оно выглядело так, будто с годами к нему делали несколько пристроек. Оно стояло в ущелье, поэтому Джен пришлось съехать с дороги и спуститься по крутому холму, чтобы подъехать ближе. Когда они остановились, Кэм услышала музыку, доносящуюся из здания. Такая же рок-музыка, как и та, что они включали на ее музыкальном автомате. Передняя дверь того, что, по-видимому, являлось баром, была широко распахнута, позволяя музыке распространяться по стоянке. Вся территория была окружена высокими фонарями, как на стадионе, которые по всей видимости отпугивали койотов и прочих диких животных. Без этих фонарей найти это место было бы невозможно. Клубный дом окружала лишь дикая природа.

— Черт, да он просто огромный, — сказала Джен заглушив двигатель.

— Выглядит как секта, — пробурчала Кэм.

Джен рассмеялась.

— Я все слышала. Это не секта, это клуб.

— Одна херня.

Они вылезли из машины, и она последовала за Джен в клубный дом. Короткие ковбойские ботинки Кэм стучали по деревянному крыльцу. Когда они зашли внутрь, она обратила внимание, что все помещение было отделано деревом. Было похоже на хижину. Она представила, как было бы уютно сидеть здесь у камина зимой. Бар был в два раза больше бара Кэм, и ей снова стало интересно, зачем им понадобилось ездить в такую даль.

— Давай возьмём что-нибудь выпить, — предложила Джен, взяв Кэм под руку и подводя ее к бару. Ее удивило то, что в баре были и другие женщины, и то, что все они были

полуголые. Большинство из них были одеты в короткие топы и джинсовые юбки, а на ногах у них были шлёпанцы. А их макияж больше напоминал боевой раскрас. Одна блондинка неодобрительно посмотрела на них, когда они с Джен устроились на стульях.

— Что я могу вам предложить, дамы? — спросил парень за баром. На вид ему едва исполнилось восемнадцать. Это явно недостаточно, чтобы работать барменом.

— Можно мне джин с тоником? — попросила Джен.

— Будет сделано, а Вам? — спросил парнишка.

— Просто колу, — сказала она.

— Понял. Один джин с тоником и один ром с колой.

— Ой, нет, я...

Но он уже ушёл на другой конец бара, прежде чем она смогла его поправить. Уже неважно, наверное, ей действительно стоит выпить, чтобы пережить здесь час или около того, раз уж она здесь оказалась.

— С ума сойти, какой он огромный, — сказала Джен.

— Да, и очень далеко. — Расположение клубного дома не вызывало у неё доверия. Выглядело так, будто эта байкерская банда хотела спрятаться. Осмотрев бар, она задумалась, чем они занимались. Неужели они правда были лишь группой мужчин, которым нравится ездить на мотоциклах вместе? То, как Кит назвал их своими братьями в тот вечер, когда она впервые встретила его, создавало впечатление, что их связывало нечто большее.

— Хьюго сказал, что у каждого из них здесь есть своя спальня, а ещё, за углом есть автомастерская, которая принадлежит Киту.

Перед ними появились два напитка. Кэм сделала глоток и почувствовала, как ее горло обожгло. Однозначно, рома здесь было больше, чем колы, и она сделала себе мысленную пометку второй не заказывать.

— О, вон Хьюго. Я сейчас вернусь, — сказала Джен, спрыгнув со стула и прихватив с собой свой напиток.

Кэм вздохнула и сделала ещё один глоток.

— Ты не выглядишь слишком радостной от пребывания здесь, — сказал молодой бармен. Он положил обе руки на бар и оперся на них. Он был милым парнишкой с пухлыми щечками и лохматыми каштановыми волосами.

— Только между нами, моя подруга притащила меня сюда.

— А.

— Сколько тебе лет? — спросила она его. Любопытство не давало ей покоя.

Он улыбнулся, и на его левой щеке появилась ямочка.

— Зависит от того, коп ли ты?

— Неа, но, если бы и была, вряд ли сказала бы тебе. — Она сделала ещё глоток.

Он рассмеялся.

— Справедливо. Мне семнадцать.

Она закашлялась, подавившись напитком.

— Какого же хрена ты тогда делаешь за баром?

— Я проспект.

Она приподняла брови.

— Эм, кто?

— Ты новенькая во всей этой байкерской теме, да? — спросил он.

— Ну я бы так не сказала. Я просто пришла с подругой.

Он кивнул.

— В общем, проспект это тот, кто хочет получить нашивку. Типа, стать членом Диких Пик. Обычно, нужно делать много всякой грязной работы и иметь дело с кучей всякого дерьма, пока Ганнер и все остальные не решат, что ты готов стать официальным членом клуба.

— Ого, вы ребята так серьезно к этому относитесь.

— Да, быть частью Диких Пик это тяжёлый труд. На самом деле, клуб намного больше, чем один филиал в Северной Каролине. Филиалы есть повсюду.

Она склонила голову набок.

— И почему ты хочешь стать частью этой байкерской банды?

Он взял полотенце и начал протирать барную стойку.

— Это не банда, это клуб. У большинства членов клуба нет собственной семьи. Дикие Пики единственная семья, которую они знают. Мы заботимся друг о друге. Несмотря на всю грязную работу, которую мне приходится делать, я знаю, что все это окупится, когда я получу нашивку.

Она сделала глоток, переваривая информацию. Для неё в этом по-прежнему не было никакого смысла. Зачем семнадцатилетнему мальчишке делать кучу всякого дерьма для группы взрослых мужиков, только ради того, чтобы они приняли его в клуб?

— Разве ты не ходишь в школу?

Он покачал головой.

— Бросил в прошлом семестре. Тогда и нашёл Дикие Пики. Но Ганнер сказал, что я должен восстановиться к концу этого месяца, если хочу получить нашивку.

Ну по крайней мере они мотивируют его вернуться в школу. Оправдывает ли это то, что они поставили его за барную стойку в семнадцать лет?

— Кстати, я Оскар. — Он протянул ей руку для рукопожатия.

— Кэм, — ответила она, пожав ему руку.

Мужчина на другом конце бара сказал что-то парнишке. Она не смогла различить слов.

— Ещё увидимся, Кэм, — сказал он, положив полотенце и пошёл на другой конец бара.

Кэм сделала глоток рома с колой и развернулась на стуле, чтобы оглядеть небольшой танцпол. Джен покачивалась из стороны в сторону с Хьюго несмотря на то, что играла быстрая музыка. И хотя Кэм бесило то, что Джен насильно притащила ее сюда, она была рада за неё.

Проведя час играя в телефоне и время от времени болтая с Оскаром, она встала, чтобы найти Джен. В баре постепенно становилось тихо. Она видела, как некоторые мужчины уходили с едва одетыми девушками на руках. Она нашла Джен в угловой кабинке, прижавшейся к Хьюго.

— Кэм! — воскликнула Джен.

Вот черт.

— Я повсюду тебя искала! — прокричала Джен.

Кэм повернулась к Хьюго.

— Сколько она выпила?

Хьюго был самым огромным из всех парней, что она видела в клубе. Татуировки у него на шее придавали ему грозный вид, но лицо у него было как у огромного плюшевого мишки.

— Много, — признался он.

— Черт, она должна была отвезти меня домой.

— Я слышал, что Кит собирается уезжать. Уверен, он тебя подбросит, — предложил Хьюго.

— О, не...

— Эй, Кит, — крикнул Хьюго через весь зал.

Жар поднялся от ее плеч к щекам от смущения. Она не видела Кита с тех пор, как он ушёл из ее бара. Она обернулась и увидела, как он выходит из комнаты.

— Что такое? — спросил он Хьюго, подойдя к столику. Он мельком посмотрел ей в глаза. Наверное, он задавался вопросом, какого черта она тут делала.

— Ты же уезжаешь? Джен не может сесть за руль, а Кэм приехала с ней, — объяснил Хьюго.

Кит посмотрел на неё с самодовольной улыбкой на лице.

— Она сказала, что мы заедем сюда на часок. Она должна была отвезти меня домой, — сказала Кэм.

— Ммм, никак не можешь сполна насладиться нашей компанией?

— Знаешь что, забудь, — сказала она, резко развернулась и пошла к выходу. Кэм придумает другой способ добраться до дома. Когда она вышла на крыльцо, ей в лицо ударил свежий воздух.

— Да брось, я же просто подшучиваю над тобой, — сказал Кит у неё за спиной.

Кэм обернулась и скрестила руки на груди. Она не понимала, почему ее так смущало нахождение на территории Диких Пик, но это было так.

— Ну же. Мой грузовик припаркован с другой стороны клуба. Ну если ты, конечно, не хочешь прокатиться на багажнике моего Харлея?

Мысль о том, чтобы прижаться грудью к спине Кита и ехать по этой неасфальтированной дороге, вызвало у неё желание сжать бедра. Он обошёл ее, не оставляя другого выбора, кроме как последовать за ним. Они зашли за большое здание и оказались на затемнённой части территории.

— Если серьезно, то почему ты согласилась поехать сюда? — спросил он ее.

— Джен умоляла меня поехать с ней, потому что она хотела увидеть Хьюго. Она не хотела ехать одна.

— А, я немного разочарован. Думал ты так сильно по мне скучала, что не могла вытерпеть разлуки.

— Мечтай. — Фыркнула она.

Но, взглянув на него, она не смогла сдержать восхищения. На нем не было его привычного кожаного жилета. Вместо этого, он был одет в серые спортивные штаны и чёрную футболку. Он был единственный, кроме Джейсона Момоа, кому шёл этот дурацкий пучок на голове. Когда они подошли к его грузовику, и она открыла пассажирскую дверь, то поняла, что сиденье в его грузовике намного выше, чем в Большом Блю. Ей понадобилось две попытки, чтобы забраться внутрь, а Кит сел на место водителя и рассмеялся.

Когда она наконец оказалась внутри, то показала ему средний палец.

— Я уже собирался помочь тебе, но ты справилась.

— Ага, точно.

— Дай мне свой телефон, — сказал он.

— Извини?

— Я забью свой номер туда. На случай, если подобная ситуация повторится.

— Не повторится. — Не было ни единого шанса, что она приедет сюда с Джен снова.

Джен ещё за этот раз ей должна.

— Ты можешь просто дать мне свой телефон?

Нехотя, она протянула свой потрёпанный старенький айфон. Он вбил туда свои данные и вернул ей его.

— Я могу подвезти тебя, если вдруг возникнет такая необходимость. У меня своя автомастерская, поэтому я работаю, когда хочу.

Она кивнула и убрала телефон обратно в карман.

— Спасибо. Так почему вы, ребята, приезжаете в мой бар, если у вас есть свой прямо здесь?

— Большинство из нас находятся здесь большую часть времени. Поэтому иногда нам хочется выбраться куда-то ещё и прокатиться по городу. — Он взглянул на неё с легкой ухмылкой. — К тому же, нам просто нравится время от времени беспокоить городских жителей.

С этими словами он завёл двигатель и двинулся в направлении города.

Кит

— Куда ты направляешься в столь поздний час? — спросила она его с пассажирского сиденья.

— Работа.

Она приподняла бровь и сморщила нос.

— Что за работа?

Он не ответил. Сегодня его ждало несколько боёв. Обычно он давал себе больше времени для отдыха между матчами, но позвонил Тони и сказал, что им интересуется много людей. На кону было много денег. Если он добудет достаточно, то сможет помочь Меган встать на ноги. Может, отправит немного своему дерьмовому отцу в тюрьму, чтобы тот купил себе конфеток или что там они ещё себе покупают.

— Ладно...

— Я не могу тебе сказать, — ответил он. Дело было не только в том, что бои были нелегальными, он пока не мог доверять Кэм. Тем более делиться такой информацией. У неё палка застряла в заднице, и ему казалось, что она будет воротить нос от мысли, что кто-то зарабатывает деньги своими кулаками. Что по большому счёту странно, ведь она сама не чиста на руку, раз замешана в дела с наркодилером.

— Да ладно, пофиг, я просто спросила.

Остаток пути они ехали молча, пока не подъехали к ее бару, возле которого был припаркован ее синий пикап.

— Спасибо, что подвёз, — сказала она.

Он подождал, пока она сядет в грузовик и уедет, и только после этого развернулся и поехал на ринг.

Гравий хрустел под колёсами его автомобиля, пока он парковался. Семья Тони владела акрами земли, где и проходили бои. Кит возвращался на это место уже много лет подряд. Копы знали о происходящем, но предпочитали закрывать на это глаза. Каждый раз, когда приходилось вызывать скорую тому, кто сильно пострадал, этим никто не интересовался. Конечно, он догадывался, что Тони отстегивал неплохую взятку копам с каждого состязания, чтобы продолжать этим заниматься.

Кит вышел из машины и пошёл по газону. Вокруг стояли люди, держа в руках бутылки с пивом и наблюдая за боем. В центре красного круга, нарисованного баллончиком, двое мужчин с голыми торсами наносили друг другу удары. Кучка раскладных стульев для зрителей была расставлена вокруг. Он заметил Тони на трибуне в красной бейсбольной кепке.

— Ты договорился о боях для меня? — спросил Кит, садясь рядом с Тони. Тони дергал ногой, а руки его были в карманах, будто он замёрз, хотя на улице было примерно двадцать пять градусов.

— Ага, да. Выступишь против Карла и Джекса, — сказал Тони.

— Черт, — с Карлом он разберётся без проблем, но Джекс был здоровым сукиным сыном. Кит вытащил из кармана свёрток долларовых купюр и протянул его Тони. Он всегда ставил на себя, независимо от ситуации. Вздохи разочарования разнеслись по толпе, он оглянулся и увидел, что один из парней на ринге упал. Тони встал и замахал руками.

— Победил Джереми!

Человек по имени Джереми поиграл своими мускулами и испустил рык, хотя из пореза на его лбу текла кровь.

Тони шлёпнул Кита по спине.

— Ты следующий.

***

— Кит? — донёлся голос Меган из гаража и эхом раздался в гостиной, где Кит занимался бумажной работой, в которой ни черта не соображал.

— Я здесь, — крикнул он.

Меган вышла из-за угла с огромной улыбкой на лице, но она тут же испарилась, как только она на него взглянула.

— О Боже, что случилось? — спросила она, обходя рабочий стол, чтобы получше разглядеть его лицо. Он выиграл первый бой, но со вторым ему не так повезло. Ему стоило подольше отдохнуть, прежде чем соглашаться на два боя в один вечер. Ко второму поединку его мышцы были уже без сил, и он не мог двигаться достаточно быстро, чтобы вернуться от кулаков противника.

— Я в порядке.

— В порядке? — она упёрла руки в бедра. — С кем ты ввязался в драку?

Он не ответил. Тогда ее осенило.

— Ты до сих пор принимаешь участие в боях? — прошептала она.

— Только когда мне нужно подзаработать побольше денег, — сказал он, но не почувствовал, что убедил ее.

— И за каким хреном тебе вдруг срочно понадобились деньги? Ты даже не живешь в квартире, которую арендуешь.

— Ну это вроде как на руку тебе сейчас, — сказал он.

Ее лицо исказилось от боли.

— Меган, я не это имел...

— А знаешь что? Тебе не придётся долго за меня переживать. Я сегодня нашла работу. Так что можешь дальше развлекать себя попытками получить сотрясение мозга. Не дай бог, кто-то попытается о тебе заботиться.

Она ушла, и он потёр лицо рукой. Когда она успокоится, он обязательно перед ней извинится. Последнее чего он хотел, чтобы Меган чувствовала себя неудобно. Она вернулась в Голдбич за поддержкой, и он должен дать ее ей. Но это могло оказаться сложнее, чем он думал.

Телефон на столе зазвонил.

— Кит, — ответил он.

— Ты уже едешь? — спросил Зик.

Он напряг мозги, пытаясь понять, о чем тот говорил.

— Бар Кэм. Мне пора ехать на танцевальное выступление Ирис, забыл? — сказал Зик.

— Вот черт, совсем забыл. Уже еду. — Он повесил трубку и схватил ключи от своего мотоцикла. По дороге он подумал, что ему стоит привести мозги в порядок. Может его ударили слишком сильно, раз он забыл, что должен быть у Кэм. Вся эта история с охраной бара была полнейшей занозой в заднице. Ему нужно быть в мастерской, доделать несколько машин. Из-за Меган, боев и Кэм он стал задерживать сроки. Клиенты начинали замечать это.

Он припарковал байк прямо у входа и зашёл в пустой бар. Все те же два человека сидели на стульях. Зик сидел за столом посреди зала. Кит пожал ему руку.

— Моя вина, брат, я совсем забыл.

Зик отмахнулся от него.

— Все нормально. Выступление ещё не началось, просто я хотел поехать туда пораньше.

Вчера она очень переживала.

— Кто-нибудь ещё идёт? — спросил Кит.

— Ганнер и Лили.

Кит кивнул и посмотрел вслед Зику. Когда он обернулся, то расстроился, увидев за баром Джен вместо Кэм. Кэм по крайней мере скрашивала его прибытие там. Когда он не говорил с ней, он мог, по крайней мере, разглядывать ее задницу. Ему пришлось признать, что он уже давно не был так увлечён лишь одной девушкой. Он даже не с кем не спал с момента знакомства с Кэм. Как правило, никому не удавалось привлечь его внимание настолько, но он осознал, что хотел говорить с ней. Она была полной противоположностью девушкам, которые обитали в клубном доме. Она не хотела иметь ничего общего с Дикими Пиками. Это было чем-то новым. Он подошёл к бару и сел на стул.

— О, привет, Кит, — поздоровалась Джен. Она определенно была дружелюбней, чем Кэм.

— Привет, а где хозяйка? — спросил он.

— Дома, делает уроки. Думаю, она придет чуть позже.

— Она учится? — спросил он. Казалось, что она живет в баре; думать, что она успевает еще и учиться, было дико.

— Да, она посещает колледж на неполный день. Хочешь что-нибудь выпить? Может, тебе нужна помощь со всем этим безобразием на твоём лице?

Он улыбнулся.

— Нет, я в порядке, спасибо.

Она кивнула и продолжила убираться. Кит завис в своем телефоне на весь следующий час, пока ждал. Он отправил короткое сообщение Меган: *«Прости за то, что случилось раньше. Я рад, что ты вернулась»*.

Открылась входная дверь и зашла Кэм, одетая в обтягивающую рубашку, застегнутую так низко, что, если она наклонится над стойкой, ему наверняка откроется отличный вид на ее буфера. Ее лицо было красным, будто она бегала стометровку. Она даже не заметила, что он там сидит.

— Эй, привет, прости, я должна была приехать раньше, но мне нужно было заскочить в универ, чтобы поговорить с одним профессором.

— Все норм. Не сказать, что мы забиты под завязку.

Кэм огляделась и встретилась с ним взглядом, но потом снова повернулась к подруге.

— Я только положу вещи и сразу отпущу тебя.

Он посмотрел на ее задницу, пока она шла в дальнюю часть бара. Мужчина с дредами вышел из кухни и налил себе попить.

— Как думаешь, меня отпустят?

— Конечно. Сегодня весь день никого нет, — ответила Джен.

Определенно не было ни единого шанса, что Кэм сможет платить Веному, с таким то потоком клиентов. Передняя дверь открылась, и в бар вошел высокий мужчина. Глаза его были налиты кровью. Кит сел прямо и принялся наблюдать за мужчиной.

— Что я могу Вам предложить? — спросила Джен, когда мужчина плюхнулся на стул.

— Рюмку водки, — невнятно пробормотал он.

Джен замешкалась, раздумывая, стоит или нет обслуживать мужчину, но потом взяла рюмку и налила.

Из-за угла, улыбаясь, вышла Кэм.

— Ну все, можешь идти. Я справлюсь сама.

Кит наблюдал, как поставив рюмку перед мужчиной, Джен взяла свою сумку из-под барной стойки и попрощалась с Кэм. Повар вернулся на кухню, а Кэм подошла к Киту.

— Твоя очередь присматривать? Другой парень мне нравится больше, — поддразнила она, облокотившись на барную стойку так, что ему открылся прекрасный вид.

Он ухмыльнулся.

— Он нравится тебе больше, но ты даже имени его не знаешь?

— Его зовут Зик, — с гордостью сказала она.

— А ты смышлёная.

Ему нравилась эта ее игривая сторона.

— Тебя снова побили? — спросила она.

— Что-то вроде того.

Она протянула руку и ее пальцы едва коснулись его лица. Ее рука была мягкой и нежной. Несмотря на то, что его раны сильно болели, ее прикосновение было легким. Он посмотрел в ее нежные зелёные глаза. Но она тут же поняла свою ошибку и быстро убрала руку.

— Извини.

— Да все нормально, многие женщины не могут себя со мной контролировать.

Она закатила глаза и оттолкнулась от стойки.

— Ещё, — потребовал долговязый с другого конца бара. Он сидел согнувшись так, что его голова лежала на барной стойке.

— Думаю тебе достаточно, — сказала Кэм, подойдя к нему и уперев руки в бока.

— Тупая сука, — пробормотал он.

Кит встал на ноги, в ожидании того, что дальше скажет мужчина.

Кэм покачала головой.

— Проваливай из моего бара. — Она потянулась, чтобы взять его пустую рюмку, но не успела одернуть руку, как тот схватил ее.

Кит сжал челюсть. Сделав два шага, он тут же оказался перед мужчиной.

— Отпусти ее, — сказал он.

Мужчина отпустил ее руку и встал со стула. Хотя мужчина и был выше, чем Кит, но определенно уступал ему в мышечной массе. От него разило алкоголем и, по всей видимости, его уже выгнали из другого бара, поэтому он и пришёл сюда.

— Ты че думаешь... крутой что-ли? — невнятно пробормотал мужчина. Он замахнулся кулаком, но Кит успел среагировать первым.

Он толкнул мужчину в грудь, и его пьяное тело ударилось о стойку. Кит схватил его за ворот рубашки. Мужчина извивался в попытке освободиться, когда Кит потащил его к выходу. Он открыл дверь и вытолкнул мужчину наружу, тот упал на горячий тротуар.

— Ещё раз сюда явишься, будет хуже.

Кит захлопнул дверь и когда развернулся, увидел, что Кэм смотрит на него широко открытыми глазами.

Старик в конце бара засунул в рот два пальца и присвистнул.

— Вот это я понимаю!

— Спасибо, — сказала Кэм, когда он подошёл ближе.

— Для этого я здесь.

Она улыбнулась.

— Хочешь чего-нибудь поесть?

— Ага, что у тебя есть?

Кэм

— Что ты рисуешь? — спросил Кит и засунул в рот жареную картошку. Она мельком заметила пирсинг в его языке, когда он ел.

— Кое-что для учебы.

Он нагнулся над баром и подкатил к себе ее блокнот до того, как она смогла остановить его.

— Бабочка? — спросил он.

Ее щеки запылали.

— Это для учебы, — повторила она, пытаясь выхватить блокнот из его рук, но он держал его вне зоны ее досягаемости.

— Так ты рисуешь? — спросил он, приподняв бровь; хотела бы она знать, что он подумал.

— Иногда, но это для проекта. Мне просто нужно сделать набросок, прежде чем я воспроизведу это на компьютере.

Какое-то время он изучал рисунок. С каждой минутой ее ладони становились все более влажными.

— Может ты уже...

— Нарисуй мне эскиз татуировки, — сказал он.

— Что? — спросила она, подумав, что ослышалась.

Он положил блокнот обратно на стойку и подтолкнул его обратно к Кэм.

— Я все равно хотел набить что-то новое. — он закатал рукав и показал чистый участок кожи.

— Я не могу...

— Почему нет? Тебе нужно просто отдать рисунок татуировщику, и он набьёт мне ее.

— То есть ты хочешь, чтобы я нарисовала нечто, что останется на твоём теле навсегда?

Это была безумная идея и огромная ответственность. Но ее мозг тут же наводнили идеи. Что бы могло символизировать Кита? Возможно опасное животное или клоун. Ее губы дёрнулись от сдерживаемой улыбки, когда она представила себе огромного уродливого клоуна, вытатуированного на его руке.

— Почему нет?

— Это большая ответственность.

— Это не волнует меня, значит не должно волновать и тебя. Просто нарисуй что-нибудь для меня, а я это набью. — Он шлёпнул себя по чистому участку кожи, где предполагалась татуировка. Он сказал это так легко, будто сделать татуировку это не такое уж тяжелое решение.

— Ладно... если у меня будет свободное время.

Он улыбнулся ей, но оставил в покое до самого конца вечера.

Она не хотела признавать, что Кит скрасил последние несколько часов в баре. Она должна была отпустить Амира пораньше, потому что народу совсем не было, но кажется он не возражал. Кит ждал снаружи пока она закроет бар. Он стоял, прислонившись к кирпичной стене, пока она закрывала дверь на ключ. Засунув руки в карманы, он перешёл вместе с ней улицу на ту сторону, где стоял ее грузовик.

— Ещё раз спасибо, что разобрался с тем парнем, — сказала она. Она могла бы и сама об этом позаботиться, но было приятно, когда грязную работу делал кто-то другой. Он сделал шаг ближе к ней. Древесный аромат наполнил ее легкие, смесь сосновой шишки и мяты. Ее окутало чувство комфорта.

— Я же говорил тебе. Мы защищаем то, что принадлежит нам.

Она посмотрела на его губы, задумавшись, каково было бы ощутить их прикосновение. Черт, ей пора перестать думать о таком. Прошло слишком много времени с тех пор, как она в последний раз думала о парне, капая слюной. Но даже если дело было не в этом, Кит был самым привлекательным из всех мужчин, которых она встречала, даже не смотря на его жилет и пучок. Две вещи, которые, как она думала, никогда не привлекут ее в мужчине.

Она прочистила горло.

— Так и когда ты думаешь клуб навестит нас снова?

— Ты по нам соскучилась? — спросил он с дерзкой улыбкой на лице.

— Нет, просто хочу знать, что смогу быть здесь и помочь Джен и Амиру, если будет слишком много работы.

— Я спрошу у парней и дам тебе знать.

Она кивнула, и они стояли какое-то время просто смотря друг на друга. Его небесно-голубые глаза так контрастировали с его тёмной внешностью, что она не могла не утонуть в них.

— Спокойно ночи, Кэм, — сказал он.

— Спокойной ночи.

Она развернулась, чтобы сесть в машину. Он отошёл, давая ей пространство для этого. Она неловко махнула ему и повернула ключ в зажигании. Но вместо того, чтобы ожить, единственным звуком, который он издал, было *щелк*. Она попробовала ещё раз, но снова услышала только *щелк*.

Кит постучал ей в окно.

— Открой капот.

Она сделала, как он сказал и вылезла из машины, чтобы присоединиться к нему. Он поднял капот и осмотрел двигатель.

— Что это? — спросила она.

Он начал ковыряться под капотом.

— Не уверен. Возможно, твой генератор, но мне сначала надо провести диагностику.

Она переплела пальцы.

— И сколько это будет стоить?

Он захлопнул капот и вытер руки о джинсы.

— Посмотрим. Не переживай сейчас об этом. Позволь мне отвезти тебя домой.

Она оглядела мотоцикл, припаркованный перед входом в ее бар.

— На этой штуковине? — спросила она.

Он усмехнулся.

— Ну если ты не собираешься пройтись пешком.

Ее ноги гудели от того, что она провела на них весь вечер. Поэтому вариант идти домой пешком не рассматривался. Ее живот скрутило от смешанных чувств, она испытывала одновременно возбуждение и волнение от того, что ей придётся ехать позади Кита на его мотоцикле. Он дал ей шлем и показал, как его правильно надеть. От прикосновения его пальцев к ее коже, когда он застегивал ремешок у неё на подбородке, по ее рукам побежали

мурашки. Он сел верхом на мотоцикл и проинструктировал ее, как ей стоит сесть позади него.

— Держись крепко, — сказал он.

Она неловко обвила руки вокруг его талии, ощущая своим телом его тепло. Он усмехнулся, но ей не удалось спросить над чем он смеётся, потому что он тронулся с места.

Она крепко сжала его, уже не смущаясь их близости. Они пронеслись по улицам, а ветер бил ей в лицо. На повороте он так наклонил мотоцикл, что она испугалась, что может с него свалиться.

— Ты там в порядке? — прокричал он.

Она кивнула головой у него за спиной. Ее лицо терлось об его кожаный жилет. Она наблюдала, как они приближаются к ее району, и ослабила хватку, когда он замедлил ход около ее дома.

— Откуда ты знаешь, где я живу? — спросила она, слезая с байка.

— Как тебе твоя первая поездка? — спросил он, проигнорировав ее вопрос.

— Страшно... но хорошо.

Она не могла отрицать того, что ей вроде как понравилось ощущение ветра в волосах, но ещё больше ей понравилось быть так близко к Киту. Он помог ей снять шлем.

— Вот черт.

— Что? — спросил он.

— У меня занятия завтра утром, а у меня нет возможности туда добраться.

Она взглянула на парковку и увидела, что машины Джен там нет. По всей видимости, она в клубном доме с Хьюго.

— Позвони мне утром. Я отвезу тебя.

Она прикусила губу, желая ответить нет, но у неё не было другого выбора. Она и так уже была на испытательном сроке и не могла себе позволить пропускать занятия.

— Спасибо.

— Нет проблем. Ты ночуешь здесь одна? — спросил он, оглядев темный дом позади неё.

— Видимо, Джен с Хьюго. Со мной все будет нормально. Спасибо тебе за все.

Он недоверчиво посмотрел, но кивнул.

— Увидимся завтра, Кэм.

***

Следующим утром Кэм стояла на лужайке и ждала Кита, когда подъехала Джен. На ней была одета огромная серая толстовка, которая доходила до колен.

— Ты чего здесь стоишь? — спросила Джен, закрывая дверь автомобиля. Она посмотрела на пустующее место на парковке, где Кэм обычно парковала свой грузовик.

— А где Большой Блю?

— Сломался вчера вечером. Я жду Кита, он отвезёт меня.

Губы Джен растянулись в улыбке.

— Он просто подвезёт меня до универа, — сказала Кэм.

— Ах, ну да, вообще-то я могла тебя отвезти.

— Я знала, что ты с Хьюго. Не хотела беспокоить. А Кит сам предложил.

— О, в этом я не сомневаюсь.

— Seriously, он просто меня подвезёт. У меня нет времени для чего-то серьезного. Мне и так хватает забот. — Кэм стоило признать, что она стала с большей теплотой относиться к

Киту. Он не был высокомерным парнем, каким показался при первой их встрече. Но это не отменяло того факта, что сейчас ей было не до отношений. Отношения лишь усложнят ее жизнь.

— То есть, хочешь сказать, если бы в твоей жизни сейчас не происходило столько всякого дерьма, то ты бы дала ему шанс? — поддразнивала Джен.

Кэм проигнорировала ее вопрос. Джен посмеялась сама с собой заходя в дом.

Минуту спустя подъехал Кит. Она обрадовалась, что он был не на мотоцикле. На этот раз ей хватило одной попытки, чтобы забраться в его грузовик. Окончательно устроившись на сиденье, она посмотрела на него. Сегодня на нем не было жилета, и она задумалась, возможно он надевал его только тогда, когда ездил на мотоцикле. На нем были серые спортивные штаны, и она не удержалась от взгляда на внушительную выпуклость под их материалом.

— Итак... — сказал он, когда она оторвала взгляд от его коленей и посмотрела ему в лицо. — Думаю я смогу починить твой грузовик.

Кит выехал с подъездной дорожки на проезжую часть.

— Правда? И сколько я буду тебе должна? — если она на неделю задержит платёж своему поставщику алкоголя, то сможет потратить несколько сотен на ремонт Большого Блю. Но если понадобится больше, то она в жопе.

— Бесплатно. Я починю его при одном условии.

— Я не буду с тобой спать...

— Воу, потише, с чего ты вообще взяла, что я о таком попрошу? — его глаза заметались между лобовым стеклом и Кэм.

Она пожала плечами.

— Не знаю. Ну, ты же парень...

Он покачал головой.

— В общем, я отгону твою машину в мастерскую и починю, но ты должна согласиться поехать с нами на кемпинг в эти выходные.

Она тут же задрала нос. Последний раз она ходила в поход ещё когда была подростком. Единственное, что ей запомнилось, это отсутствие возможности принять душ и использование одного из тех странных уличных туалетов.

— Зачем ты хочешь, чтобы я поехала на кемпинг?

— Дикие Пики делают это каждый год, и это большое событие. Судя по словам Хьюго, Джен тоже собирается поехать, так что никого не останется в городе.

Мысль о том, что она не сможет ни до кого достучаться, при том, что в этом месяце она не заплатила Веному, заставила ее нервничать. Это будет отличной возможностью для него сотворить что-нибудь безумное. С другой стороны, мысль о том, чтобы остаться в лесу с мотоклубом, тоже не была комфортной. Единственные, кого она знала, были Зик, Кит, Оскар и Хьюго.

— И ты починишь мою машину? — переспросила она.

— Я верну тебе ее в понедельник, — сказал он. Они подъехали к университету, и он припарковался на первом свободном месте. Повернувшись к ней, он ждал ответа. С этой точки зрения, у неё не оставалось выбора. Единственным вариантом было остаться дома и быть уязвимой перед Веномом, а также найти деньги на ремонт машины у кого-то другого. Ей придётся закрыть бар. Один вечер Эрни сможет выпить и в другом месте.

— Ладно, я поеду. У вас есть какая-то хижина или что-то вроде того?

Он отрицательно покачал головой.

— Нет, мы устраиваем настоящий кемпинг, никакого девчачьего дерьма.

Она посмеялась.

— Мы выезжаем завтра в семь часов вечера. Большинство ребят работают весь день, поэтому мы выезжаем позже обычного.

— Я буду готова.

***

Ее дорожная сумка лежала на кровати, а сама она шарила по ящикам в поисках подходящей для кемпинга одежды.

— Возможно, ты захочешь захватить купальник. Там должно быть озеро, — сказала Джен, заглянув в открытую дверь спальни Кэм.

— Это Хьюго тебе сказал? — спросила Кэм, вынырнув из шкафа.

Джен отрицательно покачала головой.

— Нет, он так секретничает обо всей этой поездке, но я прихватила бикини на всякий случай.

Кэм открыла верхний ящик, вытащила бирюзового цвета монокини и бросила его в сумку.

— Я так рада, что ты тоже едешь. Я уж думала буду там одна со всеми этими мужиками.

— Я бы не поехала, если бы взамен Кит не предложил починить Большого Блю бесплатно.

— Он тебе нравится. — Пол скрипнул, когда Джен зашла в комнату и села на край кровати Кэм.

Кэм пожала плечами.

— Он милый, но... я не знаю.

— Перестань слишком много думать. Я знаю, ты считаешь, что не имеешь права на веселье по какой-то идиотской причине, но, послушай меня, наслаждаться жизнью это нормально.

Кэм прислонилась к шкафу и встретилась взглядом с Джен.

— Я знаю. Я хочу веселиться. Просто это сложно, потому что мне приходится совмещать работу в баре с учебой.

— Как насчёт одних выходных, просто забудь обо всем этом? Включи режим Дикой Кэм. Оставь хозяйку бара и студентку дома.

Кэм улыбнулась ей.

— Ладно.

Джен была права. Она заслужила отдых от работы в баре и домашних заданий. Даже если это было всего на один вечер, она должна принять это.

Джен вскинула руки в воздух.

— Вот об этом я и говорю. О, кстати, в какой палатке ты будешь ночевать?

Кэм сделала паузу.

— Не знаю... я об этом не думала.

Джен встала с ее кровати.

— Наверное, у тебя будет отдельная.

Она надеялась на это, учитывая, что Кит ничего не упомянул о палатке. Неужели он ждал, что они разделят одну на двоих?

***

Когда она была собрана и готова ехать, они с Джен направились в клубный дом, чтобы выехать оттуда. На парковке она увидела больше машин, чем до этого. Обычно это была куча байков, но сегодня там было несколько седанов и грузовиков, включая машину Кита.

— Сколько человек едет? — спросила она Джен, когда они выбрались из машины.

— Думаю, все, кто относится к Диким Пикам.

Они зашли в ту часть, где находился бар. Три женщины одетые в шорты и футболки сидели в одной из кабинок. Мужчины стояли вокруг, смеясь и болтая, будто они все были одна большая семья. В помещении пахло беконом, как будто все ещё утро. Она не заметила здесь кухни, наверное, она была где-то сзади.

Хьюго заметил их издали и подошёл. Он обхватил Джен рукой и поцеловал в губы. Кэм отметила для себя, что они были милой парой. Она надеялась, что это надолго. Зная историю отношений Джен, Хьюго мог оказаться выброшенным на обочину в любой момент.

— Привет, Кэм, — поприветствовал Хьюго, когда отодвинулся от Джен.

— Привет, Хьюго.

— Это все, кто едет? — спросила его Джен.

Он осмотрел помещение.

— Думаю да. Клубных шлюх никто не звал. Это семейная поездка.

— Клубные шлюхи? — спросила Кэм Хьюго.

— Ага, полуголые девицы, которые здесь зависают... Готовые запрыгнуть на любого парня, который окажет им хоть малейшее внимание.

Ей стало любопытно, занимался ли Кит сексом с кем-то из клубных шлюх? Определенно это было так. Но ее желудок все равно скрутило от мысли, что он прикасался к кому-то из них. У неё не было причин ревновать его. Он ничего ей не обещал, и даже не приглашал на свидание или что-то в таком духе. Хотела ли она этого? В любом случае, единственная причина по которой она была здесь, это ремонт ее машины. Воздух рядом с ней колыхнулся. По древесному аромату, наполнившему ее легкие, она поняла, что это был он.

— Готова? — спросил он своим грубым голосом позади неё.

Она повернулась к нему лицом. Его небесно-голубые глаза пристально смотрели на неё. Тёплая чувственность окутала ее тело, и вместо того, чтобы бороться или отрицать то, что Кит ее привлекает, она позволила чувству захлестнуть себя. Она пообещала Джен, что оставит владелицу бара и студентку Кэм дома, и она действительно этого хотела. Она заслужила немного веселья.

— Да, я собиралась поехать с Джен...

Он отрицательно покачал головой.

— Нет, часть уговора в том, что ты поедешь со мной.

Она скрестила руки на груди.

— Этого ты не говорил.

— Говорю сейчас.

Она недоверчиво прищурилась.

— Ладно.

— Ехать два часа. Выдержишь так долго?

— Мы будем ехать на байке два часа? — спросила она, широко распахнув глаза.

Он рассмеялся.

— Я просто шучу. Мы поедем на машине.

Она ударила его в грудь, заставляя его рассмеяться ещё громче.

— Ты так боишься байка?

— Нет, но боюсь двухчасовой поездки на нем.

— Ты привыкнешь.

Она было открыла рот, чтобы спросить, что он имел в виду, но мужчина в передней части комнаты откашлялся. Все замолчали и обратили своё внимание на лысого мужчину с седой бородой.

— Через десять минут выезжаем. Если вы едете на байке, отметитесь у Джета. Отис, ты взял все палатки?

— Все на месте, — ответил худой мужчина в очках.

— Холодильники? — спросил лысый мужчина.

— Взял, — сказал Кит, достаточно громко, чтобы слышали все.

— Хорошо, тогда увидимся в дороге.

Кит

— Я удивлена, думала, ты слушаешь только рок, — сказала Кэм с пассажирского сиденья. Она была одета в тёмные рваные джинсы. Ему было сложно следить за дорогой, и не смотреть на ее видневшуюся кремовую кожу.

— Я слушаю все понемногу.

Она опустила козырёк и увидела там подборку компакт дисков.

— Ты до сих пор пользуешься CD-проигрывателем?

— У меня никогда не было и мысли избавиться от моей коллекции. Я постоянно их слушаю.

Она начала пролистывать диски, попутно читая названия. Казалось, сегодня она была в лучшем расположении духа, чем когда-либо. Возможно, она стала чувствовать себя комфортней в его присутствии, чего он, собственно, и хотел. Она выстроила перед собой стену до самых небес, и кажется наконец-то начала ее опускать. Он должен был сфокусироваться на Меган и мастерской, но в последнее время, его мысли постоянно возвращались к Кэм. Все его мысли были только о ней.

Он откашлялся.

— Так твой отец...

— Что с ним? — спросила она, не отрываясь от дисков.

— До тебя, он владел баром?

Она кивнула.

— Они с мамой были разведены. Мама разрешала мне навещать его только летом. У нас с мамой не лучшие отношения. Как только мне стукнуло восемнадцать, я переехала сюда к отцу. Мы провели замечательные два года, пока он был здоров. Я училась полный день и помогала ему с баром, когда у меня было время, но, когда он заболел, все изменилось. Я взяла на себя все важные заботы о баре... начала пропускать занятия. Это было тяжелое время.

Пока она говорила, ее голос оставался ровным, будто она много раз проигрывала этот рассказ в своей голове. Она положила диски обратно.

— Мне жаль, — сказал он.

— Спасибо. Это было тяжело, поскольку мы только наладили близкие отношения, о которых я так мечтала, когда была ребёнком, и вскоре он умер. Мне нужно было время, чтобы пережить это горе. Но в баре было много работы, а потом я узнала о долге Веному...

Он не знал, что сказать. Иногда жизнь была тяжёлой штукой, и зачастую несправедливой.

— Что насчёт твоих родителей? — спросила она его.

— Мама умерла, когда я был ещё маленький. Я плохо ее помню. Мой отец старался, как мог, но его тяга к алкоголю не довела до добра. Он сбил насмерть двух подростков на проселочной дороге, будучи пьяным в стельку и теперь сидит в тюрьме.

Она посмотрела вниз на свои руки.

— Мне жаль.

— Что есть, то есть. У меня есть сестра и Дикие Пики, поэтому я всегда с семьей.

— У тебя есть сестра? — спросила она.

Он кивнул.

— Я с ней познакомлюсь?

— Она не большая поклонница Диких Пик, по какой-то не ясной мне причине. Она временно живет в моей квартире, пока снова не встанет на ноги. Она бывшая наркоманка.

Он затаил дыхание, ожидая ее реакции. Его жизнь не была солнечной и радужной. Это был тяжкий путь. Единственные, кто знал его историю были его братья.

— И когда ты присоединился ко всему этому? — спросила она, махнув рукой вокруг.

— Когда отец запил. — Он рассмеялся. — Ганнер заставил меня рвать задницу, чтобы получить нашивку.

Он подумал о всем дерьме, с которым ему пришлось иметь дело. Однажды, Ганнер заставил его объехать всю Северную Каролину, чтобы раздобыть бургер для Лили, о котором она так мечтала. В то время она была на четвёртом месяце беременности. Через несколько недель после этого они потеряли ребёнка.

— А ваш бармен... эм...

— Оскар?

— Да, Оскар. Он тоже будет в этой поездке?

Кит улыбнулся.

— Ага, мы скинем на него всю грязную работу.

Она покачала головой и откинулась на сиденье.

— Устала? — спросил он.

— Очень.

— Поспи, я разбужу тебя, как приедем.

***

Солнце сияло розовым закатом над лесом, когда машины и байки заполнили свободное пространство вокруг. Кит припарковался лицом к основной части лагеря. Когда Кэм проснётся, то с этого места она сможет увидеть костёр впереди и сориентироваться по нему. У него не было ни малейшего желания будить ее. Даже проводя с ней не так много времени, он понимал, что ее график был очень плотным. Очевидно, спала она мало. Накануне, он заехал за ней в девять утра, хотя привёз ее домой незадолго до этого тем же утром. Он восхищался ее отношением к работе, но так он замечал то, что она предпочитала не говорить. Как она разминала шею в течении дня, будто все ее кости болят. После закрытия бара она всегда выпивала одну рюмку виски в качестве вознаграждения за ещё один прожитый день. Хотел бы он быть тем парнем, у которого есть возможность вырвать ее из этого нескончаемого стресса, но у него не было ни денег, ни чего-либо ещё, что он мог бы ей предложить.

Зик постучал ему в окно. Кит посмотрел на Кэм чтобы убедиться, что звук ее не потревожил. Но она даже не вздрогнула. Он вышел из машины и аккуратно закрыл за собой дверь.

— Она спит? — спросил Зик. В одной руке у него была палатка в чёрном чехле, а в другой, розовый рюкзак в форме единорога.

— Ага, пускай поспит. — Кит обошёл машину и достал палатку из кузова. Он был удивлён, что Кэм не уточнила, как они будут спать. У него с собой была только одна палатка, вторую он брать и не планировал.

Он посмотрел на Зика.

— Где ты планируешь ставить палатку?

— Не уверен. Возможно, поближе к костру. Ирис любит быть ближе к девочкам постарше. — Зик улыбнулся, говоря о своей дочери.

Кит мог только догадываться о том, как тяжело Зику было растить девочку одному. Возможно, он был в ужасе, но у него была целая семья, которая приглядывала за Ирис. Если Зику нужно было поработать в мастерской, чтобы заработать побольше денег, Лили всегда с радостью соглашалась забрать Ирис из школы.

— Давай сначала поставим твою, а потом я определю, где ставить нашу, — сказал Кит и последовал за Зиком к открытой площадке, в центре которой был разожжен костёр. Оскар уже был занят делом, рубил дрова.

— Так что, у вас с Кэм все серьезно? — спросил Зик, кладя сумку на землю и открывая замок.

— Не совсем. Я сказал ей, что почию ее машину бесплатно, если она поедет. — Кит взял один столбик и начал забивать.

— Ауч.

Он старался выглядеть спокойным, будто это его не беспокоит. Он не мог предложить Кэм ничего, чтобы справиться с беспорядком, в котором она оказалась, но, по крайней мере, он мог дать ей один вечер вдали от всех этих забот, даже если за это ему придётся чинить ее машину. Поставив палатку Зика, Кит принял решение установить их палатку ближе к озеру. Когда они закончили, уже почти стемнело. Через час или около того, станет так темно, что он не увидит собственную руку перед своим лицом. Они с Зиком возвращались обратно к костру, когда Джен окликнула их.

— Где Кэм? — спросила она, скрестив руки на груди, готовая возмущаться.

— В машине, спит.

— Ты оставил ее в машине?!

— Она спала. Пусть поспит, — сказал Кит.

— Она будет в бешенстве, когда проснётся и узнает, что спала в машине, пока все разбивали лагерь.

Хьюго подошёл сзади Джен и обнял ее рукой за талию. Кита удивило то, каким ласковым он был с ней. Хьюго не был из тех, кто путался с клубными шлюхами, и Кит никогда не замечал, чтобы тот проявлял интерес и к другим девушкам.

— Вы ребята уже устроились? — спросил Кит Хьюго, не обращая внимания на Джен.

— Ага, мы устроились с другой стороны костра. Хотите пива? — спросил он.

Они все направились в центр участка, где вокруг костра были расставлены пластиковые стулья. Кит залез в большой холодильник, достал оттуда пиво и удобно устроился на стуле. Хьюго сел рядом с ним, а Джен уютно расположилась у него на коленях.

Хруст веток заставил Кита повернуть голову. Кэм тёрла глаза, проходя через участок. Она накинула на плечи его кофту, которая висела на ней как одеяло. Ещё она собрала волосы в хвост. Ни одна из клубных шлюх, или девушек, с которыми у него были непродолжительные отношения, и рядом не стояли с Кэм. Она была красива, не прилагая к этому усилий. Она села в пластиковый стул рядом с ним, ее глаза все ещё блестели после сна.

— Привет, — поприветствовал он ее.

— Привет, почему ты меня не разбудил? — спросила она.

— Я решил, что тебе нужно отдохнуть.

Она огляделась вокруг, изучая обстановку.

— Да, я поспала.

— Ну что, пора выпустить Безумную Кэм на волю? — спросила Джен через плечо.

Кэм рассмеялась.

— Наверное.

Джен кинула ей пиво, и Кэм его поймала. Кит смотрел на них по очереди.

— Безумную Кэм? — спросил он Кэм, аккуратно открывшую пиво, чтобы оно не вспенилось.

Джен ответила вместо неё.

— Она оставила владелицу бара и студентку Кэм дома. А это Безумная Кэм, с ней ты ещё не знаком.

Он посмотрел на Кэм приподняв бровь.

— Это правда?

Она улыбнулась.

— Ага. Я пообещала веселиться и радоваться в эти выходные.

— Что ж, тогда нам понадобится больше алкоголя, — сказал он, а затем встал и подкатил весь холодильник ближе к костру.

— Нам стоит беспокоиться? — крикнул Ганнер Киту с другого конца костра.

— Да, определенно стоит, — ответил Хьюго.

Два часа спустя, он понял, что Джен имела виду, когда говорила, что он ещё не знаком с Безумной Кэм. Она была счастливой и беззаботной, и он не думал, что это от алкоголя, скорее от того, что она позволила себе веселиться.

— Пошли купаться, — прокричала Кэм, сквозь громкую кантри музыку, которую Хьюго включил на портативной колонке.

Некоторые уже разошлись по своим палаткам на ночь. Остальные стояли вокруг, болтая с пивом в руках. Он посмотрел в сторону озера. Было слишком темно, чтобы что-то разглядеть, но он сомневался, что там кто-нибудь был. Никому не придёт в голову плавать в кромешной темноте... кроме Кэм.

— Может нам лучше подождать до утра? — предложил он.

Она встала со стула и вприпрыжку побежала к озеру.

— Ты что, испугался? — прокричала она ему через плечо.

Вздыхнув, он оттолкнулся от стула и побежал за ней. Она завизжала, когда он обхватил ее руками за талию.

— Давай дождёмся утра, когда будет светло, — прошептал он ей в ухо. Ощущение ее тёплого тела, прижатого к нему, заставило его член дёрнуться. Он постарался держать себя в руках, потому что она была слишком близко и могла почувствовать, если он станет твёрдым как камень.

— Нет, мне жарко. А в воде хорошо. — Она выкрутилась из его рук и побежала по песчаной тропинке к озеру. Он едва мог различить ее силуэт в темноте.

— У меня нет плавок, — крикнул он ей вслед.

— А у меня нет купальника.

Ему понадобилась минута, чтобы понять на что она намекает. Он оглянулся, чтобы убедиться, что они были достаточно далеко от костра и никто их не увидит. Он услышал всплеск и все решилось само собой. Он прошёл остаток пути до кромки озера. В лунном свете он мог различить плывущую голову Кэм.

— Давай же, здесь так классно... ну конечно, если ты не испугался, — поддразнила она.

Он посмотрел вниз и увидел, что вся ее одежда лежала на песке. Его член мгновенно стал твёрдым, и он тут же сбросил свою одежду и оставил ее рядом с одеждой Кэм. Вода была холодной, но контраст с летним зноем был приятным. Камни и песок царапали его ступни, пока он шёл к ней. Когда он подошёл ближе, она улыбнулась ему. Теперь он четко видел ее. Обычно, ее лицо выражало раздражённость и стресс, но сейчас она выглядела просто расслабленной и счастливой.

— Ну вот я здесь. Здесь ты хочешь меня утопить? — спросил он.

Она рассмеялась.

— Возможно. Я об этом не думала.

Желание почувствовать ее нежную кожу, заставило его сделать шаг ближе к ней. Но, вопреки его ожиданиям, она не отступила.

— Ты мне нравишься, Кит, — призналась она.

Он почувствовал облегчение, поскольку обычно он не мог понять, как она к нему относится. Он был рад, что не он один чувствовал связь между ними. Он протянул руки под водой и взял ее за талию. Черт, ее кожа была такой нежной. Она прижалась своей грудью к нему, и его член сразу пришёл в полную готовность. Он сдвинул руки ниже, сжал ее попку, и она застонала.

— Как приятно, — прошептала она. Господи, он так сильно ее хотел. Она просунула руку между ними и начала опускать ее вниз по его груди.

— Подожди, — сказал он, останавливая ее. Было не сложно дать ей то, чего она хотела, но он не мог. Как бы сильно он не хотел поднять ее и вонзить в неё свой твёрдый член, это было неправильно.

Она надула нижнюю губу.

— Почему нет?

— Ты пьяна.

Она рассмеялась.

— Я в порядке. — Она продолжила двигать своей рукой, но он взял ее за запястье.

— Если утром ты все ещё будешь хотеть секса, мы это сделаем. Но, когда я буду тебя трахать, — сказал он и наклонился, чтобы прошептать ей на ухо. — Я должен быть уверен, что ты это запомнишь.

По ее коже пробежали мурашки. Она сильнее прижалась своей большой грудью к нему, ее твёрдые соски терлись о его грудь. Он столько раз фантазировал об этом, хотел бы он, чтобы она была трезвой, и он мог перейти к действию. Хотелось бы, чтобы утром она чувствовала то же, что и сейчас.

— Пожалуйста, Кит, — прошептала она.

Он сглотнул.

— Я не могу. Не тогда, когда ты пьяна.

Она оттолкнулась от него, чтобы между ними образовалось пространство, и начала брызгать в него водой.

— С тобой никакого веселья.

Он рассмеялся.

— Брось, пошли в палатку.

Когда они вышли из воды, она отказалась надевать одежду, поэтому он понёс ее до палатки голышом. Он был рад, что все уже разошлись, и костёр медленно догорал. Даже если кто-то ещё не спал, он не смог бы ее увидеть. Он уложил ее в один из спальных мешков,

и она заснула. Он лёг в свой спальник, и засыпая, мечтал о прекрасной женщине, лежащей рядом с ним, и надеялся, что утром она будет чувствовать то же, что чувствовала сейчас.

Кэм

Звуки голосов разбудили ее. Она моргнула несколько раз, пытаясь осмотреться. Минуту спустя она вспомнила где находится и резко села, но в ее голове застучало, и она легла обратно. У неё во рту было так сухо, будто она была в пустыне.

— Привет. — Услышав голос, она подпрыгнула, отчего ее голова заболела ещё сильнее. Кит лежал в спальном мешке рядом с ней. Он был без рубашки... или вообще голый.

Она не могла точно сказать, потому что спальный мешок закрывал нижнюю часть его тела. Она посмотрела вниз на своё тело и поняла, что она лежала в своём мешке полностью голая.

— Эм... мы что?

Он отрицательно покачал головой.

— Нет, несмотря на то, что ты умоляла меня. — После этих слов он поиграл бровями.

— О мой бог, скажи, что это не так.

Он рассмеялся.

— Да, это так, а ещё ты надула губы, когда я сказал нет.

Она провела рукой по лицу, а ее щеки запылали от стыда. Она помнила вчерашний вечер лишь отрывками, но она определенно не помнила, как пыталась уговорить Кита заняться с ней сексом.

— Мы что, плавали? — спросила она, почувствовав, что ее волосы влажные.

— Что-то вроде того... купались нагишом.

Она не могла поверить, что сделала это.

— Сколько я выпила?

Он засмеялся.

— Достаточно, чтобы напиться, — он выбрался из своего мешка, и к своему облегчению, она увидела, что на нем одеты спортивные штаны. Он взял ее сумку, лежавшую в углу, и протянул ей, попутно натянув футболку.

— Думаю, все уже позавтракали, но я постараюсь раздобыть нам еды.

Он открыл замок и вышел, оставив ее одну. Что ей сейчас было нужно, так это тёплый душ и фен. Она надела купальник, который брала с собой, а поверх натянула пляжное платье. Попытавшись расчесать спутанные волосы, она сдалась и собрала их в пучок. Придав себе приличный вид, она вышла из палатки.

Снаружи стояло несколько больших столов для пикника, за ними сидели люди. Несколько детей бегали вокруг палаточного лагеря, играя в догонялки. Она не могла припомнить, чтобы видела вечером детей, должно быть они уже спали. Костёр потух, но люди все равно сидели вокруг на пластиковых стульях и разговаривали. Она заметила Джен за одним из столов с пластиковым стаканчиком с кофе в руках. Кэм прошла через лагерь и села напротив неё.

— О, привет, спящая красавица, — сказала Джен и рассмеялась.

— Мне нужна содовая.

Джен хихикнула.

— Кажется, Кит отправился добыть вам кое-какой еды. Жена Ганнера приготовила утром завтрак, но эти мужчины едят столько, что все закончилось мгновенно. Итак,

выкладывай, что было прошлой ночью.

Кэм застонала.

— Я бы рассказала, если бы сама помнила. Кит сказал, мы купались голышом...

— О, Боже! Я знала, что ты на него запала!

— *Шии*, — сказала Кэм, оглядываясь, чтобы убедиться, что никто не услышал выкрика Джен. — Я не говорила, что он мне нравится... я была пьяна.

— Ага, точно. Не пытайся использовать это оправдание со мной. Я знаю, что пьяная Кэм равно честная Кэм, и ты неравнодушна к Киту, признай уже это.

— Ладно, может я и считаю его сексуальным... очень сексуальным, — она подумала о его голой груди этим утром, и татуировках на левой руке. Неудивительно, что она попыталась заняться с ним сексом будучи пьяной. Но дело было не только в том, как он выглядел. Сначала его чувство юмора сводило ее с ума, но теперь ей нравилась и его самодовольная улыбка, которая растягивалась на его лице перед тем, как пошутить. То, что он рассказал ей по дороге сюда о своём отце и сестре, разбивало сердце, но он все равно предоставил сестре жильё. Он платил за квартиру, в которой даже не жил. За всеми этими шуточками и самоуверенностью скрывалось большое сердце.

— Вот видишь, я так и знала. Ты так стараешься придумать оправдания, почему не можешь завести отношения, но знаешь, что я об этом думаю? Я думаю, ты боишься.

— Боюсь чего?

— Боишься довериться кому-то, кто пытается тебе помочь. Ты боишься того, что как только ты сможешь положиться на кого-то другого, этот человек исчезнет.

Слова Джен прозвучали как нож, вонзившийся в грудь. Было ли это правдой? Боялась ли она позволить Киту стать ее партнёром по жизни? Она подумала о напряжённых отношениях со своей матерью. Ее мать была человеком, на которого она никогда не могла положиться. Позже, когда она переехала в Голдбич, она обрела настоящего родителя на какое-то время. Ее отец был чудесным человеком. Пока он был жив, ей всегда было где остановиться, и, если ей нужны были деньги, она могла помочь в баре. Ей приходилось заботиться только об учебе. Все изменилось, когда он заболел. За считанные месяцы ей вновь пришлось заботиться о себе самой.

Женщина постарше села с другого конца стола.

— Я уже готова свалить отсюда ради того, чтобы попасть в душ, — сказала женщина.

— То же самое, — ответила Джен.

Женщина улыбнулась им. Это была такая уютная улыбка, которая напомнила ей о бабушке. Что-то тёплое было в ее присутствии, что успокоило Кэм.

— Ты старушка Кита? — спросила женщина.

— Да, да, — ответила Джен широко улыбаясь.

Кэм стрельнула в неё взглядом.

— Я Кэм. Управляю баром.

— Приятно познакомиться, Кэм. Я Лили, жена Ганнера. Извиняюсь за своё предположение. Просто я очень обрадовалась, когда узнала, что в этом году Кит взял кого-то с собой.

— А обычно он приезжает один? — спросила она, заранее зная ответ.

Лили покачала головой и вздохнула.

— Большинство парней приезжают одни. Не знаю, что не так с этими мужчинами. Нам нужно больше женщин в клубе.

— А сколько сейчас в клубе женщин? — спросила Джен.

— Всего несколько.

Кэм огляделась. Все женщины были лет на пять старше неё. Соотношение мужчин и женщин было явно не равным.

— Потаскушки не в счёт, — сказала Лили.

Джен подавилась кофе, стараясь сдержать смешок.

— Эй, Лили! А где тарелки? — крикнул маленький мальчишка.

— Кажется, я им нужна. Надеюсь, ещё увижу вас, девушки. По воскресеньям мы всегда устраиваем бранч в клубе, так что не стесняйтесь присоединиться. — Она прохлопала Кэм по ноге и встала из-за стола.

После того, как Кит вернулся с пакетом из Макдональдса и колой для неё, они поели и собрали палатку. Джен и Хьюго остались ещё на одну ночь.

Кит припарковал машину перед ее домом и помог ей вытащить сумку из багажника.

— Начну работать над твоей машиной, — сказал он.

— Спасибо.

Они постояли молча какое-то время, потом она откашлялась и спросила:

— Так, что насчёт нас?

Он улыбнулся своей самодовольной улыбкой.

— Что насчёт нас?

— Мы что, типа... встречаемся?

Он рассмеялся.

— Мне пришлось взять в заложники твою машину, чтобы ты хотя бы поехала со мной в кемпинг.

Она улыбнулась.

— Справедливо. Как насчёт того, чтобы ты как-нибудь... зашёл в гости? Не прямо сейчас, но может быть в другой раз, когда я буду после душа и не буду пахнуть озером...

Она замолчала, чтобы не наговорить ещё каких-либо глупостей.

Он приподнял бровь.

— Ты уверена?

Все, через что она заставила его пройти ранее, было не легко, поэтому она не удивилась его ответу.

Она кивнула.

— Ага.

— Тогда увидимся завтра.

Она развернулась и пошла к дому.

— До свидания, Кит.

***

Звук скрипнувших половых досок разбудил ее. Пока она пыталась выровнять дыхание, ее сердце бешено билось в груди. Джен не должна была вернуться до утра. Веном. Она так глубоко ушла в свою жизнь, что почти забыла об опасности, кружащей над ее головой. Она осмотрела темную комнату в поисках чего-либо, что можно было использовать в качестве оружия. У Венома, вероятно, есть оружие, если он пришёл ее убить, но больной ублюдок скорее всего предпочтёт похитить ее и использовать в качестве персональной секс-рабыни. Влажными от пота ладонями она схватила лампу с прикроватной тумбы. Если она и сдастся, то только с боем. Она потихоньку выбралась из кровати, но остановилась, услышав смех.

— *Шии*, Кэм спит.

Кэм с облегчением вздохнула, услышав голос Джен. Она открыла дверь спальни и увидела Джен и Хьюго, крадущихся вдоль стены по коридору. Джен повернула голову на звук открывшейся двери.

— Черт, извини, Кэм. Я не хотела тебя разбудить. — Глаза Джен опустились на руку Кэм, в которой та держала лампу. — Ты собиралась напасть на меня с лампой?

— Нет, я собиралась напасть на грабителя. — Кэм включила свет в коридоре и поморгала несколько раз, чтобы глаза привыкли. — Я думала вы не вернётесь до утра.

— Мы и не собирались, но большинство ребят разъехались, а оставаться одним в лесу страшно. К тому же, я хотела попасть в душ.

— Может в следующий раз позвоните? — предложила Кэм.

Джен кивнула.

— Прости. Я не хотела тебя напугать.

Кэм прошла мимо них на кухню, чтобы выпить стакан воды. Она посмотрела на часы на стене. Было всего десять часов. Она едва помнила, как заснула. Выпив воды, она вышла из кухни. Джен и Хьюго уединились в комнате Джен, так что Кэм отправилась в свою.

***

Она сидела за кухонным столом, обложившись бумагами. После занятий, она сразу пришла домой и увязла в делах. Бар сегодня закрывала Джен, поэтому у Кэм была масса времени, чтобы поработать над накопившимися уроками. Ее телефон завибрировал рядом с ней. Имя Кита высветилось на экране. Она нажала кнопку «отклонить», чтобы сбросить вызов. Сегодня Джен предложила отвезти и забрать ее после занятий, поэтому она не виделась с Китом. Только она успела снова сосредоточиться на уроках, как телефон вновь принялся жужжать. Она положила шариковую ручку и ответила.

— Да?

— Тебя не нужно было подвозить сегодня утром? — спросил он.

Обычно она звонила или писала ему накануне, если ей нужна была его помощь. Было странным постоянно просить его подвезти ее, но у неё не было выбора. Кит сказал, что она получит свою машину обратно до понедельника, но, судя по всему, он намеренно не торопился. А она не хотела настаивать, поскольку он чинил ее бесплатно.

— Нет, меня отвезла Джен.

Он замолчал на какое-то время. В трубке послышался звук открывающейся гаражной двери.

— Ты на работе? — спросила она.

— Вроде того. Хочешь, проведём время вместе?

Она посмотрела на стол перед собой.

— У меня накопилось много учебы.

— Бери с собой. Я за тобой заеду.

Она вздохнула.

— Что будем делать?

Их отношения уже вышли за рамки того, что он просто приглядывал за баром, но она не могла его винить, учитывая то, что это она инициировала купание гольшом.

— Давай не будем усложнять. Ты можешь приехать сюда, или я приеду к тебе.

— Тебе разве не нужно работать?

— Я владею этим местом. И могу работать, когда захочу.

Она рассмеялась.

— Уверена, твои клиенты тебя обожают.

— Выезжаю, — сказал он и повесил трубку.

Она посмотрела на свою старую футболку и пижамные штаны, в которые переоделась, вернувшись с занятий. Ей должно было быть безразлично, но по какой-то причине, она не хотела, чтобы Кит увидел ее неопрятной. Черт. Она встала с дивана и пошла в свою спальню. У неё уже скопилась целая гора вещей для стирки, поэтому чистой одежды осталось мало. Она выбрала свои стандартные шорты и футболку, успела нанести лёгкий макияж и собрать волосы в хвост, как зазвонил дверной звонок. Прежде чем открыть входную дверь, она сделала глубокий вдох. Кит стоял по другую сторону двери, все такой же высокий и мускулистый. Она сомневалась, что ему пришлось приложить хоть какие-то усилия, чтобы собраться, кроме как встать с кровати и одеться. Это было не честно.

— Ты пригласишь меня зайти или мне так и стоять здесь? — спросил он.

Она открыла дверь шире и жестом предложила ему войти.

— Он маленький, но нам хватает, — сказала она Киту, ведя его по дому. Было странно находиться вместе с ним в своём личном пространстве. Он совсем не вписывался в их девчачий интерьер.

— А чего здесь так чертовски жарко? — спросил он, когда они дошли до ее спальни.

Она присела на край кровати.

— Домовладелец не починил кондиционер.

Он снял свой жилет.

— И как давно это продолжается?

— Практически все лето.

— Надо было сказать мне.

Она пожала плечами.

— Я думала, ты чинишь только машины.

Он улыбнулся своей фирменной самодовольной улыбкой, от которой ей приходилось сжимать вместе свои бедра.

— Я могу починить все что угодно.

Она приподняла бровь.

— О, правда?

Он сделал шаг ближе к кровати, и она сразу захотела отпрянуть, но сделала над собой усилие, и осталась сидеть неподвижно. Он наклонился и запечатлел поцелуй на ее губах. Его губы были мягкие, и от их прикосновения она ощутила себя будто в раю. Он положил руку ей на щеку и углубил поцелуй. Ощувив пульсацию между ног, она тут же сжала их вместе.

Он прервал их поцелуй и посмотрел ей в глаза.

— На вкус ты как опасность.

Она улыбнулась и потянулась, чтобы продолжить их поцелуй. Языком он начал дразнить ее губы, требуя пустить его внутрь. Она открыла рот, позволяя ему исследовать его. Ее соски под футболкой стали твердыми, делая ее грудь гиперчувствительной под хлопковой тканью.

— Черт, как же приятно, — простонал он, когда она провела рукой по его спортивным штанам, ощущая ладонью его выпуклость. Его член соответствовал габаритам его тела, большой и толстый. Она отклонилась назад, пока ее спина не коснулась матраса. Он последовал за ее движением, расположившись над ней. Он проложил дорожку поцелуев

вдоль ее шеи, заставляя ее тело вспыхнуть жаром. Его губы были как небольшие электрические разряды на ее коже, рассыпающие искры по всему телу. Она раздвинула ноги, и он использовал эту возможность, оказавшись между ними. Его твёрдый член потерялся о ее лону, и больше всего она хотела, чтобы они избавились от одежды. Будто прочитав ее мысли, он потянул за край ее футболки. Она привстала, чтобы он мог стянуть ее через голову. Его глаза начали блуждать по ее груди, а потом он наклонил голову вниз и взял один сосок в рот.

Она застонала, когда он начал кружить языком по ее чувствительному участку.

— Продолжай, — взмолилась она.

В последний раз мужчина касался ее очень давно, поэтому она могла кончить лишь от того, что Кит поглаживал ее соски. Холодок от пирсинга в его языке распространял мурашки по всему ее телу. Поработав с одним, он переключился на второй сосок. Приподняв бедра, она попыталась ощутить трение между ними. Теряя терпение, она начала стягивать его штаны. Ее тело жаждало почувствовать, как его кожа прижимается к ее. Он сел, и она зачарованно наблюдала, как он снимает рубашку, обнажая своё идеально очерченное тело. Над своим прессом он определенно работал не один день. Виднелись все шесть кубиков, а могло быть и восемь. На его лице снова засияла его самодовольная ухмылка, когда он встал с кровати и сбросил свои штаны.

Ее глаза округлились, глядя на его размер. Боже, он был огромен. Возможно, ей даже будет больно. Последний раз у неё был секс так давно, что ее можно снова считать девственницей. Он взялся за ее шорты и потянул их вниз по ее ногам, а потом откинул на пол. Инстинктивно, она сдвинула ноги, пытаясь прикрыться. Но он не собирался с этим мириться. Он положил руки ей на колени и развёл их в стороны. Она чувствовала себя совершенно незащищённой. Ее влага стекала на простыни, но вместо того, чтобы чувствовать себя неловко с Китом, она наоборот чувствовала себя в безопасности.

— Ты прекрасна, — выдохнул он, глазами проследовав от ее груди вниз к ее лону. Вместо того, чтобы забраться на неё сверху, он опустился на колени в изножье кровати.

— Что ты...

Дернув за бедра, он прервал ее слова, и подтянул ее к краю кровати. Без предупреждения он зарылся лицом у неё между ног. Когда языком он провёл прямую линию к ее входу, ее руки тут же впились в его волосы. Она выгнула спину на кровати. Прежде, никто с ней такого не делал, но она и представить не могла, что кто-то позволит ей испытать такое. Она чувствовала, будто ее тело может взорваться в любой момент.

— Кит. О, Боже, да.

Его язык был неумолим, когда он посасывал и облизывал каждый ее дюйм. Ее ноги по обе стороны от его головы затряслись, а ее тело начало сотрясать от наступающего оргазма.

Он отодвинулся от ее тела.

— Спроси меня, можно ли тебе кончить, — потребовал он.

— Кит...

Он вопросительно приподнял бровь.

— Пожалуйста, — простонала она. Она была так близка. Если бы он дал ей ещё всего пару секунд...

— Пожалуйста что?

— Можно мне кончить? — сдалась она.

Он улыбнулся и опустил свою голову обратно вниз.

— Можешь кончить, — сказал он возле ее киски и прикусил клитор.

Она вскрикнула, когда ее тело завибрировало, и она наконец-то провалилась в пропасть. Способность слышать пропала на время, пока она пыталась восстановить дыхание. Кит поднялся вверх по ее телу и упёрся своим членом в ее вход.

— Черт, у меня нет с собой презерватива, — сказал он.

— Я проверялась и пью таблетки, — уверила она его, тяжело дыша.

Казалось, он поразмышлял секунду, но потом кивнул.

Она все ещё была под воздействием самого сильного в ее жизни оргазма, чтобы переживать о его размере. Но как только он оказался в ней, она была заполнена им полностью. Наполнив ее до предела, он застонал. Оба их тела были покрыты потом.

— Как приятно, малышка.

Он обернул ее ноги вокруг своей талии, безжалостно продолжая вколачиваться в неё. Его яйца ударялись о ее задницу. Животом он терся о ее клитор, усиливая оргазм, от которого она все ещё не отошла. Изголовье кровати ударялось о стену, но она едва могла слышать это сквозь туман в своей голове. Комнату наполнил запах ее возбуждения.

— Блядь, — прорычал он и кончил внутри неё.

Они оба лежали неподвижно какое-то время, переводя дыхание. Когда они оба вернулись на землю, Кит посмотрел на неё своими голубыми глазами.

Его губы изогнулись в улыбке.

— Ещё?

Она кивнула.

— Ещё.

***

— Мучает жажда?

Кэм подпрыгнула от звука голоса Джен.

— Ты напугала меня до усрачки, — прошептала она в темноте кухни. Закрыв кран и поставив стакан, она повернулась к Джен. — А ты чего здесь делаешь?

Джен открыла холодильник.

— Уснёшь тут, с вами двумя за стенкой.

Ее щеки вспыхнули. Неужели она была такой громкой?

— Не стоит смущаться. Это лучше, чем слушать жужжание твоего вибратора.

— Заткнись. Не может быть, чтобы ты это слышала.

Джен приподняла бровь, но ничего не сказала. Джен схватила кусок холодной пиццы и откусила от него.

— Итак, он хорош? — спросила Джен, взглядом указав на рубашку Кита, которую Кэм накинула вместе с пижамными шортами.

— О, Боже, я ведь не спрашиваю тебя о Хьюго.

— Так спроси, и я расскажу тебе, какой у него большой...

— Ладно, достаточно. — Кэм заткнула уши пальцами, не желая вникать в подробности интимных отношений Джен и Хьюго.

Джен засмеялась и откусила ещё пиццы.

— Ладно, но у вас теперь все серьезно?

Кэм достала пальцы из ушей.

— Думаю, да.

Они не говорили об этом, но после сегодняшнего вечера, ничего и не нужно было обсуждать.

Джен улыбнулась.

— Я рада, что нашёлся кто-то, чтобы смахнуть с тебя паутину.

Кэм показала ей средний палец и выйдя из кухни, направилась обратно в спальню.

***

— Ты уверен? — спросила она его, казалось уже в сотый раз. — Это останется на твоей коже навсегда.

— Ничто не бывает навсегда, — сказал он, сидя рядом с ней в машине.

— Татуировки — это навсегда.

Она возилась со своим планшетом для зарисовок, когда они подъехали к тату салону. Кит не пожелал даже посмотреть на набросок. Когда она сообщила ему, что закончила эскиз, он просто сказал: «Ладно, тогда поехали в салон».

— Уверен, что не хочешь посмотреть?

Он припарковал грузовик у здания с высокими окнами. «Намасте Тату». Название салона было написано на окне краской, большими разноцветными буквами в стиле граффити. Кто бы ни был владельцем, он определенно был талантлив. Почему Кит просто не попросил человека из салона нарисовать ему эскиз? Он заглушил машину и положил руку ей на бедро. От его прикосновения, у неё в животе запорхали бабочки. После их первой совместной ночи, Кит стал оставаться у неё довольно часто. На прошлой неделе он починил их кондиционер, поэтому им больше не приходилось спать с включённым вентилятором. Он все ещё не вернул ей машину, и ей начинало казаться, что ему нравится возить ее.

— Перестань так сильно переживать. Я тебе доверяю.

От его слов ее сердце растаяло.

— И, если она мне не понравится, я всегда смогу ее перекрыть, — продолжил он.

Она шлепнула его по руке и рассмеялась.

— Ладно, пошли.

Когда они открыли дверь, звякнул колокольчик. Кит придержал дверь, чтобы она могла войти первой. За стойкой сидел знакомый ей мужчина.

— Как дела, ребята?

— Эйс, как сам? — Кит пожал ему руку.

Эйс, так его звали. Она делала успехи в запоминании их имён, но иногда все же забывала.

— Хорошо. День был не очень напряженный, но все хорошо. Хотите набить одинаковые татуировки?

Она рассмеялась. Не было ни единого шанса, что она ляжет под тату-машинку в ближайшее время.

— Только я, — сказал Кит.

Кэм вытащила блокнот из подмышки и положила на стойку. Кит отвернулся, пока она показывала Эйсу набросок.

— Вот черт, выглядит неплохо, — сказал тот.

— Спасибо. Я никогда раньше не рисовала эскизы татуировки, поэтому если тебе нужно что-то скорректировать...

— Нет! — вмешался Кит. — Я хочу именно то, что она нарисовала.

Эйс закатил глаза и потом снова посмотрел на неё.

— Как ты его терпишь?

Она посмеялась.

— Потихоньку справляюсь.

— Ладно, давайте я скопирую рисунок и подготовлю рабочее место.

Он забрал блокнот с собой в свой офис. Кит схватил ее за руку, и они сели в отдельно стоящие зелёные кресла. Они были единственными посетителями. На одной стене были изображены самые простые татуировки — розы, бабочки, черепа и так далее. В воздухе витали запахи дезинфицирующих средств и спирта.

— Нервничаешь? — спросила она Кита.

— Нет, после такого количества татуировок к этому вырабатывается иммунитет. А иногда хочется добавить новый рисунок.

— Значит ли это то, что ты хочешь покрыть татуировками все своё тело? — Она не могла себе представить Кита с ног до головы, покрытого татуировками.

Он отрицательно покачал головой.

— Нет. Я просто заполняю пробелы там, где уже что-то нарисовано.

— Я готов, — позвал Эйс из другой части салона.

Она последовала за Китом по коридору через арку, которая вела к двум отдельным кабинкам. Должно быть с Эйсом работали ещё люди, потому что она заметила на других рабочих местах семейные фотографии и другие личные вещи.

Кит сел в чёрное кожаное кресло, стоявшее в рабочей зоне Эйса. Перед ним были выставлены в линию краски, а тату-машинка стояла рядом. Кэм села в кресло в углу кабинки Эйса и наблюдала, как он работает. Эйс побрил руку Кита и обработал спиртовой салфеткой. Она зачарованно смотрела, как он выводил контур на чистой коже Кита. И хотя это был лишь фиолетовый эскиз, она уже могла сказать, что получится круто.

— Уверен, что не хочешь посмотреть расположение, прежде чем мы начнём? — спросил Эйс Кита.

Он кивнул.

— Все в порядке.

Эйс приступил к делу, притворяя ее работу в жизнь на руке Кита. Он использовал идеальное сочетание красного и оранжевого, чтобы тигр и львица смотрелись динамично. Кит даже не взглянул. Основную часть времени он сидел с закрытыми глазами, откинув голову на спинку кресла, будто звук работающей машинки и игла, вонзающаяся в его кожу ничуть его не волновали. Два часа спустя Эйс вытер кожу Кита в последний раз. Тигр выглядел даже лучше, чем на бумаге. Два шрама вдоль туловища тигра были красными и устрашающими. У львицы был один яркий шрам на лице. Часть, которая привлекла ее внимание, изображала, голову львицы, покоящуюся поверх головы тигра, два разных зверя. Разные шрамы на их телах, но они связаны друг с другом.

— Что ж, мы закончили. Хочешь посмотреть, пока я не перевязал ее? — спросил Эйс.

Кит встал с кресла и подошёл к зеркалу. Она затаила дыхание, когда он посмотрел. Какое-то время он ничего не говорил.

Она открыла рот, чтобы объяснить значение, но вся ее решимость пропала, и она снова закрыла его. Что, если ему не понравилось?

— Это мы? — спросил он.

Она кивнула. Его губы приподнялись в улыбке.

— Я раненый тигр.

Она снова кивнула.

— Думаю, это лучшая татуировка из всех, что у меня есть.

Она вздохнула с облегчением.

— Слава богу.

Кэм

— Ты помнишь, что у нас ещё не было ни одного официального свидания? — спросила она его, когда он припарковал машину перед ее домом.

— Хочешь, пойдём завтра?

— О, я не имела в виду, что мы должны это делать. — Она была вполне счастлива встречаться так, как они это делали. Ей не нужно было, чтобы ее напаявали или угощали ужином, как обычно хотели другие девушки.

— Почему бы и нет? Во сколько ты завтра заканчиваешь в баре?

— Я открываю, так что думаю к семи часам освобожусь.

Он улыбнулся.

— Отлично. Я заеду за тобой в семь.

Он взялся за дверную ручку, чтобы выйти, но она перехватила его руку.

— Подожди, я буду уставшая, так что можем мы провести время как-то спокойно?

Ей не очень улыбалась мысль сидеть в неудобном наряде за ужином в городе. Особенно после работы.

— Я могу это устроить.

***

Кит забрал ее из бара ровно в семь часов. Она работала с десяти утра, но успела улизнуть в туалет бара, чтобы выпрямить волосы и нанести макияж. Она отметила, что ей стоит прикупить новой косметики, поскольку ее тени для век были такими старыми, что начали пахнуть карандашами.

Когда она села в машину, глаза Кита расширились от изумления.

— Эй, привет, — сказал он.

Она не упустила из вида то, как его взгляд упал на глубокий вырез ее топа, а затем скользнул к ее загорелым бёдрам. Погода уже становилась прохладной, но все ещё было слишком жарко для штанов.

— И тебе привет.

— Ты нарядилась для кого-то конкретного? — спросил он игривым тоном.

Она пожала плечами.

— Даже не знаю.

— Не знаешь?

— Зависит от того, как пройдет свидание.

Он ухмыльнулся и выехал с парковки.

— Мне нужно на минутку заехать в квартиру.

— Ту, в которой живет твоя сестра? — спросила она.

Он кивнул.

— Ага. Надо забрать кое-что для клубного дома.

Она откинулась на спинку сиденья, пока они ехали. Древесный аромат его парфюма расслабил ее, они ехали в комфортной тишине, пока не добрались до жилого комплекса.

— Пошли, — сказал он и заглушил машину.

Она замешкалась.

— Хочешь, чтобы я познакомилась с твоей сестрой?

Его сестра была единственным членом его семьи, не считая отца, который отбывал срок в тюрьме. А что, если она не понравится его сестре?

— Она будет в восторге, увидев меня с девушкой.

От этих слов она немного расслабилась. Он вышел из машины, и она последовала за ним вверх по лестнице до чёрной входной двери. Кит открыл дверь и вошёл первым.

— Меган, — позвал он. Она вошла следом за ним и закрыла дверь. — Наверное ее нет дома. Можешь осмотреться. Я только возьму пару вещей.

Он ушёл, и она оглядела небольшую квартиру с одной спальней. Это была классическая холостяцкая берлога с минимумом мебели и огромным телевизором. В квартире было чисто, возможно, благодаря его сестре.

— Блядь! — голос Кита раздался эхом по квартире.

Кэм побежала на звук, и резко остановившись, увидела темноволосую девушку без сознания на полу ванной комнаты. Кит сидел возле неё на корточках и тряс ее.

— Меган! — выкрикнул он и начал проверять ее пульс.

Кэм вытащила телефон из заднего кармана и набрала 911.

— 9-1-1, Служба спасения. Где вы находитесь? — спросил оператор.

Она посмотрела на Кита.

— Какой здесь адрес?

— Три сорок один Пик Стрит, — сказал Кит.

Она повторила адрес оператору.

— Что у вас случилось?

— Эм, сестра моего друга потеряла сознание и...

— У неё передозировка, — вмешался Кит. Он встал, подошёл к раковине и подставил ладони под воду. Набрав в них воды, он выплеснул ее сестре в лицо в надежде, что она придёт в себя от шока. Но когда ничего не произошло, он ударил кулаком в стену.

Кит

Меган провезли по коридору через двойные двери. Он чувствовал себя абсолютно бесполезным стоя там и смотря на закрытые двери. Кэм потянула его за руку. Во всем этом хаосе с Меган, он чуть не забыл, что она была там.

Кит последовал за ней в комнату ожидания, где они сели в старые мягкие красные кресла. Он поверил Меган. Она выглядела намного лучше, чем в последний раз, когда он ее видел. От этих мыслей его руки сжались в кулаки. Как давно она снова колется? Неужели все это время она была на наркотиках? Может поэтому ее отправили сюда? Кэм положила руку ему на колено, которым он дергал, сам того не замечая. Он посмотрел на ее обеспокоенный вид, и потёр свое лицо рукой.

— Извини... — начал он.

— Не надо извиняться. — Она придвинулась ближе к нему и погладила его по руке. — С ней все будет хорошо.

Он хотел в это верить, но не знал этого наверняка. Пульс Меган все ещё прощупывался, когда приехала скорая, но он был слабым. Кто знает, сколько дерьма она пустила себе по венам. Он должен был сказать ей «нет», когда она захотела вернуться. Возвращение на старое место может стать толчком для наркомана. Он знал это, но все равно позволил ей жить у себя в квартире. Как катализатор, он дал ей все, что было нужно, чтобы снова принимать наркотики. Попадала ли она вообще в лечебницу, или все, что она ему рассказала, было ложью.

— С ней такое уже бывало? — тихо спросила Кэм.

— Ещё один раз в Голдбич. И она сказала, что у неё был передоз в Калифорнии. — Он покачал головой. — Не стоит думать, что, находясь столько раз на грани смерти, она сможет остановиться.

Вся ситуация вышла из-под контроля, и это только доказало, что ему абсолютно нечего предложить Кэм. У него не было денег и других ресурсов, чтобы сделать ее жизнь лучше, так зачем было вообще пытаться? Скорее всего, Кэм окончит колледж и переедет в город, чтобы работать по специальности.

— Тебе, наверное, лучше поехать домой, — сказал он ей. — Возможно, мне придётся долго ждать новостей.

— Я хочу остаться.

Он откинулся на спинку кресла, а Кэм опустила голову ему на плечо.

Время тянулось очень медленно, а от доктора не было вестей. Но отсутствие новостей, это и есть хорошие новости, не так ли? Если бы Меган умерла, ему бы уже сообщили об этом.

Постепенно, Кэм заснула у него на плече. Его телефон завибрировал, и он постарался достать его из кармана так, чтобы не разбудить ее.

— Алло, — ответил он, даже не взглянув на экран.

— Ты должен приехать в клубный дом, — сказал Зик голосом, полным паники.

— Не могу. Я в больнице.

— В больнице? — переспросил Зик.

— У Меган передоз, — объяснил он.

— Вот черт, с ней все в порядке?

— Ещё не знаю, нам ещё ничего не сказали.

— Кэм с тобой?

— Да.

Зик вздохнул.

— Здесь Веном.

Его мышцы напряглись. Блядь, ну конечно же Веном появился в клубный дом, пока Кит застрял в больнице. Ему нужно было быть в клубном доме, но он должен был оставаться здесь, в случае если он понадобится Меган.

— Я постараюсь, — сказал он и повесил трубку.

Кэм проснулась и потёрла заспанные глаза.

— Что-то случилось? — спросила она.

Он думал было солгать ей, но какой в этом смысл? Их жизни были одним большим беспорядком, и скрывать это было бессмысленно. Вся эта ситуация лишь доказывала то, насколько их жизни были запутаны.

— Веном в клубном доме... мне нужно быть там.

Она закрыла рот рукой в ужасе.

— Зачем он туда приехал?

— Не знаю.

Темноволосый мужчина в медицинском халате вышел из дверей, в которые ранее увезли Меган. Он подошёл к ним, и Кит встал и пожал руку доктору.

— Вы семья Меган? — спросил он.

— Да, я ее брат.

— Мы промыли ей желудок и стабилизировали состояние. С ней все будет хорошо.

Он наконец-то выдохнул, только сейчас осознав, что не делал этого с того момента, как обнаружил Меган на полу ванной.

— Могу я ее увидеть? — спросил он.

— Сюда, пожалуйста.

Доктор повёл его за собой.

— Я сейчас вернусь, — сказал он Кэм и пошёл за доктором.

Они прошли через двери и ещё пару поворотов, и оказались в палате Меган. К ней были подключены различные аппараты. Но у неё в горле не было трубки, как в прошлый раз. Ее глаза были открыты, но выглядели изможденно. Видеть свою младшую сестрёнку в таком состоянии ему было достаточно, чтобы прослезиться. Врач оставил их наедине, и он подошёл ближе к ее кровати.

— Прости, — прохрипела она.

Он пододвинул кресло ближе к ее кровати.

— Зачем? — спросил он. Простое слово, но в нем было скрыто ещё много вопросов.

— Мужчина... — она сделала глубокий вдох. — Я выходила с работы на заправке, туда я устроилась работать. Там стоял этот мужчина, будто поджидал меня. Он немного поболтал со мной, он казался милым парнем, а потом он предложил мне героин. — Слезы скатились по ее лицу, когда она попыталась закончить свой рассказ. — Я сказала ему, что завязала, и что у меня нет денег. Тогда он настоял и сунул пакетик мне в руку. Не спросил у меня за это денег. Ещё дал мне шприц и ушёл. Это был первый раз за многие месяцы, когда я увидела героин. Я собиралась отправиться домой и смыть его в унитаз... но не смогла. —

Трясущейся рукой она закрыла лицо. — Прости, Кит. Я так сильно старалась в этот раз.

Ее слова прозвучали для него, как удар под дых. Она не винила в случившемся никого кроме себя. Для неё это много значило.

— Как он выглядел? — спросил он ее. Клуб поможет Кита позаботиться об этом парне. С хера ли кому-то раздавать бесплатно героин? Особенно в таком месте, как Голдбич, где каждый сводил концы с концами хуже, чем кто-либо еще. Этот мужик определенно труп.

— Я едва помню...

— Врешь.

Она посмотрела на свои колени.

— Тёмные волосы, худой и высокий, со сломанным носом. Это все, что я помню.

Он встал со стула.

— Кит, пожалуйста.

Он вышел из палаты, не в состоянии слышать ее мольбы о том, чтобы он спустил ситуацию на тормозах. Кем бы ни был этот парень, он напичкал наркотой его младшую сестру. Кит не мог это так оставить.

Кэм встала, когда он вошёл в комнату ожидания.

— Она в порядке? — спросила она.

Он кивнул.

— Как думаешь, ты можешь попросить Джен забрать тебя?

— Ну да. Я думала ты захочешь остаться здесь на всю ночь. — Она наклонила голову. — Ты ведь останешься, не так ли?

— Возможно, но сначала мне надо кое о чем позаботиться.

— Что ты имеешь в виду? — спросила она, округлив глаза.

— Мне нужно ехать.

Он развернулся и ушёл, оставив ее, прежде чем она успела задать ещё хоть один вопрос. По дороге в клубный дом он ломал голову, пытаясь понять, кто подходил под описание Меган. Голдбич был небольшим городком, так что вполне возможно, он встречал этого парня раньше. Подъехав к клубному дому, он сразу понял, что что-то не так, все были там, даже те ребята, кто не жил в клубе.

Он припарковал машину на свободном месте и вошёл внутрь. Бар был пуст. Это означало, что все в комнате для совещаний. Он открыл дверь в комнату, обнаружив там взбешённого Ганнера, сидящего во главе стола. Разговор смолк, когда он вошёл.

Взгляд Ганнера метнулся к Кита, и головой он указал ему на свободное место. Но, слишком возбужденный, чтобы сидеть, он остался стоять, прислонившись к деревянной стене. В этот момент он заметил человека, абсолютно не соответствующего месту. Ему понадобилось мгновение, чтобы осознать, кто перед ним сидел. Худой, высокий, тёмные волосы и сломанный нос.

— Какого хрена он здесь делает?! — зарычал Кит и рванул к столу.

Хьюго успел схватить его первым, удерживая подальше, чтобы мужчина остался вне зоны досягаемости Кита.

— Он дал Меган наркотики сегодня! — прокричал он, отбиваясь от Хьюго. — Сунул прямиком ей в руку!

На лице мужчины появилась легкая ухмылка, и все перед глазами Кита стало красным. Взгляд Ганнера переметнулся от Кита к мужчине.

— Веном? — спросил Ганнер сквозь сжатые зубы.

Веном. Вот кто сунул наркотики в руки его сестры. Тот самый человек, который требовал деньги с Кэм. Веном был виновен во всем том дерьме, что происходило в его жизни.

Рот Венома дёрнулся.

— Сегодня у меня было много работы.

— Какого хрена он здесь делает, и почему он все ещё жив? — спросил Кит, больше не пытаясь вырваться из хватки Хьюго. В любом случае Веном был на их территории.

— Я пришёл, чтобы предложить вам сделку, — сказал Веном.

— Чего ради нам соглашаться на сделку с тобой? — огрызнулся Зик.

— Почему бы нам не убить тебя прямо сейчас? — спросил Ганнер.

— Потому что за мной стоит человек, который только и ждёт, чтобы власть перешла к нему, и если я умру, то так и будет. Этот человек очень амбициозен в том, что касается его планов. Если вы считаете меня плохим, то, уверяю вас, он поистине монстр. Годами он пытается убедить меня начать заниматься секс-торговлей. Девчонок, вроде твоей сестры, — его взгляд метнулся к Киту. — Очень легко поставлять на чёрный рынок.

Кит снова попытался вырваться из хватки Хьюго, но тот был слишком силен.

— Чего ты хочешь? — спросил Ганнер.

Неужели Ганнер и вправду хотел заключить сделку с этим сукиным сыном? Прямо сейчас его сестра находилась в больнице из-за этого куска дерьма.

— Я хочу свои деньги, — сказал Веном, а его глаза потемнели. — Продайте бар и верните мне долг, а я сделаю все, чтобы это место осталось свободным от сексуального рабства.

— Но это не нам решать, — сказал Отис.

— Нет? Вы можете взять бар под защиту, но не можете продать его и отдать мне мои деньги? Я думал вы можете это решить.

В комнате повисла тяжелая тишина.

— Нам нужно проголосовать, — сказал Ганнер.

Веном встал.

— Через несколько дней я вернусь за вашим решением.

Он прошёл мимо Кита к выходу. И только когда они услышали, как он завёл машину, Хьюго отпустил Кита.

— Что это блядь было?! — прокричал он.

— Кит, я знаю, ты злишься, но мы должны принять это решение, или любое другое, проголосовав. Если мы убьём его, мы поставим под удар многих.

Зик фыркнул.

— Да, если все что он говорит, это правда...

— Ты хочешь взять на себя такую ответственность? — отрезал Ганнер. Он глубоко вздохнул. — Есть простое решение. Мы должны убедить Кэм продать бар, и это решит все наши проблемы. Если нет, тогда мы можем нарваться на ещё более сложные проблемы.

Кит скрестил руки на груди. Он не мог поверить, что они вообще это обсуждают. Все в комнате молчали, каждый погружившись в свои мысли.

— Кто за то, чтобы пойти на сделку?

Кит оставался неподвижен, крепко прижав руки к груди, наблюдая, как его братья поднимают руки. Ганнер поднял молоток, но, прежде чем он успел ударить им об стол, Кит вылетел из комнаты, захлопнув за собой дверь.

Кэм

Ей стоило сразу же позвонить Джен и попросить забрать ее, но почему-то ее потянуло пойти по коридору в палату, где, по словам администратора, находилась Меган. Сердце Кэм болело за женщину, которой она не знала, но увидела лежащей на полу, возможно в один из худших моментов ее жизни.

Она прислушалась к звукам за дверью. Что если она спит? Если это так, то Кэм сразу же уйдёт и позвонит Джен. В любом случае, это была дурацкая затея. Выдохнув, она постучала в дверь.

— Войдите, — позвал голос изнутри комнаты.

Она толкнула дверь и увидела Меган, устроившуюся полусидя на больничной кровати. Ее окружали различные тихо плачущие аппараты. Меган растерянно приподняла бровь, увидев Кэм.

— Извиняюсь за вторжение... просто я была с Китом, когда он, эм, обнаружил тебя.

Она покачала головой.

— Боже, неужели это может быть ещё унижительней?

— Я просто хотела убедиться, что с тобой все в порядке. Кит велел мне ехать домой, но...

Она слегка улыбнулась.

— Да, я в порядке. Просто чертовски зла на саму себя.

Кэм кивнула, неуверенная, что ещё сказать.

— Ну, пожалуй, мне пора...

— Подожди-ка, ты что, встречаешься с моим братом? — спросила Меган.

— Вроде того, сегодня было наше первое свидание.

Они с Китом никогда не обсуждали в каком статусе находятся их отношения, но на его теле была татуировка, олицетворяющая их двоих.

На лице Меган засияла искренняя улыбка.

— Наконец-то он с встречается с кем-то по-настоящему, а не валяет дурака с этими клубными шлюхами.

— Девушки из клубного дома?

Меган кивнула.

— Меня долго не было, но я знаю, что в клубе ребята помоложе могут быть необузданными.

— Ты раньше часто тусовалась в клубе?

— Пффф, не, на дух не переношу Дикие Пики.

Кэм не стала спрашивать объяснения, поскольку не хотела портить настроение Меган, пока та восстанавливается.

— Они выпишут меня через день или вроде того. Мне придётся найти группу анонимных наркоманов или что-то подобное, но я бы хотела встретиться с женщиной, которой удалось заставить моего брата остепениться. Может он даже перестанет участвовать в боях?

— Боях?

Она выгнула бровь.

— Да, ну знаешь, на ринге. Если выиграет, он может неплохо поднять денег, но это не стоит того, чтобы получать сотрясение мозга.

— Типа уличные бои? — спросила Кэм.

Меган нахмурилась, но ничего не ответила. Как она могла этого не знать? У него давно не было никаких ран на теле. Она уже почти забыла о тех отметинах, которые были на его лице, когда он только начал появляться в баре. Ей стоило разузнать побольше. Драться за деньги это глупо, независимо от того, насколько ты в этом хорош. Если удар придётся не туда, куда следует, он может умереть. Чего ещё о жизни Кита Кэм не знала? Если вдуматься, они были едва знакомы.

Кэм выдавила из себя улыбку.

— Думаю, мне стоит дать тебе отдохнуть.

Меган согласно кивнула, и Кэм вышла из больничной палаты. Она вышла наружу на бетонное крыльцо и присела на верхней ступени. Джен ответила после второго гудка.

— Эй, где ты?

— Эм... в больнице. Я хотела узнать, не сможешь ли ты забрать меня? — спросила Кэм, сбитая с толку тем, как Джен ответила на звонок.

— Амир, присмотри за баром. Мне нужно забрать Кэм. Я скоро вернусь.

— Что происходит? — спросила Кэм.

— Расскажу, когда приеду. — Она положила трубку раньше, чем Кэм успела задать больше вопросов. Этот вечер становился все интереснее и интереснее.

***

Она скользнула на сиденье выдавшей виды Хонды Джен.

— Итак, что происходит? — спросила она.

Джен отъехала от обочины, и двигалась в направлении города.

— Хьюго рассказал, что Веном заявился в клубный дом.

— Кит сказал мне. Туда он и поехал?

— Я не знаю, но они проголосовали... и...

— Что Джен? Говори уже!

Джен тяжело вздохнула.

— Они договорились с Веномом, что убедят тебя продать бар, а вырученные деньги отдать Веному. Он заявил, что если они этого не сделают, то он начнёт заниматься секс-торговлей в Голдбич.

Кровь в жилах Кэм начала закипать. Она была спокойна весь вечер, но ее терпение закончилось.

— Они не могут решать за меня, что я должна делать с баром. Я не буду его продавать. — Она скрестила руки на груди и уставилась в окно. Кем они вообще себя возомнили? Сначала они ворвались в ее бар и заявили, что будут защищать ее, а теперь они решили, что могут принимать за неё решения? Неужели Кит тоже с этим согласился?

— Да брось, Кэм, — сказала Джен.

— Бросить *что*? Это мой бар. Только мне решать продавать его или нет. А не какому-то клубу, который решил, что ему нравится там пить.

— Бар не приносит никакой прибыли, и никогда не приносил. Если люди хотят выпить, они делают это дома, либо едут для этого в город.

Она в шоке посмотрела на Джен. Раньше Джен никогда не делилась своим мнением насчёт бизнеса Кэм.

— Прости, но Веном действительно опасный тип, и оставлять бар, все равно, что играть с огнём, — сказала ей Джен.

Ей было ненавистно то, что Джен права. Несмотря на то, что продажа бара оставит ее без работы, Джен все равно настаивала на этом. Отец не хотел бы, чтобы она оказалась в такой ситуации, но избавиться от бара было не так-то просто.

Кэм проглотила образовавшийся ком в горле.

— Я подумаю об этом.

Джен высадила ее возле дома, и уехала, чтобы закрыть бар. Войдя в пустой дом, Кэм наконец-то расслабила плечи, после дневного напряжения. Кто бы мог подумать, что первое свидание обернется таким безумием.

***

Она звонила Киту пять раз, каждый из которых переходил на голосовую почту. Через пару минут у неё должна была начаться лекция, но ее больше волновало, где был Кит. Вероятно, он был вне себя после всей ситуации с Меган, но она должна была выяснить, где он. Правда ли он проголосовал за то, что заставить ее продать бар, было правильным решением? Если все это время он хотел, чтобы она продала бар, то почему не говорил с ней об этом?

Она собралась на учебу, не имея понятия как доберётся туда. Она не хотела будить Джен, потому что прошлой ночью та закрывала бар, но в данной ситуации у неё не было выбора. Она постучала в дверь комнаты Джен.

— А? — прохрипела Джен по ту сторону двери.

— Можно я возьму твою машину? У меня лекция, а Кит не берет трубку.

— Ключи на столе, — сказала она.

— Спасибо. Я у тебя в долгу.

Она схватила ключи Джен и, выйдя наружу, оказалась сбита с толку, увидев Большого Блю, припаркованного перед домом. Она оставила ключи Джен на тумбочке у входной двери, и закрыв ее, подошла к машине.

Значит, у него было время починить ее машину и привезти ее к дому, но не было времени ответить на звонок? В какое время ночи он приезжал? Конечно, сейчас ему было не легко, но это не означало, что он может просто отмахнуться от неё. Даже Джен знает о происходящем больше, чем она. Кэм села в машину и нашла ключи в бардачке. Счастье, что грузовик не угнали. Интересно, Кит вообще об этом подумал, когда вот так бросил машину.

***

Она отсидела скучную часовую лекцию. Это было бесполезной тратой времени, учитывая то, что все ее мысли крутились вокруг Кита и будущего ее бара. Именно поэтому она не хотела, чтобы этот чертов клуб вмешивался в ее жизнь. Ей нужно было сосредоточиться на учёбе. Если бы она продолжила отдавать Веному ежемесячные выплаты, этого можно было бы избежать. Вместо этого, она позволила себе на мгновение поверить, что мотоклуб позаботится об этом. Вот что случается, когда она решает положиться на кого-то другого. Сколько раз ей ещё придётся наступить на одни и те же грабли, чтобы осознать, что единственный человек на которого она может положиться, это она сама?

Профессор закончил занятие, и она вышла из лекционной вместе со своими одноклассниками. У неё было два домашних задания, которые нужно было выполнить, а также, заполнить один бланк, если она не хотела отстать, но она едва успевала дышать, не говоря уже об уроках. Она проверила телефон, чтобы убедиться, что Кит так и не

перезвонил. Было всего пара мест, где он мог быть. Она завела двигатель своего грузовика и направилась в клубный дом.

Его машина стояла на первом же парковочном месте возле входа в бар. Она заняла соседнее место и заглушила мотор Большого Блю. Глубоко вдохнув, она попыталась успокоить жар, пылающий внутри неё. Действительно ли он проголосовал за то, что сможет убедить ее продать бар? Скорее всего так, иначе почему он избегает ее? Зайдя внутрь, она увидела Зика за баром.

— О, привет, Кэм. — Он оглянулся вокруг, будто пытаюсь найти кого-то. — Кит говорил с тобой? — спросил он.

Она вздохнула.

— Нет. Зато говорила Джен. — она скрестила руки на груди и приподняла одну бровь.

Зик покачал головой.

— Мне жаль, Кэм.

— Это не имеет значения. В любом случае, не вам решать, что я буду делать со своим баром.

Он округлил глаза.

— Ты не собираешься его продавать?

— Не знаю, но независимо от того, буду или нет, это будет только моим решением.

— Кэм...

— Где Кит? — спросила она, наплевав на то, что ещё Зик хотел сказать о ее бизнесе.

— Ничего от него не слышал с тех пор, как он стремительно удалился прошлым вечером. Можешь проверить в его комнате.

Она огляделась, задумавшись, где может быть его комната.

— Дальше по коридору, потом вниз по лестнице. Третья дверь слева, — сказал Зик.

— Спасибо.

Последовав указаниям Зика, она обнаружила, как много комнат было в клубном доме. Должно быть, было по одной комнате на каждого члена клуба и ещё свободные. Подойдя к комнате Кита, она выдохнула и постучала. Тишина. Она постучала ещё раз. Ничего. Плевать, тогда она войдёт сама. Он не может избегать ее вечно. Он лежал, раскинувшись на кровати. На нем была та же одежда, что и прошлым вечером. На его штанах были следы грязи, по всей видимости от работы с машиной. Она пнула край матраса.

— Кит.

В ответ он застонал.

— Где, черт возьми, тебя носило всю ночь? Я звонила тебе.

Если что, ему стоило быть рядом с сестрой в больнице, а не возиться с машиной в мастерской. Он перевернулся на спину. На его щеке красовалась уродливая рана, а под носом была запекшаяся кровь. Слова Меган прозвучали в ее голове: *если выиграет, он может неплохо поднять денег, но это не стоит того, чтобы получить сотрясение мозга.*

— Ты был на боях ночью? — спросила она.

Он сел и потёр лицо рукой.

Она фыркнула.

— Знаешь что — забей.

Почему это вообще должно ее волновать? Это он отстранился от неё. Ей лучше беспокоиться о своём баре. Приехать сюда была бесполезной тратой времени. Глупо было думать, что между ними происходит что-то серьезное. Возможно, он просто хотел быть

дружелюбным, предложив ей починить машину и пригласив на кемпинг. Он сказал, что это было его работой и Зика, следить, чтобы с ней все было в порядке. Наверное, так и было. Она подошла к двери.

— Кэм, — сказал он так тихо, что она едва услышала, но все равно ушла, захлопнув за собой дверь.

Кит

Блядь, все его тело болело. Аромат парфюма Кэм окутал шлейфом его комнату. После собрания ему необходимо было найти выход его негодование, поэтому он отправился на ринг. Естественно, ему надрали задницу, потому что он не мог мыслить ясно. Перед его глазами стояла лишь Меган, лежащая на полу ванной.

Покинув ринг, он все ещё был слишком возбуждён, чтобы отправиться спать, поэтому он работал в мастерской, отремонтировав столько машин, сколько смог. И лишь когда его тело было абсолютно вымотано, он отвез машину Кэм, и наконец-то отключился. Ему нужно было отправить свою задницу в больницу к Меган. Вероятно, сегодня ее выпишут. Если не домой, тогда они отправят ее в реабилитационный центр.

Он стянул с себя грязную одежду, бросил ее на пол и отправился в душ. Горячая вода стекала по его телу. Чем дольше он стоял под струями воды, тем яснее становились его мысли. Как бы ему не хотелось прикончить Венома собственными руками, клуб был прав. Лучше всего для них было оставить его в покое и умыть руки. Но это не решало его основной проблемы. Меган. Ей нужно было вернуться на реабилитацию, но у него не было на это денег. Возможно, если бы вчера вечером он выиграл пару боёв, ему было бы, что предложить ей. Выйдя из душа, он переделся в джинсы и футболку, и вышел из комнаты. По пути к своему байку, он прошёл мимо Зика.

— Эй, Кэм нашла тебя? — спросил он.

Кит пробежался рукой по волосам.

— Да, нашла.

Глаза Зика скользнули по ране на его лице.

— Ты выиграл?

Он покачал головой.

Зик вздохнул.

— Как Меган?

— Вчера вечером она была в порядке. Как раз собираюсь в больницу проведать ее.

— Передай ей, что мы всегда рядом, если...

— Ты же знаешь, как она относится к Пикам.

— Ну да, знаю... хочешь я поговорю с Кэм? — предложил Зик.

Если бы Зик поговорил с Кэм о продаже бара, это бы облегчило груз, лежавший на его плечах, но это разговор, который должен состояться только между ними, независимо от того, как сильно он этого боится.

— Она сказала, что возможно не будет продавать бар.

— Не сомневаюсь, что так она и сказала, — ответил Кит с легкой ухмылкой на губах. В дополнение к тому, что он вчера бросил ее в больницу, он ещё и не отвечал на ее звонки, определенно именно поэтому она была настолько вне себя от злости утром. Боже, он крупно облажался.

— Я сам с ней поговорю, — сказал Кит Зику, хлопнув того по плечу и выйдя через дверь.

***

— То есть ничего необычного во внешности этого мужчины вы не запомнили? —

спросил офицер полиции в тот момент, когда Кит вошел в палату.

Черт, он должен был догадаться, что привлекут полицию. Офицер посмотрел на Кита. Но это оказался не просто офицер полиции. Это был долбаный Шериф. Шериф Гаррет говнюк, который охотился за Дикими Пиками годами.

— Кит Уолк, какой приятный сюрприз, — сказал Гаррет.

Кит подошел к больничной кровати и скрестил руки на груди.

— Не обращайтесь на меня внимания, продолжайте допрашивать мою сестру, лежащую в больничной постели.

Челюсть Гаррета дернулась.

— Следи за тем, что говоришь, мальчишка.

— Или что? — начал спорить он. Глупо было дразнить медведя, особенно когда Гаррет слишком близко подобрался к клубу.

Гаррет закрыл свой маленький блокнот и убрал его в карман.

— А знаете, Вы правы мистер Уолк. Мне стоит поработать над другим делом. Дело Дастина Коннора, которого нашли в его баре... сожжённым дотла.

— Слышал. Это печально, но еще я слышал, что он был равнодушен к молодым девушкам, так что, возможно, это и не так уж печально, — сказал Кит, сохраняя невозмутимое выражение.

Гаррет нахмурил брови, пытаясь взглядом надавить на Кита. Его это не беспокоило. Если бы у них были какие-либо улики, связывающие Пик со сгоревшим баром Дастина, они бы уже давно их арестовали. Эти продажные копы и были причиной, по которой Пики взяли все в свои руки. Если бы они оставили Дастина под арестом, он остался бы жив.

Гаррет еще раз взглянул на Меган, которая молчала все это время.

— Если что-нибудь вспомните, дайте мне знать.

Меган кивнула.

— Так и сделаю.

Гаррет прошел мимо Кита, намеренно толкнув его плечом. Кит сжал зубы от боли, пронзившей его руку. Черт, не стоило ему прошлой ночью появляться на ринге.

Он вновь обратил свое внимание к Меган.

— Давай-ка вытащим тебя отсюда.

***

— Ты уверена, что здесь с тобой все будет в порядке? — спросил он Меган.

Он забрал ее из больницы, но оставлять ее одну в этой квартире было странно. Вроде бы все было по-прежнему, и все-таки, что-то изменилось.

— Со мной все будет хорошо. Я нашла группу онлайн. Сегодня у них встреча. Я собираюсь к ним присоединиться, — она села на диван и сложила ногу на ногу.

Он кивнул.

— Уверена, что тебе не надо вернуться в реабилитационный центр?

То, что она может просто присоединиться к группе и пойти на встречу после такого сильного рецидива, выглядело слишком нормальным. Он хотел предложить ей большее.

— Я в порядке.

Он кивнул и сунул руки в карманы джинсов.

— Зик хотел, чтобы я передал тебе, что Пики всегда готовы помочь, если понадобится.

Она фыркнула.

— Чем они тебе так не угодили? — спросил он, наконец-то озвучив вопрос, мучавший

его годами. Сейчас было не лучшее время поднимать его, но это начинало действовать ему на нервы. — Сейчас тебе нежны люди вокруг. Ты же сама сказала, что приехала сюда за поддержкой.

— Эти люди не поддержка. Хочешь знать, почему я терпеть не могу этот твой клуб? — выпалила она.

— Будь добра, просвети меня.

— Потому что у тебя были они. Пока я была дома и убиралась после попек нашего отца, ты был занят тем, что рвал зад, ради вступления в клуб. Я была совсем одна, наедине со всем этим бардаком дома. — Когда ее голос дрогнул от сделанного ею признания, она скрестила руки на груди. — Ты должен был быть рядом, но тебя не было. Ты был удивлен, когда отца арестовали, а я нет, потому что наблюдала, как он систематически пытался упиться до смерти. Я знала, что это был лишь вопрос времени.

Ее слова прозвучали для него прямо как удар под дых. Это было так давно, что его воспоминания о том времени уже померкли. Он нашел клуб за много месяцев до того, как отец загремел в тюрьму, когда он сам был еще подростком. Он и не думал о том, с чем Меган приходилось справляться дома. Кит нашел место, куда его приняли, и делал все, чтобы получить возможность остаться там. К тому моменту, как отца посадили, он уже проводил все свое свободное время в клубе.

— Меган...

Она подняла руку в останавливающем жесте.

— Я не хочу углубляться в это сегодня... пожалуйста.

Он хотел было надавить на нее, но сейчас она была так уязвима. Но ведь она всегда была такой? Меган постоянно находилась в шаге от очередного срыва. Вместо того, чтобы уйти, он тяжело вздохнул и рухнул на диван рядом с ней. Она отодвинулась от него подальше.

— Извини. Я не знал, что пьянство отца зашло так далеко. Я нашел место, где меня приняли, и старался получить от этого как можно больше пользы. Если бы я знал, я был бы рядом.

Она продолжила молчать. Единственным звуком в комнате, был звук работающего кондиционера.

— На реабилитации они подталкивали нас к примирению. А я этого не хотела, — призналась она.

Он ждал, пока она продолжит. Он допустил ошибку много лет назад, но и Меган сделала ему больно. Он не мог просто взять и закрыть глаза на всю ее ложь и воровство.

— Прости меня за все. Я так долго злилась на тебя. Я вернулась, потому что у меня больше никого нет, Кит. Когда мы были маленькими, были только ты и я, а потом ты вступил в клуб, отец заболел, а я обозлилась на весь мир, на каждого.

Он обхватил рукой свою маленькую сестренку, и она заплакала. Он не сказал ни слова, давая ей возможность выплеснуть все свои эмоции. Спустя некоторое время, она вытерла лицо и улыбнулась ему.

— Прости меня, — сказала она.

— И ты меня прости.

— Можем начать сначала? Я лишь хочу оставить все это позади. Хочу вернуть своего брата.

— Ты никогда меня не теряла, — уверил он ее. Даже когда она была в Калифорнии, он

не переставал переживать за нее.

— Итак, куда ты сейчас собираешься? — спросила она его.

— Ну, теперь, когда ты в порядке, мне нужно разобраться еще кое с чем.

— Кэм? — спросила она.

Он удивленно приподнял бровь.

— Мы немного поболтали в больнице. Она мне понравилась... очень. Не облажайся с ней.

Он сглотнул.

— Стараюсь.

Кэм

Она знала, что это был он еще до того, как повернулась. Ее постоянные посетители уже были на своих местах, а Зик этим утром не появлялся. Она поняла, что за баром больше никто не будет присматривать, теперь, когда они знали, что нужно Веному. Она протерла полотенцем мокрый стакан, ощущая его взгляд у себя на спине.

— Мы можем поговорить? — спросил он мрачным голосом. Игнорируя его, она поставила сухой стакан и взяла следующий.

— Кэм?

От того, как он произнес ее имя, она ощутила тяжесть в груди. Глупо было с ее стороны думать, что у них был хоть какой-то потенциал. Звук скрежета барного стула по полу все же заставил ее повернуться к нему. Его рука лежала на спинке стула, но он еще не успел сесть на него.

— Собираешься меня игнорировать? — спросил Кит.

Эрни потягивал свое пиво и наблюдал за ними двумя.

— Так же как ты игнорировал меня, когда я звонила тебе пять раз? Или, когда я заявила к тебе в комнату и попыталась поговорить с тобой?

Она поставила стакан, который держала и ушла, стараясь не устраивать сцену перед посетителями. Его тяжелые шаги последовали за ней. Она зашла в кабинет и попыталась захлопнуть дверь прямо перед его носом, но ему было достаточно просто положить ладонь на деревянную поверхность, чтобы не дать ей закрыться.

— Я облажался. Я был растерян после всего, что произошло с Меган...

— Ты согласился с тем, чтобы убедить меня продать бар? — сорвалась она.

Он сглотнул и опустил взгляд в пол. Это единственное подтверждение, которое ей было нужно.

— Что ж, знай, я не собираюсь его продавать. Можешь передать это всем остальным в твоём клубе.

Его челюсть напряглась.

— Кэм, это серьезно, ты должна...

— Я ничего не должна! Почему бы тебе не отправиться к своим приятелям по уличным дракам, если тебя так бесит мое решение насчет бара? Ведь туда ты отправляешься, когда не можешь справиться с ситуацией, да? У меня все было в порядке, пока вы, ребята, не приперлись сюда и не решили сделать из моего бара свое место для попоек, и без вас со мной по-прежнему все будет отлично.

— Отлично? — выпалил он. Она была рада, что ей удалось задеть его так же, как он ее. — На тебе висит долг человеку, который без колебаний убьет тебя.

— Открою тебе тайну, ничего не изменилось. Я в той же точке, в которой была и раньше.

Он поднял руки вверх.

— Знаешь что? Отлично. Хочешь сунуть голову в песок и дальше вести себя так, будто не нуждаешься ни в чьей помощи? Что ж, тогда меня не будет здесь, когда в итоге это выйдет тебе боком.

Она смотрела ему в спину, когда он уходил. Тяжело вздохнув, она опустилась в офисное

кресло и дала волю слезам. Чем дольше она сидела там, тем больше становился ком у нее в горле. Через некоторое время она вытерла слезы и встала. Так же, как и в любой другой момент в ее жизни, она должна быть сильной и продолжать проживать этот день, несмотря на то что чувствует себя отвратительно.

***

Две недели спустя

Бип. Бип. Бип.

Она пошарила по кровати в поисках телефона и провела по экрану, чтобы отключить будильник. Головная боль убивала ее, и это было не от похмелья. Она не спала почти каждую ночь, пытаясь подтянуть все свои домашние задания, которые не успевала делать. Она приходила домой из бара не раньше часа ночи и не могла точно сказать, сколько часов проводила за домашними заданиями.

Ее тело заныло, когда она попыталась оторвать его от комфортной кровати. Она приняла душ и оделась, как в тумане. Передвигать ногами было для нее непреодолимым испытанием оттого, что она была настолько вымотана, но она все равно продолжала это делать, чтобы залить немного кофе в свой организм. Она подпрыгнула от неожиданности, когда, завернув за угол, увидела, что Джен уже не спит и сидит за столом.

— Черт, ты напугала меня. Почему ты встала так рано? — спросила Кэм, подходя к кофемашине и доставая пачку кофе «Фолджерс» из ящика.

— Я только пришла домой. После закрытия я отправилась с Хьюго в клубный дом. В итоге осталась там на ночь.

Кэм хотела спросить про Кита, но отбросила эту мысль и нажала кнопку на кофейной машине. Прислонившись к столешнице, она наблюдала, как Джен листает телефон.

— Сегодня у меня занятия рано, поэтому остаток дня я проведу в баре, если понадобится.

Она не знала, зачем Джен эта информация. Джен и так знала, где ее искать. Между ними повисла неудобная пауза. Кэм уже знала мнение Джен насчет ситуации с баром. С их последнего разговора она каждый день высказывала Кэм, что бар продолжает нести убытки.

— Кит спрашивал о тебе, — сказала Джен.

Кэм тут же наострила уши.

— Что он сказал? — Ее бесило то, как отчаянно прозвучали эти слова.

— Просто спросил, как твои дела... я не знала, что ему ответить.

— Можешь сказать ему, что у меня все отлично.

— Кэм...

— У меня все хорошо, Джен. У меня все было отлично и без дурацкого мотоклуба. Я делаю то же, что и всегда. Хожу на занятия, работаю в баре.

— Бар не приносит прибыли, а ты измотана! — Выпалила Джен.

Кэм проигнорировала ее и вышла из кухни, забыв о кофе. Купит содовой по дороге. Летний зной постепенно начинал уступать место осенней погоде, но она едва обратила внимание на прохладный ветерок, окутавший ее обнаженные руки, когда вышла наружу. Она запрыгнула в машину и захлопнула дверь.

Оказавшись в тишине салона автомобиля, она накрыла лицо ладонями. Она сможет это сделать. Она справилась с этим в прошлом году, и все было хорошо. *Несмотря на то, что она едва не вылетела с учебы, а бар не приносил дохода*, произнёс тоненький голосок у неё в голове.

Она глубоко вздохнула, пытаясь себя успокоить. На долю секунды ей захотелось, чтобы ее жизнь была такой же естественной, как жизнь Джен. Джен ни о чем не приходилось беспокоиться. Она зарабатывала работой бармена, оплачивала свои счета, а оставшиеся деньги тратила на одежду, а теперь ещё встречалась с Хьюго. Кэм едва могла представить свою жизнь без сотни забот. Она завела двигатель автомобиля и направилась на учебу. Потому что, в отличие от Джен, Кэм тащила все на своих плечах.

Кит

— Да брось, давай я помогу тебе сегодня. Выглядишь напряженно, — проворковала одна из клубных шлюх.

Да, он был напряжен. Его бесило то, как все закончилось между ним и Кэм. Будучи столько раз перенаправленным на голосовую почту, ему пришлось прекратить звонить ей. Он притащился к ней в бар, как какой-то идиот.

— Я же сказал, я в порядке, — ответил он женщине, сидевшей к нему так близко, что ее обнаженные ноги буквально прилипли к его джинсам.

Она выпятила грудь так, чтобы он мог получше разглядеть ее ложбинку. Но он ничего не испытывал. Аромат ее парфюма окутал его, но он привык к тонкому аромату клубничного шампуня Кэм. Он не хотел смотреть или касаться другой женщины. Он хотел Кэм, но она была упряма. Она не хотела взглянуть правде в глаза, но ей придется, нравится ей это или нет. Если она не продаст бар, Веном придет за ней. Ей казалось, что она сильная, но она не сможет справиться со всем сама.

— Что не так? О чем задумался? — спросила девушка.

Он даже не знал ее имени. Он старался быть милым, но начинал терять терпение.

— Иди, поприставай к кому-нибудь другому.

Девушка раздраженно вздохнула и ушла прочь.

— Кит! — Крикнул Ганнер. — У нас собрание.

Как будто Кит не знал. Именно поэтому он сидел в баре, а не лежал под машиной в мастерской, где он и хотел быть.

Вздыхнув, он выбрался из кабинки и последовал за Ганнером в комнату для совещаний. Он закрыл за собой дверь, поскольку все уже были внутри. Он сел на свободное место рядом с Зиком.

— Дерьмово выглядишь, — констатировал Зик.

— Спасибо, — проворчал он в ответ. Он и чувствовал себя дерьмово. Он никогда не думал, что окажется одним из тех парней, страдающих от расставания с девчонкой, но Кэм изменила в нем что-то. Он скучал по ее смелым выходкам и ощущению ее нежной кожи, прижатой к нему. Она не была похожа ни на кого, с кем он был раньше. Она была соблазнительной и забавной, и не боялась бросить ему вызов. С тех пор, как они порвали, он не был на борцовском ринге. Он не мог отрицать, что ее слова повлияли на него: *Ведь туда ты отправляешься, когда не можешь справиться с ситуацией, да?*

Она не ошибалась. Именно так он годами справлялся со всеми своими разочарованиями, с того самого момента, как проблемы его отца с алкоголем ухудшились. Может новые обстоятельства, как раз требовали решения проблем, а не бегства от них. Черт, он стал подкаблучником.

— Хорошо, начнём, — сказал Ганнер во главе стола. Болтовня в комнате стихла.

— Лили попросила меня напомнить всем о том, что мы должны присутствовать на благотворительном мероприятии в школе в эти выходные.

По комнате пронеслись недовольные вздохи. Лили организовывала всю благотворительную работу на протяжении года. Быть частью Диких Пик означало делать добро на благо жителей города. Но это не значило, что они предпочтут провести целый день

в начальной школе, вместо... да чего угодно.

— А мы не можем просто пожертвовать денег? — спросил Отис.

Ганнер отрицательно покачал головой.

— Нет, мы должны присутствовать там с байками и помогать собирать пожертвования.

С другой стороны, как обстоит ситуация с баром?

Ганнер обратил своё внимание на Кита.

Он сел ровнее в кресле.

— Она не собирается его продавать, — ответил он.

— У неё нет выбора, — сказал Эйс.

— Нет, есть, — процедил сквозь зубы Кит. Если Кэм не нужна была их помощь, он ничего не мог с этим поделать.

Взгляд Ганнера смягчился, когда он посмотрел на Кита, будто заметив его отросшую бороду и тёмные круги под глазами.

— Поговори с ней.

Если бы она ответила на его звонки, он бы поговорил с ней. Кит согласно кивнул, решив не спорить. В конце концов, Ганнер был президентом клуба. Несмотря на несогласие Кита, большинство участников проголосовали, и таковы были правила. Если бы он не уважал клуб, он мог бы уйти и сам разобраться с Веномом, но клуб так много для него сделал. Он должен был ответить тем же, даже если это означало, что ему придется преследовать Кэм, пока она не поговорит с ним.

Ганнер продолжил обсуждать последние городские происшествия и их предстоящую вылазку. Кит не слушал его. Он пробыл в трансе до момента, когда молоток ударил об стол, а его братья начали покидать комнату.

— Хочешь, я поеду с тобой поговорить с Кэм? — спросил Зик.

Кит отрицательно покачал головой. Если она почувствует, что ее атакуют, то может сорваться.

— Можно дать тебе совет?

Ему нечего было терять.

— Добей меня.

— Постарайся облегчить для неё принятие этого решения. Она многое теряет.

— И как я должен это сделать? Мне нечего ей предложить.

— Ты ошибаешься. Когда Меган вернулась, ты дал ей многое. Знаю, ты так не считаешь, но это правда. Ей некуда было пойти, но ты дал ей кров и поддержку. Дал ей возможность найти работу и встать на ноги. Это не так уж мало, и ты можешь сделать то же для Кэм, если захочешь. Она не хочет продавать бар, потому что без него она останется ни с чем. Дай ей то, к чему она будет стремиться.

Он уставился на Зика, будто у того выросла вторая голова. Зик хлопнул его по плечу и встал.

— Ты справишься.

***

Кит припарковал мотоцикл на свободном месте и сделал глубокий вдох. Убедить ее продать бар было задачей, к которой, как ему казалось, он не был готов. Особенно потому, что он понятия не имел, почему она продолжает цепляться за это место. Он прошёлся рукой по бороде, слез с байка и пересёк тротуар. Дверь скрипнула, когда он открыл ее.

Ее зелёные глаза встретились с его, и она быстро опустила взгляд обратно на свой

блокнот. Да, это определенно будет нелегко. В помещении было пусто. Сегодня не было даже постояльцев.

— Где все? — спросил он ее подойдя к барной стойке. Садиться он не собирался.

— Эрни в больнице. Его дочь звонила. Кажется, он неудачно упал прошлым вечером. А, если верить сплетням, Мелинда и ее муж в очередной раз пытаются спасти свой брак. Она вернется сюда через месяц.

— И что, теперь ты лишилась и постоянных клиентов? — поддразнил он.

Она отбросила блокнот и встала в полный рост скрестив руки на груди. Ее грудь сразу стала казаться больше, оттого что она подперла ее руками. На ней не было ни грамма косметики, но она по-прежнему была самой красивой девушкой из всех, что он когда-либо видел. Ей не нужно было прилагать для этого столько усилий, как девушкам из клубного дома. Едва проснувшись, Кэм выглядела лучше, чем все те женщины вместе взятые. Боже, он бы все отдал, лишь бы снова просыпаться рядом с ней...

— Ты пришёл сюда снова спорить? — спросила она, прерывая его размышления.

— Нет, я пришёл поговорить с тобой. Поговори со мной хотя бы раз. Объясни мне, по какой причине ты так держишься за место, которое забирает у тебя деньги и нервы. Этот бар убивает тебя, и ничего не даёт взамен! — Он старался говорить спокойным тоном, но у него это не особо получилось.

Она отвела от него взгляд. Повисло молчание.

— Малышка, поговори со мной, — попросил он.

Она снова повернулась к нему, ее глаза были наполнены слезами.

— Он здесь, Кит. Стены хранят его запах. Его любимые песни отмечены в музыкальном автомате. Каждый раз наливая напиток посетителю, я вспоминаю, как он смеялся надо мной, когда я делала свой первый коктейль. Я знаю, что должна продать бар, но это проще сказать, чем сделать.

Он зашёл за барную стойку и крепко прижал ее к своей груди. Ее слёзы пропитали его футболку, когда она дала им волю. Ее тело сотрясалось, а слёзы свободно капали. Она всхлипывала, пытаясь взять себя в руки, но ее можно было лишь сравнить со сломанным краном, заливающим раковину водой. В конце концов, она сдалась и ее мышцы расслабились в его объятиях. Он был беспомощен. Все что он мог сделать, лишь позволить ей выплакать месяцы стресса и печали, обняв ее. Кит гладил ее по спине, пока она позволяла себе прочувствовать все то, чего так старательно избегала. Казалось прошло несколько часов, прежде чем она снова смогла ровно дышать. Она отодвинулась от него, но он ее не отпустил.

— Прости... я не должен был давить, — сказал он.

Она покачала головой.

— Дело не в этом. Я знаю, что должна его продать. Давно знаю. Это неизбежно. Мой отец не мог удержать бар на плаву, а я и подавно не сумею. Что я буду делать? Я не умею ничего, кроме как управлять баром и учиться. Как я буду зарабатывать на жизнь?

— Переезжай ко мне? — выпалил он. Он думал о том, что сказал Зик, и понял, что больше всего он хотел, чтобы Кэм жила с ним. Просыпаться каждое утро обнимая ее. Он хотел найти способ сделать ее жизнь более удобной, а избавление от арендной платы по крайней мере поможет ей не думать хотя бы об одной проблеме.

Ее глаза удивленно расширились.

— Ты уверен? Это серьезный шаг.

— Я знаю, но я хочу помочь. Меган будет жить в моей квартире ещё несколько месяцев, но до тех пор, ты можешь жить со мной в клубном доме.

Казалось, она обдумывает предложение.

— А как же Джен? — спросила она.

Он пожал плечами.

— Поговори с ней. Кто знает, может она собирается съехаться с Хьюго.

Она рассмеялась.

— Этого я не знаю. — Она вздохнула. — Значит, мы это делаем? Я выставлю бар на продажу и переезжаю к тебе?

Он кивнул.

— А чем я буду зарабатывать на жизнь?

— Может, ты сможешь помогать мне в мастерской по выходным? — предложил он.

— Но я ничего не понимаю в машинах.

— Тогда ты можешь заниматься вредными клиентами.

Она засмеялась, но потом снова притихла.

— Скажи, о чем ты думаешь, — сказал он.

— Я не смогу этого сделать, если ты продолжишь драться. Это камень преткновения для меня. Ты можешь получить серьезную травму, а если мы хотим дать шанс нашим отношениям, ты будешь нужен мне рядом ещё очень долго.

— Никаких больше драк, я обещаю.

Она вскинула бровь, не поверив ему.

— Тогда, что ты будешь делать, если будешь злым, расстроенным или что-то подобное?

Он улыбнулся.

— Думаю, я найду другой способ выплеснуть накопившуюся энергию. — С этими словами он крепко сжал ее ягодицы.

Она рассмеялась.

— На это я согласна. А сейчас ты расстроен? — спросила она.

Он подхватил ее под попку, поднял и усадил на барную стойку, устроившись у неё между ног. Он провёл рукой по ее ноге. Черт, как же он скучал по ее нежной коже. Не видеть ее две недели, был слишком долгий срок. Его член сразу же напрягся в штанах, желая быть выпущенным на свободу.

— Я скучала по тебе, — сказала она и прижалась своими губами к его. Ее аромат наполнил его легкие, по ощущению это напомнило возвращение домой. Вот где было его место, рядом с Кэм. Где бы она ни была, он должен был быть там же. Он запустил руку в ее тёмные пряди, потянул за них так, чтобы она откинула голову. Из неё вырвался вздох, и он переместил губы от ее рта к шее. Он схватился за ее бедра и ее ноги раздвинулись шире, умоляя его быть ещё ближе. Он проложил дорожку поцелуев вниз к ее груди, дойдя до ее декольте. Он отпустил ее волосы, чтобы она смогла снять кофту через голову. Она расстегнула свой чёрный бюстгальтер. Он наблюдал как ее идеальная грудь освободилась. Ее соски были твёрдыми и жаждали оказаться у него во рту. Руками она прошлась по его плечам, затем вниз по спине и там ухватилась за край его футболки. Он сделал шаг назад, чтобы снять ее, в то время как она сняла свои шорты и осталась сидеть на барной стойке абсолютно обнаженная. Боже, она была самой шикарной женщиной из всех, что он видел. Каждый ее изгиб был создан для его ласк.

— Что, если кто-нибудь войдёт? — спросила она, взглянув на дверь.

Он ухмыльнулся.

— Тогда, я думаю, они окажутся свидетелями незабываемого шоу.

— Кит...

Ее слова оборвались, когда он потёр ее клитор.

— Черт. — Он больше не мог этого вытерпеть, она нужна была ему сию же минуту.

Прошло две долгих недели без неё. Он приподнял ее и опустил прямо на свой ствол. Ее тело завибрировало, как только он оказался в ней. А его поглотило ее тепло.

— Боже, я не могу...

Ее ноги задрожали, а ее киска сжалась вокруг него. Он подождал пока стихнет ее оргазм и начал трахать ее жёстче. Ее влага стекала по его члену прямо к яйцам. Не понадобилось много времени, чтобы по его позвоночнику побежали мурашки, и он извергся внутри неё.

Кэм

Кэм поставила последнюю бутылку со спиртным в картонную коробку и запечатала ее. Хьюго, Кит и Зик приедут завтра, чтобы забрать все коробки.

Солнце начинало садиться, и лучи света, падающие из окна, подсвечивали частички пыли в воздухе. Завтра агент по недвижимости повесит на окно табличку «Продаётся». Она могла бы дождаться дня, когда бар продадут, чтобы закрыться, но не было смысла оставлять его открытым. Как и сказал Кит, этот бар забрал у неё все, ничего не оставив взамен.

Она провела рукой по поверхности барной стойки, ощущая гладкое дерево под ладонью. Это была ее жизнь на протяжении нескольких последних лет. Место, где она построила отношения со своим отцом. Место, где она плакала и кричала, и встретила лучшую подругу.

Амир не удивился, что она закрывает бар. Он нашёл новую работу в закусочной «У Хелен» в тот же день. Она боялась говорить Джен, потому что подруга постоянно подталкивала ее к продаже бара. Она боялась слов «я же тебе говорила», но Джен оказалась рада за неё. Слеза скатилась по щеке Кэм, когда она подошла к большой старой деревянной двери, через которую проходила почти каждый день на протяжении стольких лет.

Так много всего ждало ее по другую сторону двери. Она могла наконец-то получить диплом и подумать, что она хочет с ним делать дальше. Она могла сосредоточиться на отношениях с Китом и Джен и своей новой семьей. По крайней мере, так сказал Кит.

Он сказал, что теперь, она была частью Диких Пик. Она не знала, какие чувства это у неё вызывает, но приятно было знать, что ее поддерживает так много людей. Вздохнув, она толкнула дверь, чтобы выйти наружу. Она не открылась. Странно. Она попробовала толкнуть сильнее ещё раз. Ничего.

— Какого...

В этот момент она почувствовала запах. Сильный запах горящего дерева. *Блять, блять, блять.*

Она начала бить в дверь плечом снова и снова. Этого не могло случиться. Все кончено. Она развернулась, увидев, что из кухни валит дым. Это была ловушка. Веном. Она кричала изо всех сил в надежде, что кто-нибудь ее услышит. Но ее крик превратился в кашель, когда дым сильнее заполнил помещение.

Если огонь доберётся до бутылок со спиртным, все сгорит за считанные минуты. Ее тело ослабло, но она использовала последние силы, чтобы добраться до окна и ударить по нему как можно сильнее. Ее руки были как желе, когда она ударила кулаком по стеклу. Затем все потемнело.

Кит

Запах дыма наполнил кабину автомобиля, и сердце Кита застучало в груди как молот. Что-то было не так. Он приехал в бар чтобы помочь Кэм с последними сборами, но его желудок скрутило узлом, когда он завернул за угол и увидел, что из бара валит дым. Черт!

Он поставил автомобиль на стояночный тормоз и помчался к зданию. Черный и серый дым окутали крышу. Вдалеке была слышна сирена, как сигнал тревоги. Он не дал себе времени подумать и всем телом ударился в деревянную дверь. Она не сдвинулась ни на миллиметр. Он посмотрел вниз и увидел металлическую цепь, намотанную на дверную ручку и продетую в металлический крюк в бетонной стене. Не было ни единого шанса, что она могла выбраться.

— Смотрите, пожарные едут, — прокричал кто-то ему, но он даже не взглянул, кто это был. Кэм была внутри, и он не собирался ждать.

Он заглянул в окно. Там было так темно, что он практически ничего не видел. На тротуаре лежал отломанный кусок кирпича, он схватил его и бросил в окно. Окно разбилось, осыпав его осколками стекла.

Ему в лицо ударило облако дыма. С того момента, как он оказался там, дым сгустился еще сильнее. Как только огонь достигнет бутылок с алкоголем, все будет кончено. Он натянул рубашку себе на нос и рот, готовый шагнуть в окно, как вдруг в его голове пронеслась мысль: *Что если Кэм там не было? Вдруг Веном уже забрал ее или... еще хуже?*

Он не мог допустить даже такой мысли. Он набрал полные легкие свежего воздуха и шагнул в окно. Его глаза горели от дыма, но он изо всех сил старался держать их открытыми. Она лежала на полу недалеко от окна. Ее волосы были раскинуты по деревянному полу, который, казалось весь покрылся сажой. Ее лицо было расслабленно, будто она просто прилегла вздремнуть. Блять. Ее тело было обмякшим и горячим, когда он поднял и прижал ее к своей коже. Черт, сначала ему нужно было снять ту цепь, чтобы иметь возможность выйти с ней через дверь. Теперь ему оставалось только окно.

— Детка, держись, — сказал он ей. Он перешагнул одной ногой через оконный проем. Обломки стекла впивались в его джинсы.

— Подождите, подождите, — произнес чей-то голос.

Кит поднял голову и увидел двух пожарных спешащих к нему.

— Возьмите ее, — сказал он, поворачиваясь так, чтобы они могли забрать Кэм из его рук. Он наблюдал, как один из них с Кэм на руках направился к ожидающей машине скорой помощи.

— Внутри есть еще кто-нибудь? — спросил Кита второй пожарный, помогаю ему перелезть через окно.

Кит отрицательно покачал головой.

— Не думаю. — Он споткнулся, но пожарный поддержал его за руку, чтобы он не упал.

Все, что происходило после этого, было как в тумане. Кит поехал в больницу вместе с Кэм в машине скорой помощи. Медики заверили его, что с ней все будет в порядке, но она все еще была без сознания, когда они отправились в больницу. И это продолжалось до тех пор, пока она не оказалась в палате под кислородной маской и подключенная еще к куче аппаратов, только тогда она открыла глаза. Он наконец смог выдохнуть впервые с того

момента, как учуял запах дыма. Слава Богу с ней все было хорошо. Если бы он вовремя не подоспел...

Она открыла рот, пытаясь что-то сказать, но ее лицо исказилось от боли. Доктор сказал, ее горло будет болеть какое-то время.

— *Шиии*, ничего не говори. Хочешь воды? — спросил он ее.

Она кивнула, и он взял воду, стоявшую на столике возле кровати. Она сдвинула кислородную маску и сделала глоток через соломинку. Она сморщила носик, когда холодная вода достигла ее пересохшего горла.

Открылась дверь, и в палату ворвалась Джен, а следом за ней спешил Хьюго. Глаза Джен были широко распахнуты, в них читалась паника. Кит написал Зику, когда они ехали в скорой, должно быть он сообщил всем.

— О Боже, ты в порядке, — сказала она Кэм, подходя к постели. Кэм кивнула, и Джен посмотрела на Кита. — Что случилось? Почему она не может говорить?

— Бар подожгли, — сказал Кит сквозь стиснутые зубы, позволяя себе наконец-то почувствовать гнев, который до этого был отодвинут на второй план беспокойством за Кэм. Это не было случайностью. Веном хотел убить его девочку.

— Она была без сознания, когда я попал туда. Она надышалась дымом, поэтому ее горло болит.

Слеза скатилась по щеке Кэм, пока она слушала его слова. Большим пальцем он вытер слезу с ее лица. Она открыла рот в попытке снова что-то сказать, но остановилась, будто вспомнив, что не может говорить. Джен заметила это и осмотрелась в комнате, обнаружив на прикроватном столике блокнот и ручку. Она передала их Кэм.

Она написала: *Передняя дверь была закрыта.*

— Кто-то намотал цепь на ручку двери, — сказал Кит Джен.

— О боже, кто... — Джен замолчала, поняв, кто мог совершить такое.

Тот самый человек, которого они должны были сразу убить, Веном, накачавший его сестру героином.

— Кит... — предостерег Хьюго, увидев ярость на его лице.

— Мне пора идти, — ответил он и пошел к выходу, но Кэм обхватила пальцами его руку. Он не мог просто оставаться здесь и ничего не предпринимать, поэтому он надеялся, что она не попросит его об этом. Веном должен был заплатить за все, что натворил. На данный момент, он уже дважды пытался разрушить жизнь Кита. Второй рукой Кэм написала в блокноте: *После, тебе лучше вернуться домой.*

Он наклонился и поцеловал ее в лоб.

— Я обещаю.

***

Практически весь клуб сидел в зале ожидания. Они заняли почти все свободные кресла.

— Она в порядке? — спросила Лили.

Он кивнул.

— Все хорошо. Пока она не может говорить, но она уже пришла в себя, и врач сказал, что с ней все будет хорошо.

— Слава Богу.

Он посмотрел на Ганнера. Выражение его лица было невозможно прочесть.

— Я поехал, — сообщил ему Кит. Он не собирался спускать это Веному с рук. Не после случившегося сегодня. Плевать на последствия. Им было известно о том, что Веном солгал о

секс-торговле.

— Мы должны...

— Я не собираюсь голосовать. Я поеду с клубом или без. Так что, если вы со мной, то я выезжаю прямо сейчас.

— Притормози, мы должны что-то придумать, — рассудил Ганнер.

Кит отрицательно помотал головой.

— Нет, он должен умереть.

Ганнер посмотрел на оставшихся членов клуба. Зик кивнул головой в знак согласия, Оттис кивнул следующим, затем Эйс. По очереди кивнули все до одного.

— Хорошо, едем.

***

Найти Венома оказалось не сложно. Все, что им нужно было сделать, это поехать в город и поболтать с людьми, торгующими на улице. Для наркобарона он не был достаточно хорош в сокрытии своего местоположения. Они подъехали к зданию, в котором располагался пентхаус Венома. Кит был за рулем своего грузовика, все остальные на мотоциклах.

У них не было возможности попасть внутрь. Они торчали снаружи, как бельмо на глазу. Несколько человек, проходивших мимо выстроенных в ряд мотоциклов, пялились на них так, будто никогда раньше не видели. Уже стемнело, поэтому людей на улице было не так много.

— Каков план? — поинтересовался Ганнер. Он подкатил свой байк к окну автомобиля Кита, чтобы они могли поговорить.

— Мыждемся, когда он выйдет. — Нижний этаж был полностью из стекла. Кит хорошо видел фойе и стойку консьержа.

— Это может быть долго.

Кит пожал плечами.

— Вы можете ехать. Я подожду один.

Ганнер покачал головой.

— И что ты думаешь делать, когда мы его схватим?

— Убью его.

— Ты в этом уверен?

— Почему я должен сомневаться? Кэм сейчас могла бы быть мертва, потому что этот чертов сукин сын не смог дождаться, когда она продаст бар, чтобы вернуть ему деньги, которые она у него даже не занимала. — Он стиснул зубы, вспомнив о Кэм, лежащей в данный момент на больничной койке. Он должен был быть рядом с ней сейчас, но он не сможет быть спокоен до тех пор, пока Веном не исчезнет из их жизни навсегда. Он так же должен умереть за то, что сделал с Меган. Каждый человек в городе, так или иначе, страдал от того, что Веном и его люди продавали наркотики.

— Тяжело брать на себя такую ответственность, — предупредил Ганнер.

— Он идет! — Крикнул Хьюго.

Кит выпрыгнул из машины, чуть не сбив Ганнера дверью. Хьюго оказался рядом с Веномом первым. Веном ни шёл ни в какое сравнение с габаритами Хьюго. Он пытался бороться, но Хьюго с легкостью придавил его к земле, заломив ему руки за спину, будто хотел арестовать.

— Свали нахер с меня! Вы гребанные ублюдки пожалеете об этом! — Пытался запугать их Веном.

— Куда его? — спросил Хьюго у Кита.

Он посмотрел по сторонам, чтобы убедиться, что на улице нет свидетелей.

— Ко мне в машину.

Хьюго поднял Венома на ноги и потащил к машине. Кит выставил руку, чтобы остановить его.

— И что, убьете меня? Я уже говорил вам, какими будут последствия, если меня не станет. Вы конченные дебилы...

Кит ударил его кулаком в живот, выбив из него весь воздух.

— Просто быстро убить тебя было бы слишком гуманно. Нам предстоит долгая поездка.

Кэм

— Значит, теперь я останусь одна в этом огромном доме? — Джен спросила Кэм, поставив одну картонную коробку, поверх другой.

— Не такой уж он и большой, — ответила Кэм, скользнув глазами по помещению.

Джен скрестила руки на груди.

— Все равно это отстой.

— Теперь у меня больше свободного времени, я всегда могу приехать, и мы можем сходить развлекаться.

— Да, но это не то же самое. Я буду скучать по моей лучшей подруге в соседней комнате.

Джен раскрыла руки и Кэм подошла, чтобы обняться. Она открыла рот, чтобы сказать, что они увидятся в баре, но потом поняла, что это больше невозможно. Странно было думать, что работы, которой она отдала столько времени, больше нет. Груз с ее плеч спал, но теперь она ощущала некоторую пустоту. Что ей теперь делать с освободившимся временем? Она уже приняла решение со следующего семестра перейти на обучение на полный день, но до тех пор ей придется научиться с удовольствием проводить свободное время. Заново узнавать, как можно радоваться жизни без работы и стресса.

— Я так за тебя рада, — сказала Джен ей в плечо.

Они отошли друг от друга, на лице Джен сияла улыбка. Входная дверь открылась, Кит и Хьюго вернулись из машины.

— Сколько еще осталось? — спросил Кит. Сегодня он был одет для переезда, в обтягивающую рубашку и старые джинсы.

Когда он вернулся в больницу тем вечером, когда бар сгорел дотла, он сказал, что с Веномом покончено. Она никогда не спрашивала о подробностях, потому что в глубине души знала, что Кит сделал то, что должен был. Он защищал ее и Меган от монстра.

— Только эти две, — сказала она, рукой указав на две картонные коробки. Когда он наклонился и поднял их, она не могла не обратить внимания, как напряглись его мышцы. Каждый раз, когда она смотрела на него, она понимала, почему принятое ею решение было верным. Она бы не смогла пробиться в этой жизни в одиночку. Теперь она должна была наслаждаться жизнью с этим великолепным мужчиной. Она еще раз попрощалась с Джен.

Когда Кит закрепил все коробки в кузове, он присоединился к ней в кабине пикапа.

— Ну, вот и все, — сказала она, глядя из под солнечного козырька на здание, которое когда-то звала домом. Она приехала в Голдбич, чтобы обрести семью в лице своего отца. Она бы никогда не подумала, что в итоге ее семьей окажется кучка людей, одетых в кожаные жилеты и называющих себя Дикие Пики. Эта мысль заставила ее улыбнуться.

Кит потянулся над приборной панелью, чтобы поцеловать ее. Ее пульс стал чаще, когда его губы коснулись ее. Она вдохнула его такой родной древесный аромат, который успокаивал ее. Все беспокойство, которое она испытывала, пока общалась со страховыми агентами и паковала свои вещи для переезда, как рукой смыло. Лишь этот момент имел сейчас значение. Она была готова двигаться дальше. Он отстранился и осмотрел ее, будто пытаясь что-то разглядеть в ее глазах.

— Ты не передумала? — спросил он. Его грудь перестала двигаться, как будто он

задержал дыхание в ожидании ее ответа. Она положила ладони по обе стороны его лица и наклонилась, чтобы еще раз поцеловать.

— Никогда.

Кит

— Ты уже заканчиваешь с Тойотой? — крикнула Кэм Киту через дверь, которая вела из офиса в рабочую зону гаража.

Он взял полотенце, чтобы вытереть грязь с рук и вошел в офис.

— Почти, — ответил он ей.

Она на мгновение нахмурила брови, посмотрев на телефон. Она подняла трубку и приложила к уху.

— Машина будет готова через час, и Вы можете ее забрать, миссис Дженкинс. Хорошо, ждем Вас.

Она повесила трубку и что-то записала в блокнот.

— Даже не знаю, как я отношусь к тому, что ты ведешь мою запись, — сказал он, прислонившись к стойке администратора. Он нагнулся, чтобы заглянуть в ее декольте. На ней был одет топ с глубоким вырезом, который открывал ему отличный вид на ее грудь. Осень перешла в зиму, и, несмотря на то, что они находились в помещении, в мастерской было холодно. Поэтому на ней была одета куртка, но она не была застегнута.

— Ну, мне нравится, когда у нас есть клиенты, — сказала она, подняв на него взгляд. Ее зеленые глаза округлились, когда она поймала его взгляд на своей груди.

— Кит! — Выкрикнула она, застегнув свою куртку.

Он посмотрел ей за спину на пустую комнату ожидания.

— Что?

— Ты как озабоченный подросток.

Он обошел стойку и взял ее за руку. Потом обхватил ее грязными руками за талию и притянул к себе. Ее тело вспыхнуло жаром около него. Теплая, это последнее слово, которым Кит описал бы Кэм еще пару месяцев тому назад, но теперь она было его островком безопасности. Местом, где он мог рассказать все свои проблемы.

Она продолжала учиться полный день. Страховка за сгоревший бар смогла покрыть остаток ее платы за обучение. Ей оставалось учиться еще год. Меган собиралась снять свою квартиру. Поэтому они могли переехать из клубного дома. Он мог бы и дальше там жить, но через несколько недель, он стал замечать, что Кэм напрягалась из-за клубных шлюх. Он думал, что будет скучать по клубному дому, но в то же время он получал удовольствие от некоторой отстраненности.

Кэм сделала из его квартиры уютный дом. Наполнила его украшениями и свечами. Самым приятным было отправиться после работы домой и застать там ее, сидящей на диване в одной из его футболок с блокнотом на кофейном столике.

Когда он нанял ее на должность администратора в мастерскую, он не ожидал, что это так существенно скажется на работе. Из-за повысившегося качества работы с клиентами, больше людей из города хотели привезти к нему на ремонт свои автомобили. А это означало, что теперь Кит не сможет работать, когда сам того захочет. Кэм настояла на том, чтобы у мастерской были определенные рабочие часы.

— Я хочу, чтобы по ночам ты был дома. — Сказала она ему в день, когда повесила на двери рабочий график мастерской.

— Ты так приятно пахнешь, — сказал он, уткнувшись ей в шею. По ее коже пробежали

мурашки.

— Как львица? — поддразнила она.

Он рассмеялся.

— Да, как моя маленькая львица.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net